

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

С е т е в о е и з д а н и е

№ 1 (12)

Киров
2025

Главный редактор

М. П. Ворвуль, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник
организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. А. Мосунова*, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевое издание «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре»
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители сетевого издания:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И., Даровских Д. С.</i> К вопросу пенсионного обеспечения служащих пенитенциарной системы Российской империи (XIX век)	5
<i>Алексеева Т. Е.</i> Языковая репрезентация концепта «исправление» в англоязычной пенитенциарной терминологии	11
<i>Буянкин М. С.</i> Актуальные вопросы противодействия незаконному проникновению на режимные объекты исправительных учреждений УИС запрещенных вещей, веществ и предметов.....	15
<i>Винокуров В. В., Кудяшев Н. П.</i> Анализ и актуальность существующих мероприятий, обеспечивающих безопасность труда	17
<i>Ермаков А. Н.</i> О формировании нормативно-правовой базы урегулирования споров с участием медиатора (на примере сферы онлайн-торговли)	28
<i>Кошечева Е. С.</i> К вопросу о соотношении обязательной медиации и судопроизводства по гражданским делам.....	34
<i>Тантыков А. В.</i> Правосудие в отношении несовершеннолетних – национальные модели: опыт Великобритании	37
<i>Ульянова М. В.</i> Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения.....	44
<i>Федчун А. В.</i> Мотивационно-стимулирующие факторы использования медиации.....	48
<i>Фоминых С. М.</i> Медиация как легитимный способ урегулирования споров.....	51
<i>Юрков С. А., Опалева С. А.</i> Уголовная ответственность за использование искусственного интеллекта в преступных целях	55

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Валов Е. Л.</i> Консультирование как инструмент планирования внутреннего финансового аудита.....	59
<i>Семенихина Е. В., Маленкова Л. А.</i> Риски в системе управления трудовыми ресурсами на производственных объектах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы	63
<i>Тайгозина Е. А.</i> Государственные закупки иностранных товаров: новые правила национального режима.....	67
<i>Щус А. С.</i> К вопросам хранения картофеля в учреждениях УИС в настоящее время	71

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Алеевская А. О.</i> Организационно-педагогические условия становления личности курсантов образовательных организаций ФСИН России	74
---	----

Абатуров А. И., Микерин В. А. Критерии отграничения хулиганства от смежных составов преступлений в уголовном праве России.....	77
Вилкова А. В., Строгович Ю. Н., Полякова Я. Н. Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам	80
Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних	87
Добряков В. А. Поисковое движение в Республике Карелия как дань памяти воинам, павшим за родину в годы Великой Отечественной войны.....	93
Кашкина Е. В. Параллель ценностей «строителей коммунизма» с современными традиционными ценностями российского общества: общность и различие	98
Кочеткова Л. Г. Развитие профессиональных компетенций курсантов вузов ФСИН России посредством SMART-технологий	102
Ленко Е. С. Психологические факторы закрепления сотрудников в уголовно-исполнительной системе: теоретико-методологический анализ.....	105
Лукашенко Д. В. Формирование положительных взаимоотношений в процессе организации общественной деятельности несовершеннолетних осужденных	109
Нецветаева В. О. Пенитенциарная педагогика: специфика, проблемы и перспективы развития.....	114
Никеров Д. И., Фалеева Л. В. Роль куратора в социально-профессиональном воспитании курсантов вузов ФСИН России.....	118
Полякова Я. Н. Причина низкой успеваемости несовершеннолетних осужденных.....	121
Трушкова Е. Л., Трушков А. С., Сорокин К. Г., Редников А. Н. Способы повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом	124

К вопросу пенсионного обеспечения служащих пенитенциарной системы Российской империи (XIX век)

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7968-8271

Даровских Дарья Сергеевна,

инспектор отделения кадров, воспитательной и социальной работы с личным составом, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров

E-mail: shandarovad@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрен институт пенсионного обеспечения тюремных служащих пенитенциарной системы Российской империи XIX века, определена его роль в социальной защищенности этих граждан. Статья подготовлена на основе анализа исторических источников, регулирующих вопросы назначения, реализации и отмены пенсии тюремных служащих в России XIX века. Аргументируя высказанные в статье тезисы, авторы приводят сведения о состоянии пенитенциарной политики России анализируемого периода. В статье представлены различные точки зрения в этой области, а также авторское видение этого вопроса.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюремный персонал, заключенные, пенсия, стаж службы, Российская империя.

Социальные гарантии сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) – это законодательно установленная и реализуемая на практике система мер, создающая сотрудникам, их семьям условия для достойной жизни в период прохождения ими службы, а также после ее прекращения по определенным основаниям.

Пенсионное обеспечение – это основной вид социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, вследствие чего исследование его особенностей, в частности правовой составляющей данного вопроса, представляется актуальным и значимым [1, с. 72]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение формирования института пенсионного обеспечения сотрудников, проходящих службу в УИС в нашей стране. Такая ретроспективная экспертиза, по нашему мнению, окажет посильную помощь во внесении отдельных позитивных позиций в становлении пенсионной системы в отношении сотрудников правоохранительных органов, которая, во-первых, даст возможность конституционно гарантировать социальное обеспечение граждан, во-вторых, будет применима к современным условиям развития Российского государства с учетом непростой финансовой, социальной и геополитической ситуации.

В данной статье будут рассмотрены правовые нюансы пенсионного обеспечения государственных служащих пенитенциарной системы Российской империи конца XIX века.

Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 09.09.1893 № 11 «О применении вновь изданных правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи» стало важным нормативным актом, регулирующим пенсионное обеспечение служащих тюремной системы Российской империи в конце XIX века.

Проанализируем данный документ для определения положительного, нормативно закрепленного опыта, с целью применения его в современной правоприменительной деятельности.

И здесь нельзя не отметить революционный подход государства к пенсионному обеспечению вольнонаемного тюремного персонала. Так, вольнонаемным чинам тюремного надзора, согласно данным Правилам, предоставлялись пенсионные преимущества, практически идентичные должностным лицам тюремных управлений. Тем самым подчеркивалась важность всех без исключения лиц, работающих с заключенными в местах лишения свободы. Во избежание разночтений, Министерство финансов совместно с тюремным ведомством выпустило обязательные разъяснения для губернских тюремных начальств.

Вольнонаемные чины тюремного надзора (надзиратели) получили пенсионные права, максимально приближенные к классным чиновникам тюремных управлений. Это создало значительные льготы по сравнению с другими низшими служащими госаппарата (канцеляристами, сторожами и пр.).

Выделим основные положения пенсионного обеспечения и единовременных пособий для чинов тюремной стражи (надзирателей) как штатных, так и сверхштатных.

Право на пенсию или пособие предоставлялось всем чинам тюремной стражи, независимо от того, занимают они штатные или сверхштатные должности. Штатные надзиратели получали жалованье из бюджета Главного тюремного управления или специальных источников (например, транспортного сбора в Варшавской тюрьме или земского сбора на Кавказе). Сверхштатные (добавочные) надзиратели нанимались за счет экономических и заработных сумм тюрем.

Следует отметить, что размер пенсии рассчитывался из общего годового жалованья, включая возможные надбавки из экономических или заработных сумм, но без учета дополнительных выплат по статье 33 Устава о содержании под стражей («тюремным надзирателям и надзирательницам, исправно и безпорочно прослужившим в страже пять лет, назначенный им оклад содержания увеличивается на 1/3 прослужившим 10 лет прибавляется к окладу еще 1/3, а прослужившим 15 лет назначается за дальнейшую службу двойной оклад содержания») [2, с. 52]. Так как штатные и сверхштатные чины выполняли одинаковые обязанности, их пенсионные права признавались равными. Таким образом, пенсии и пособия назначались на одинаковых условиях для всех чинов тюремной стражи.

Общий нормальный и сокращенный вследствие болезни срок пенсионной выслуги распространялся на службу чинов тюремной стражи во всех категориях мест заключения гражданского ведомства на всей территории Империи, включая отдаленные местности, где служащие других учреждений и классные чины местных тюремных управлений пользовались особыми льготами.

Таким образом, перевод надзирателей из одной тюрьмы в другую не влиял на расчет выслуги лет. Срок службы исчисляется повсеместно согласно статье 71 Общего Устава о пенсиях, то есть со дня вступления в должность надзирателя в месте первоначального назначения до дня смерти или увольнения в отставку, за вычетом периодов, не засчитываемых в пенсионный стаж (например, длительные отпуска,

наказания и т. п.) [3]. Поэтому пенсионные сроки едины для всей тюремной стражи, включая отдаленные регионы.

Перевод надзирателей между тюрьмами не прерывал стаж. Однако негативный момент зачета пенсионного стажа заключался в том, что в него не включались периоды отпусков, дисциплинарных взысканий.

Право зачета предыдущей государственной службы в стаж для пенсии тюремного надзирателя предоставлялся только после того, как сотрудник прослужит в тюремной страже без нарушений половину срока, необходимого для полной или половинной пенсии.

Приведем основные условия применения стажа для начисления пенсии.

Для гражданских лиц: полная пенсия начислялась после 15-летней непрерывной службы в тюрьме, в зачет шла предыдущая служба (0,5 пенсии после 10 лет службы и зачет предыдущей службы).

Для бывших военных: полная пенсия начислялась после 12,5-летней непрерывной службы в тюрьме, в зачет шла предыдущая служба.

При досрочной пенсии в связи с заболеванием, не дающим возможности продолжения службы, даже при общем стаже – 20 лет, для полной пенсии необходимо было отслужить в тюрьме 15 (или 12,5 лет – для военных) лет, а не 10 (половина сокращенного срока).

Предусматривались выплаты в виде единовременных пособий при увольнении по болезни или смерти сотрудника. Зачет предыдущей службы производился независимо от стажа в тюрьме. Однако было предусмотрено исключение из этого правила: пособие при увольнении по болезни (без права на пенсию) выплачивалось только при стаже в тюрьме не менее 10 лет.

Учитывая, что в настоящее время в УИС в достаточно большом количестве заключают контракты бывшие военнослужащие, представляет научный интерес порядок предоставления льгот для этой категории граждан в Российской империи.

Так, если лицо перед поступлением в тюремную стражу отслужило обязательный срок действительной военной службы (по Уставу о воинской повинности [4]), происходило сокращение пенсионного стажа: общий 30-летний срок выслуги для пенсии сокращался до 25 лет. Не имело значения, поступил ли бывший военный на службу в тюрьму сразу после службы в армии или после пребывания в запасе, был ли перерыв между военной и тюремной службой.

В стаж службы не засчитывалась срочная (обязательная) военная служба (как исполнение всесословной воинской повинности) и пребывание в запасе, что на наш взгляд, являлось несомненно негативным фактором, снижающим привлекательность как воинской повинности, так и в последующем работы в пенитенциарной системе.

В пенсионный стаж засчитывалась только добровольная сверхсрочная служба в унтер-офицерском звании (поскольку она давала пенсионные права и в военном ведомстве).

Нормативно были и ограничения при получении пенсии. Так, бывшие военные нижние чины (в т. ч. унтер-офицеры), служа в тюремной страже, сохраняли право на военную пенсию (статья 31 Устава о содержании под стражей). Однако при увольнении из тюремной стражи, они (или их семьи) могли выбрать только одну пенсию: либо военную (если она уже была назначена), либо тюремную (если она окажется выгоднее). Получать обе пенсии одновременно запрещалось.

Если бывший унтер-офицер получил единовременное пособие (1000 рублей) вместо военной пенсии, то он терял право на пенсию за тюремную службу, даже если ее размер превышал 96 рублей в год. Это связано было с тем, что единовременная выплата рассматривалась как окончательный расчет с государством.

Таким образом, эти правила отражали как взаимосвязь военной и пенитенциарной систем (многие надзиратели были отставными военнослужащими), так и стремление избежать двойных выплат из государственной казны, при этом происходило стимулирование граждан Российской империи к сверхсрочной службе (так как только она давала пенсионные преимущества).

Установленный в статье 4 Правил сокращенный срок выслуги пенсий чинами тюремной стражи, выходящими в отставку по здоровью или вследствие неизлечимой болезни (20 лет на полную и 15 лет на половинную пению), заменяли на общие правила статьи 102-103 Общего пенсионного устава [5].

Для удостоверения же права на применение к данному лицу сокращенного срока, т. е. права на получение единовременного пособия, требовалось официальное врачебное заключение, оформленное согласно статьям 178-179 Общего пенсионного устава.

Врачи обязаны были подтвердить, что болезнь неизлечима и лишает возможности не только служить, но и зарабатывать физическим трудом. Не требовалось свидетельствовать о том, нуждается ли больной в уходе (это условие действовало только для чиновников).

Во всех случаях, когда причинно-следственными связями увечья, неизлечимой болезни, смерти служащего в тюремной страже послужили действия заключенных, пенсия и пособия назначались не по общим правилам, а в соответствии с нормами статьи 35-36 Устава о содержании под стражей. Так, необходимо было подавать документы в Главное тюремное управление по форме, приложенной к циркуляру Главного тюремного управления от 23.10.1884 № 21.

Необходимым условием для приобретения различными чинами тюремной стражи права на государственную пенсию или пособие являлся механизм производства пенсионных вычетов из их жалованья за весь период службы.

Циркуляр разрешил зачесть всем работникам тюремной стражи в сроки выслуги пенсий и пособий время, проведенное ими на тюремной службе, до издания этого закона. Пенсионные удержания делились на следующие:

- удержания при назначении пенсий и пособий с одного основного оклада, для восстановления пенсионных прав надзирателей за прежнюю службу;
- удержания из текущего жалования, как основного, так и дополнительного (согласно статье 33 Устава о содержании под стражей), для выслуги пенсий и пособий со дня издания Правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи.

Под основным окладом жалованья надзирателей понимали размер ежегодного вознаграждения, производимого данному чину тюремной стражи, согласно назначению высшего начальства:

- из государственных кредитов (по финансовой смете);
 - из земских сборов (на Кавказе);
 - из специальных средств (экономических и заработных сумм).
- При представлении к пенсии требовался отдельный расчет, где указывались:
- периоды службы в должности надзирателя;
 - размер жалованья за каждый год (с разбивкой по источникам);
 - информация о наличии или отсутствии ранее удержаний на пенсию.

Общая сумма удержаний выглядела следующим образом:

- 2 % с окладов свыше 150 рублей в год;
- 1 % с окладов до 150 рублей в год.

Удержания стали осуществляться с 01.01.1893. Если же вычеты уже производились (с момента получения указа Сената от 08.02.1893 № 1355), то было рекомендовано:

– довызывать недостающую сумму (за период с 1 января до начала фактических удержаний) при очередной выплате жалования;

– сделать отметки в требовательных ведомостях, отправляемых в казначейство.

С 1894 года кредиты на жалование тюремной стражи стали открываться с учетом пенсионных вычетов.

У надзирателей, получающих жалование из экономических и заработных сумм, а также транспортного сбора, удержания производились на местах (через губернские и уездные казначейства). Если же основной оклад составлял 150 рублей, а с надбавкой превышал эту сумму, то 1 % удерживался с основного оклада и 2 % с надбавки.

Порядок назначения и прекращения пенсий и единовременных пособий чинам тюремной стражи и их семьям регулировался Правилами от 28.12.1892 и не противоречил Общему пенсионному уставу (применяемому к гражданским чинам).

Алгоритм действий был следующий: руководство тюрьмы направляло представление о пенсии и пособии в Главное тюремное управление через губернаторов. К представлению прилагались следующие документы:

– подлинные прошения и свидетельства;

– послужные списки или аттестаты (составляемые по форме из Циркуляра от 5 февраля 1891 г. № 5);

– пенсионные списки (согласно статье 201 Общего пенсионного устава);

– расчеты вычетов за службу до 01.01.1893.

В графе V послужного списка должно быть указано точное денежное содержание надзирателей с указанием периода выплат и источника финансирования. В графе VII – возраст детей. Для надзирательниц (женского персонала) в графе IV нужно было указать, получает ли она пенсию по потери кормильца (и какую именно), а в графе VII – если замужем, то состоит ли он на госслужбе или в отставке с пенсией.

Циркуляр подчеркивал, что новые правила содержат больше льгот, чем прежние, и призваны улучшить материальное положение тюремных надзирателей. Подчеркивалась необходимость строгого соблюдения этих правил в связи с введением нового пенсионного закона для тюремной стражи.

Этот документ отражает бюрократическую систему Российской империи в части пенсионного обеспечения служащих, включая детализированные требования к оформлению документов.

В данной работе мы провели исследование исторической практики пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века. Анализ исторических источников позволил выявить важные аспекты функционирования пенсионной системы того периода, ее влияние на социальную защиту тюремных служащих и значение для современного развития пенсионной политики.

Наше исследование определило ключевые элементы правовой базы, регулирующей пенсионное обеспечение тюремных служащих, включая порядок назначения, реализации и отмены пенсий, а также правила расчета пенсий и единовременных выплат. Подчеркнуты положительные стороны правового регулирования того времени, такие как равноправие штатных и сверхштатных надзирателей в вопросах пенсии, учет предыдущих государственных сроков службы и облегченный переход сотрудников между различными исправительными заведениями без утраты трудового стажа.

Проведенное исследование позволило установить важную взаимосвязь между эффективностью пенсионной системы и уровнем социального благополучия сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века. Полученные результаты подтверждают значимость анализа прошлого опыта для формирования

современных подходов к обеспечению социальных гарантий работников правоохранительной сферы.

Изучение исторического опыта помогает избежать повторения ошибок прошлых поколений и способствует формированию справедливого и сбалансированного подхода к решению вопросов пенсионного обеспечения сотрудников современных силовых ведомств. Результаты исследования являются значимыми как для теоретического осмысления истории пенсионной реформы, так и для разработки практических рекомендаций по совершенствованию действующих нормативных актов в области пенсионного обеспечения.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует важность комплексного рассмотрения вопроса пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века и предлагает пути его практического использования в современном контексте.

Список литературы

1. Иванова, В. В., Соколов, Н. А. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы кадровой работы, социальной и правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России : сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Вологда, 17 апреля 2017 г.). Вологда, 2017. С. 71–75.

2. Устав о содержании под стражей (т. XIV св. закл. По продол. 1902 г.). Составил Казанский Губернский тюремный инспектор. А.Н. Рябчиков. Казань. Лито-типография Л.П. Антонова. 1903. – 658 с.

3. Иванов, В. А. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: (По Своду законов изд. 1857 г. и по продолж. 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.) / сост. В. А. Иванов. – С.-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1873. – [4]. IV. – 512 с.

4. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1 января 1874 г. : со включением статей Свода законов и статей воинского Устава о наказаниях, на которые сделаны ссылки. – М. : И. Лепетов, 1874. – 95 с.

5. Иванов, В. А. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: (По Своду законов изд. 1857 г. и по продолж. 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.) / сост. В. А. Иванов. – С.-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1873. – [4]. IV. – 512 с.

УДК 343.8

Языковая репрезентация концепта «исправление» в англоязычной пенитенциарной терминологии

Алексеева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков,

Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: tat-alexeeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются термины, используемые в англоязычном пенитенциарном праве для выражения концепта «исправление». Анализируется эволюция взглядов на исправление, как одну из целей наказания и то, как эти изменения отражаются в терминологии. Исследуются определения лексических единиц *correction*, *reformation*, *rehabilitation* в английских толковых словарях с точки зрения особенностей употребления и оттенков значений и делается вывод о том, какой из терминов наиболее близко отражает концепцию «исправление» в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: наказание, исправление, реабилитация, англоязычная терминология.

В разные периоды развития общества и общественных отношений существовали различные подходы к наказанию преступников. Отличались как способы – от физического наказания к лишению свободы и исправительным работам, так и цели – от возмездия «око за око» к наказанию как способу исправления преступника и предотвращения повторных преступлений [3].

В истории развития пенитенциарной системы Соединенных Штатов Америки эти тенденции прослеживаются особенно четко. Более того, именно в США впервые появились исправительные заведения, ставившие своей целью не только наказание, но и перевоспитание заключенных. Так, штат Пенсильвания проложил путь новому законодательству, которое было направлено на то, чтобы «исправлять и перевоспитывать нарушителей» а не просто «отмечать и устранять их» [11]. Тюремь нового типа получили название пенитенциарий (*penitentiary*) от латинского *peniteniaria*, что означает «раскаяние, покаяние». Предполагалось, что находясь в тюрьме, в изоляции от вредного влияния и занимаясь производительным трудом, преступник будет размышлять над своими дурными поступками, раскается и захочет встать на путь исправления.

Следующим этапом эволюции целей наказания стало реформаторское движение (*reformatory movement*), которое привело к созданию тюрьмы, чье название само говорит о ее целях – *Elmira Reformatory* (реформаторий). Тюрьма осуществляла образовательные и профессиональные программы, консультации, цель которых состояла в исправлении заключенных и подготовке их к возвращению в общество.

В двадцатом веке тюремное заключение получило новую цель – реабилитация заключенных с помощью психологического тестирования, классификации и различных программ по «лечению» преступников (*treatment programs*).

В данном исследовании мы рассмотрим, как концепт «исправление» представлен в англоязычной пенитенциарной терминологии.

Начнем со слова *correction*, которое происходит от латинского «*correctio*», что означает «исправление, поправка». В настоящее время английская лексическая единица *correction* имеет следующие значения: исправление (ошибки); поправка; наказание, которое предназначено для реформирования или улучшения [2].

Дефиниции в англоязычных толковых словарях также отмечают последнее, терминологическое, значение:

CORRECTION – the treatment and rehabilitation of offenders through a program involving penal custody, parole, and probation (воздействие на и реабилитация преступников через тюремное заключение, условно-досрочное освобождение и пробацию); мн. ч. *CORRECTIONS – the administration of such treatment as a matter of public policy* (осуществление этого воздействия через государственную политику) [10].

CORRECTION – the process of punishing and changing the behavior of people who have committed crimes (процесс наказания и изменения поведения людей, совершивших преступление); мн. ч. *CORRECTIONS – refers to government systems and actions that relate to punishing and dealing with criminals* (относится к государственным системам и действиям в отношении исполнения наказания и работы с преступниками в США) [7].

CORRECTION – punishment of a type that is intended to improve bad behaviour (наказание, которое предназначено для исправления ненадлежащего поведения) [6].

Исходя из вышеприведенных определений, мы можем сделать вывод, что терминологическое значение слова *correction* имеет прямое отношение к пенитенциарному праву – это наказание, целью которого является исправление правонарушителя. Множественное число *corrections* является официальным названием пенитенциарной системы США.

Исходя из вышеприведенных определений, мы можем сделать вывод, что терминологическое значение слова *correction* имеет прямое отношение к пенитенциарному праву – это наказание, целью которого является исправление правонарушителя. Множественное число *corrections* является официальным названием пенитенциарной системы США.

Слово *correction* и его форма множественного числа образуют ряд терминологических словосочетаний: *law of correction* (исправительное право); *corrections system* (уголовно-исполнительная система), *corrections officer* (сотрудник исправительного учреждения), *community correction* (исправление правонарушителей мерами общественного воздействия). Однокоренное прилагательное *correctional* выступает определением в словосочетаниях *correctional facility* (исправительное учреждение), *correctional policy* (уголовно-исправительная политика), *correctional personnel* (персонал исправительных учреждений), *correctional client* (лицо, содержащееся в исправительном учреждении), *correctional rehabilitation* (исправительная реабилитация), *correctional reform* (реформа исправительных учреждений) [11].

Слово *reformation* происходит от латинского слова «*reformatio*», означающего «преобразование», «исправление», и имеет следующие значения:

- 1) изменение, преобразование, усовершенствование;
- 2) перевоспитание, исправление, моральное исправление [2].

Англоязычные толковые словари предлагают следующие интерпретации второго, терминологического, значения этого слова:

- *REFORMATION – the act of making an improvement, especially by changing a person's behaviour* (действие по улучшению, особенно путем изменения поведения человека) [6];

- *REFORMATION – the act of reforming; change from worse to better; correction or amendment of life, manners or of anything vicious or corrupt* (действие по исправлению; изменение или улучшение жизни, поведения или чего-либо порочного или несправедливого) [10].

В приводимых ниже примерах именно слово *reformation* употребляется в значении «исправление»:

- *He's undergone something of a reformation – he's a changed man* (Он претерпел своего рода реформацию – стал другим человеком) [6].

- *Despite his legal team's efforts to highlight his mental health struggles and reformation in prison, courts have consistently upheld his sentence* (Несмотря на усилия команды юристов, направленные на привлечение внимания к его проблемам с психическим здоровьем и исправлению в тюрьме, суды неизменно оставляли приговор в силе) (Hannah Parry, *Newsweek*, 8 Mar. 2025) [9].

- *The National Prison Association advocated a new design of penology: that prison operations should stem from a philosophy of inmate change, with reformation rewarded by release* (Национальная ассоциация тюрем отстаивала новую модель пенологии: функционирование тюрем должно основываться на философии изменения заключенных, а исправление должно вознаграждаться освобождением) [11].

В последнее время наблюдается тенденция ставить целью наказания не столько исправление, сколько реабилитацию заключенных. Слово *rehabilitation* происходит от латинского *rehabilitatio* «восстановление» и является многозначным. Среди его определений нас интересует терминологическое значение, относящееся к пенитенциарному праву – «помощь кому-либо в реинтеграции в общество, особенно бывшему преступнику».

Дефиниции в англоязычных толковых словарях также акцентируют внимание на применении термина в отношении преступника, особенно находящегося в тюрьме:

REHABILITATION – *the process of returning to a healthy or good way of life of someone after they have been in prison, etc.* (процесс возвращения к здоровому или добродетельному образу жизни человека после того, как он побывал в тюрьме и т. д.) [6];

REHABILITATION – *the process of restoring someone (such as a criminal) to a useful and constructive place in society* (процесс возвращения кого-либо (например, преступника) к полезной созидательной жизни в обществе) [10];

REHABILITATION *refers to the goal of restoring a convicted offender to society through some form of vocational or educational treatment or therapy* (относится к цели восстановления осужденного правонарушителя и возвращения его в общество посредством профессиональных или образовательных программ или терапии) [11].

Приводимые ниже примеры подтверждают использование термина *rehabilitation* в отношении осужденных преступников:

- *The judge, saying he saw no hope of rehabilitation, sent her to prison for as long he could* (Судья, заявив, что не видит никакой надежды на реабилитацию, отправил ее в тюрьму на максимально возможный срок) (From *New York Daily News*) [9].

- *This is a piece about the nature of parole hearings and who gets to determine the threshold for rehabilitation* (Это касается характера слушаний по условно-досрочному освобождению и того, кто определяет пороговый уровень реабилитации) (*Vulture*, 6 Apr. 2023) [9].

Итак, имеется три лексических единицы, употребляемые в значении «исправление» в англоязычной пенитенциарной терминологии, это – *correction*, *reformation* и *rehabilitation*. Рассмотрим, в чем состоит различие между этими терминами в контексте системы уголовного правосудия. *Correction* означает наказание, предназначенное для исправления людей, которые были осуждены за преступления. «Коррекция» представляет собой учебно-воспитательный процесс, направленный на изменение личности.

Reformation, реформирование, направлено на то, чтобы уменьшить склонность преступников к повторным правонарушениям. Процесс «реформирования» состоит в улучшении психического состояния преступника, исправлении его поведения, привычек, ценностей и мышления. Для этого используют различные программы и методы, основанные на научных техниках [8].

Rehabilitation (реабилитация) предполагает более конструктивный подход: дать правонарушителям инструменты, которые помогут им стать продуктивными, законопослушными членами общества после отбытия срока. Цель реабилитации –

устранить основные причины преступного поведения, такие как бедность, психические заболевания, отсутствие образования, злоупотребление веществами и проблемы с гневом.

В российском уголовном законодательстве (ч. 2 ст. 43 УК РФ) исправление осужденного является одной из целей наказания наряду с восстановлением социальной справедливости и предупреждением преступности [5]. Ч. 1 ст. 9 УИК РФ определяет исправление осужденного как формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения [4].

Какой из англоязычных терминов наиболее близко описывает концепцию исправления, заложенную в российском законодательстве? В переводе на английский язык названия пенитенциарного форума, проходящего в Академии ФСИН России, используется слово *correction* – “*Crime, Punishment, Correction*” (Преступление, наказание, исправление). Однако, на наш взгляд, более подходящим для раскрытия понятия «исправление», как оно трактуется в УК РФ и УИК РФ, является слово *reformation*. Хотя, возможно, и оно не отражает в полной мере ту цель, которая стоит перед исправительными учреждениями согласно российскому законодательству, и которую некоторые ученые-пенологи считают труднодостижимой в условиях тюремного заключения [1].

В заключение следует отметить, что данное исследование имеет практическую значимость, так как его результаты могут быть использованы в курсе профессионально-ориентированного иностранного (английского) языка в образовательных заведениях ФСИН России при изучении темы «УИС».

Список литературы

1. Минязева, Т. Ф., Добряков, Д. А. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания //Евразийская адвокатура, 2016. – №2 (21). – С. 63–66.
2. Мюллер, В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 800 с.
3. Слабкая, Д. Н. Институт наказания в уголовном праве: эволюция и современное состояние // Вопросы российского и международного права, 2023. – Том 13. – № 9А. – С. 418–424.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 09.04.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 09.04.2025).
6. Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations[Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 08.04.2025).
7. Dictionary Definition & Meaning | Britannica Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/dictionary/dictionary> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Dip JyotiBez. Reformative and rehabilitative treatments of offenders: A general overview // Mssv Journal Of Humanities and Social Sciences. VOL. 2 N0.1 [ISSN 2455-7706].
9. English-Corpora: 100+ million word corpus of British English. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.english-corpora.org/bnc> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 07.04.2025).
11. Todd R. Clear, George F. Cole, Michael D. Reisig American Corrections. – 11th edition. Thomson: Wardsworth, 2016 – 584 p.

УДК 343.3/.7

Актуальные вопросы противодействия незаконному проникновению на режимные объекты исправительных учреждений УИС запрещенных вещей, веществ и предметов

Буянкин Максим Сергеевич,

курсант 3 курса 4 взвода,

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний». Россия, г. Самара.

E-mail: villanita888@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы деятельности подразделений охраны и режима, функционирующих в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Исследуется проблема незаконного проникновения запрещенных предметов, веществ и вещей на территорию данных учреждений. Автор проводит анализ случаев передачи запрещенных предметов сотрудниками УИС и оценивает практические методы их предотвращения. Особый акцент сделан на использовании современных технических средств контроля, организацию взаимодействия среди персонала и профилактические меры. В статье предложены рекомендации по совершенствованию системы безопасности в исправительных учреждениях с учетом современных угроз и вызовов. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации работы подразделений охраны и режима, что особенно актуально в условиях усиления требований к безопасности объектов УИС.

Ключевые слова: исправительное учреждение, охрана, запрещенные предметы, подразделения охраны, режим.

Анализ сложившейся оперативно-режимной ситуации в исправительных учреждениях УИС демонстрирует существующую проблему незаконного поступления запрещенных предметов и веществ к осужденным.

Эти предметы могут попадать в учреждения различными способами, включая незаконные действия персонала по их доставке. Такие случаи свидетельствуют о наличии преступного умысла, что в свою очередь создает угрозу стабильности функционирования учреждений и дестабилизирует оперативную обстановку.

Особенность данного вида правонарушений заключается в том, что они совершаются должностными лицами, работниками, посетителями. В настоящее время передача или попытка передачи запрещенных предметов в исправительные учреждения подпадает под административную (ст. 19.12 КоАП РФ) и уголовную (ст. 321.1 УК РФ) ответственность.

Эффективность работы пенитенциарных учреждений во многом определяется уровнем профилактических мер, направленных на предотвращение преступлений и блокирование каналов проникновения запрещенных предметов. Дестабилизация оперативной обстановки внутри исправительных учреждений неизменно ведет к росту правонарушений.

По данным ФСИН России, в 2023 году в местах лишения свободы было зафиксировано 885 преступлений. Наибольшее их число зарегистрировано в исправительных колониях – 626 случаев, в том числе 135 – в колониях-поселениях. Чаще всего изымаемыми запрещенными предметами остаются денежные средства, алкогольная продукция, мобильные телефоны и наркотические вещества. В 2023 году за попытку передачи таких предметов осужденным было задержано 2 243 человека, из которых 1 347 привлечены к административной ответственности, а 96 – к уголовной [4, с. 26].

Как отмечалось, важным направлением в обеспечении безопасности исправительных учреждений является профилактика проникновения запрещенных

предметов. В связи с этим осуществляется ряд мер, включая проведение личного досмотра осужденных и их посетителей, использование рентгеновских установок, металлоискателей, нелинейных детекторов и видеоэндоскопов. Дополнительно проводится разъяснительная работа среди осужденных и их родственников о юридических последствиях незаконного проноса предметов [1, с. 113].

Современные исследователи предлагают внедрение комплекса профилактических мер для сокращения данного вида преступности:

- введение обязательного декларирования передаваемых предметов посетителями исправительных учреждений, с последующей проверкой их фактического наличия;

- ужесточение ответственности осужденных за использование запрещенных предметов, что может повлиять на возможность условно-досрочного освобождения [3];

- организация регулярных комплексных профилактических мероприятий;

- определение специальной режимной зоны вокруг учреждений с запретом на бесконтрольное перемещение граждан;

- совместное патрулирование внешнего периметра исправительных учреждений силами сотрудников УИС и полиции;

- использование радиофицированного транспорта для оперативного реагирования на правонарушения и др. [2].

Одной из актуальных проблем остается использование беспилотных летательных аппаратов для доставки запрещенных предметов в исправительные учреждения.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Незаконное проникновение запрещенных предметов представляет собой социально опасное явление, угрожающее безопасности личности, общества и государства. Оно способно дестабилизировать обстановку в исправительных учреждениях и повлиять на исполнение наказаний.

Предотвращение доставки запрещенных предметов требует модернизации технического оснащения не только контрольно-пропускных пунктов, но и всей территории исправительных учреждений.

Для снижения уровня правонарушений необходимо активизировать деятельность должностных лиц в рамках административных и процессуальных полномочий.

Эффективная организация управления и строгий контроль за выполнением регламентов позволят минимизировать использование мобильных устройств в исправительных учреждениях, что снизит уровень преступности среди осужденных.

Список литературы

1. Барабанов, Н. П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и наркоманией: монография. – Рязань: Ряз. ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 235 с.

2. Громов, В. Г. Профилактика преступлений, осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 11. – С. 42–46.

3. Ким, В. В., Филиппев, Р. А. Некоторые вопросы использования на контрольно-пропускных пунктах учреждений уголовно-исполнительной системы приборов контроля и досмотра людей на предмет обнаружения сокрытых запрещенных предметов // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4 (25). – С. 46–49.

4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2023 г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь. 2024. – 664 с.

УДК 331.45

Анализ и актуальность существующих мероприятий, обеспечивающих безопасность труда

Винокуров Владимир Васильевич,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: winokurov78@rambler.ru

Кудяшев Николай Петрович,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: kudnick@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действующие правовые аспекты безопасности труда и предлагаются современные подходы к решению некоторых проблем по защите от неблагоприятных факторов.

Ключевые слова: безопасность труда, охрана труда, профессиональная безопасность, экономические факторы, психологические аспекты.

Нельзя недооценить значимость такого доказательства, как экспертное заключение. Зачастую невозможно вынести судебное решение без такого доказательства. При этом суды и стороны исходят из того, что мнение эксперта является авторитетным и незыблемым.

Но всегда ли это так на самом деле, всем ли экспертным заключениям можно доверять? Какому эксперту суд поручит проведение экспертного исследования, если, как правило, стороны представляют несколько альтернативных вариантов? Судебная практика говорит о том, что суды оценивают помимо сроков и стоимости экспертизы, компетентность экспертов.

В тоже время отсутствуют единые методики определения компетентности эксперта, а суды, как правило, доверяют информации, предоставленной самими же экспертами, не проводя проверки подлинности предоставленных документов.

Так, по одному из гражданских дел (производство по нему не закончено) было установлено с помощью правоохранительных органов, что эксперт предоставил суду ложную информацию о стаже работы по специальности (в экспертном заключении указал общий стаж работы по строительной специальности – с 1993 года, а по факту оказалось, что по указанной специальности эксперт не работал, сведения в трудовой книжке оказались недостоверными, а попросту сфальсифицированными), под сомнение был поставлен и документ об образовании по строительной специальности. Так, эксперт, имея высшее образование экономиста, систематически проходил курсы повышения квалификации, и курсы проектирования и строительства пройдены им всего за два месяца. Очевидно, что должных знаний за это время получить невозможно. Тем не менее, формально это лицо вправе производить экспертизы. Естественно, при производстве экспертизы допущены грубейшие ошибки и просчеты. Судом это заключение признано недопустимым, назначена повторная экспертиза, производство которой уже назначено государственному экспертному учреждению.

Но ввиду большой загруженности экспертов таких учреждений невозможно экспертизы по всем делам назначать только им. Очевидно, что и частные негосударственные эксперты обладают высоким уровнем знаний и богатым опытом.

Другой вопрос, что каким-то образом необходимо подтверждать уровень квалификации негосударственных экспертов. Соответствующие методики отсутствуют. Поэтому попробуем разобраться в вопросе: что такое компетентность экспертов и каким образом следует ее определять?

Исходя из ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 77 КАС РФ, ч. 1 ст. 82 АПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

При этом под специальными знаниями понимается система знаний и практических навыков в области определенных науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и реализованных в методиках судебно-экспертных исследований [1].

Под компетентностью же подразумевается наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

Иными словами, для того чтобы определить компетентно ли как эксперт то или иное лицо, необходимо установить и оценить:

- имеющееся у этого лица специальное образование (его уровень);
- опыт работы по требуемой экспертной специальности;
- применяемые экспертом методики.

А. А. Ярков предлагает ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ и ст. 77 КАС РФ дополнить следующим содержанием: «Компетентность эксперта определяется наличием специальных знаний относительно назначаемой судом экспертизы, в том числе объекта исследования и вопросов, поставленных перед ним»[4].

Но им определены не все критерии оценки, поэтому мы считаем, что под компетентностью эксперта следует понимать наличие знаний и практических навыков в области определенных науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и реализованных в методиках судебно-экспертных исследований.

В статье 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» констатируется, что в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены такие сведения об эксперте, как образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность. Все это характеризует компетентность эксперта. Но, вероятно, для негосударственных экспертов следует ввести обязанность подтверждать указанные сведения документально. В настоящее время отсутствует обязанность подтверждать стаж, эти сведения приходится принимать на веру.

Судьи, на наш взгляд, справедливы в следующих утверждениях:

- «поручая проведение экспертизы негосударственному эксперту, суд должен убедиться в том, что он является компетентным в решении поставленных перед ним вопросов и обладает достаточными познаниями в отрасли, к которой относятся вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Вопрос о компетентности эксперта суд решает по своему внутреннему убеждению исходя из профессиональных знаний лица, назначенного экспертом, стажа его работы в данной области, его способности дать заключение по конкретному делу, на основании представленных документов»[2];
- «проверяя обоснованность таких возражений, суд должен был оценить личность экспертов, их квалификацию и компетентность в решении поставленных перед ними вопросов, что в практическом смысле означает установить наличие у них специального образования, определенной специализации и опыта работы по ней»[3].

Законодатель, оставляя на усмотрение суда определение компетентности того или иного негосударственного эксперта, должен вероятно установить критерии, которым обязаны соответствовать эти эксперты.

В отношении проверки уровня знаний и компетенции государственных экспертов действует статья 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 49-8 предложена сертификация компетентности судебного эксперта, то есть установление соответствия компетентности физического лица требованиям, предъявляемым к экспертам при проведении определенного вида судебно-экспертных исследований, и подтверждение его способности надлежащим образом осуществлять конкретные действия при производстве судебной экспертизы [1].

В настоящее время ведутся дискуссии по поводу того, какой государственный орган и в каком порядке этим будет заниматься, но ответ на вопрос пока не найден.

Нам видится, что на законодательном уровне следует определить необходимость наличия у экспертов образования по требуемой для назначаемой экспертизы специальности не ниже уровня «специалитета» или «магистратуры»; стажа работы по специальности не менее 5 лет; использование экспертом только апробированных и научно-обоснованных методик.

Полагаем, что ведение реестра судебных негосударственных экспертов позволит решить проблему с их выбором для поручения производства экспертизы. Ведение такого реестра возможно поручить нотариусам – по аналогии, так как они ведут реестр регистрации уведомления о залоге движимого имущества. И лица, которые планируют заниматься такой деятельностью, как проведение судебных экспертиз, обязаны будут обратиться к нотариусам с заявлением о внесении соответствующих сведений в реестр, а нотариусы, с присущей им тщательностью и дотошностью, под свою ответственность, проверят и документы об образовании, и о стаже. В этом же реестре целесообразно будет учитывать и экспертизы, которые признаны судом ничтожным доказательством, тем самым неограниченный круг лиц будет иметь возможность ознакомиться с качеством работы экспертов.

Таким образом, настоящее исследование наглядным образом показало необходимость законодательной регламентации квалификационных требований к негосударственным экспертам. И поскольку введение обязательной аттестации судебных экспертов пока не вполне осуществимо, то вполне реальным шагом к фиксации элементов компетентности экспертов может быть ведение реестров негосударственных экспертов. Здоровье и безопасность – это важно, оно затрагивает работников и работодателей, это не только законы и правила. Охрана труда и техника безопасности – это всеобъемлющая концепция, направленная на защиту физического и психического здоровья работников посредством превентивных мер, правил и процедур. Она включает в себя такие аспекты, как безопасная конструкция рабочих мест, предоставление средств индивидуальной защиты, проведение подготовки по вопросам безопасности и соблюдение правовых требований для минимизации риска несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Безопасность и охрана труда включает меры, правила и процедуры, направленные на обеспечение безопасности и охраны здоровья работников на работе и минимизацию рисков от несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний.

Безопасность труда означает принятие всех возможных мер для обеспечения безопасности и здоровья людей на работе. Это включает в себя многие вещи, такие как обеспечение того, что машины функционируют должным образом, что каждый носит

специальное защитное оборудование, когда это необходимо, или что есть четкие правила о том, как обращаться с опасными веществами. Цель заключается в том, чтобы максимально предотвратить несчастные случаи и заболевания, которые могут быть вызваны работой.

Безопасность труда включает в себя много различных вещей, предназначенных для того, чтобы держать работающих безопасными и здоровыми при исполнении трудовых обязанностей. Это включает правила безопасности при обращении с машинами и инструментами, использование защитной одежды, такой как шлемы или перчатки, а также четкие инструкции в случае аварии или опасной ситуации. Есть также тренинги, где работающие узнают, как вести себя безопасно, и что они могут сделать, чтобы избежать рисков. Это также касается хороших условий труда, например, что будет предоставлено необходимое количество перерывов во время работы или рабочее место будет эргономично. Все это регулируется законами и правилами, так что каждый знает, к чему прибегать.

Профессиональная безопасность – это обеспечение безопасности и здоровья во время работы.

Безопасность: охрана труда обеспечивает, чтобы рабочая среда была разработана для минимизации рисков и опасностей. При работе с тяжелой техникой, химическими веществами или просто с неровным полом – меры безопасности призваны предотвратить несчастные случаи.

Здоровье: в дополнение к непосредственной безопасности, профессиональная безопасность также заботится о долгосрочном здоровье работающего. Это может быть достигнуто с помощью эргономически спроектированных рабочих мест, правил о перерывах или даже мер по предотвращению стресса.

Обучение и информация: часто проводятся специальные тренинги и тренинги для того, чтобы проинформировать работающих о безопасных методах работы и правильном обращении с возможными опасностями.

Правовая основа: законодательство требует обеспечения безопасности труда. Это означает, что работодатели должны соблюдать определенные стандарты, а работники имеют право настаивать на безопасном и здоровом рабочем месте.

Короче говоря, безопасность на производстве существует для того, чтобы убедиться, что работающий каждый день доберется с работы домой безопасно и будет оставаться живым и здоровым в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим ответственность за безопасность труда.

Несколько субъектов играют свою роль в вопросе ответственности за охрану труда и гигиену труда, а охрана труда часто является совместной задачей работодателей и работников.

Работодатель и безопасность труда: работодатель несет главную ответственность за безопасность труда. Он должен обеспечить безопасность на рабочем месте и соблюдение всех требований законодательства в области охраны труда. Это варьируется от предоставления защитного оборудования до установления безопасных рабочих процедур.

Работающие и безопасность на рабочем месте: работники также играют роль в обеспечении безопасности на рабочем месте. Они обязаны соблюдать предписанные меры по обеспечению безопасности труда и сообщать о возможных опасностях, которые они обнаруживают. В рамках профессиональной безопасности они могут также получать подготовку с тем, чтобы иметь возможность работать безопаснее и здоровее.

Представительные органы работников и безопасность: в некоторых компаниях существуют профессиональные союзы, советы трудового коллектива, который также занимается вопросами здоровья и безопасности. Совет профсоюзов может участвовать

в разработке мер по обеспечению безопасности на рабочем месте и обеспечивать представительство интересов работников в области охраны труда.

Органы власти и охрана труда: государственные учреждения, такие как государственная инспекция труда, следят за соблюдением норм безопасности труда и могут налагать санкции в случае нарушений.

Специалисты по вопросам безопасности труда: во многих компаниях имеются специальные сотрудники или специалисты по безопасности труда, которые занимаются исключительно или хотя бы частично вопросами безопасности труда.

Таким образом, охрана труда является общей ответственностью работодателей, работников и иногда также внешних органов. Все должны играть свою роль в обеспечении эффективного осуществления мер по обеспечению безопасности на рабочем месте, а также безопасных и здоровых условий труда.

Основная идея профессиональной безопасности заключается в том, что никто не должен заболеть или травмироваться на работе.

Предотвращение несчастных случаев: одна из основных причин обеспечения безопасности на производстве заключается в предупреждении несчастных случаев, связанных с работой. Именно в этом и заключается принцип безопасности труда, предусматривающий четкие правила и инструкции по безопасному обращению с машинами, инструментами и материалами.

Охрана здоровья: безопасность труда также призвана предотвратить долговременные проблемы со здоровьем. Это могут быть проблемы спины из-за неправильного подъема или связанных со стрессом заболеваний. Безопасность труда обеспечивает выявление и минимизацию таких рисков.

Правовые требования: безопасность труда строго регулируется законом. Это означает, что существуют четкие правила, которые должны обеспечить работодатели в области безопасности труда. Эти законы призваны гарантировать минимальный уровень безопасности труда для всех.

Экономические аспекты: надлежащая охрана труда и гигиена труда также могут иметь экономические выгоды. Если происходит минимальное количество несчастных случаев на производстве, заболевает минимальное количество сотрудников, тем самым повышается производительность. Кроме того, можно избежать штрафов за плохое состояние здоровья и безопасность на работе.

Человеческие факторы: профессиональная безопасность – это также оценка труда. Безопасная и здоровая работа показывает, что люди и их благополучие важны.

Таким образом, обеспечение безопасности на каждом рабочем месте представляет собой важную систему правил и мер, направленных на защиту и поощрение безопасности и здоровья работающих.

В области безопасности труда государство тесно сотрудничает с различными партнерами для обеспечения высокого уровня безопасности и здоровья на рабочем месте.

Работодатели и охрана труда: работодатели являются важными партнерами государства в области охраны труда. Они несут ответственность за осуществление мер по обеспечению безопасности на рабочем месте и обязаны соблюдать правовые требования.

Работники и безопасность на рабочем месте: работники также являются партнерами государства в вопросах безопасности на рабочем месте. Они способствуют повышению эффективности охраны труда на рабочем месте, активно участвуя в профессиональной подготовке и соблюдая правила безопасности.

Профсоюзы и охрана труда: профсоюзы также являются важными партнерами в области охраны труда. Они привержены строгим правилам безопасности труда и помогают представлять права работников в этой области.

Профессиональные ассоциации и охрана труда: в нашей стране и многих других странах организации социального страхования являются центральным партнером государства в области охраны труда. Они обеспечивают поддержку в форме подготовки, консультирования и также финансовые льготы в случае несчастных случаев на производстве.

Профессиональные ассоциации и профессиональная безопасность: профессиональные ассоциации также могут быть партнерами государства, предоставляя экспертные знания и специализированные знания по вопросам профессиональной безопасности в своей отрасли.

Государственные регулирующие органы: хотя они и являются частью государства, они заслуживают упоминания, поскольку контролируют соблюдение правил безопасности на производстве и, таким образом, играют центральную роль во всей системе охраны труда.

Государство сотрудничает с различными партнерами для эффективного планирования и непрерывного совершенствования техники безопасности на производстве.

В контексте охраны труда и гигиены труда меры сосредоточены главным образом на физическом и психическом здоровье работников, безопасности труда и предотвращении несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Не рассматриваются в качестве мер по обеспечению безопасности труда, например:

1. Переговоры о заработной плате. Хотя адекватная заработная плата может иметь важное значение для благополучия и мотивации сотрудников, это не относится непосредственно к обеспечению безопасности. Охрана труда ориентирована на непосредственную безопасность и здоровье на рабочем месте.

2. Мероприятия по созданию коллектива. Хотя такие мероприятия могут иметь важное значение для профессиональной этики и духа коллектива, они не являются частью безопасности на рабочем месте. Цель обеспечения безопасности труда заключается в минимизации конкретных опасностей и рисков на рабочем месте.

3. Повышение производительности. Хотя безопасность труда часто имеет побочный эффект, безопасная и здоровая рабочая среда может повысить производительность, меры по повышению производительности не должны рассматриваться в качестве мер по обеспечению безопасности труда.

4. Изучение рынка и приобретение клиентов. Эти аспекты важны для компании, но не имеют никакого отношения к безопасности труда. Охрана труда касается условий и среды, в которых трудящиеся осуществляют свою деятельность.

5. Выезды компании и социальные льготы. Хотя они могут быть полезными для благополучия сотрудников, они не подпадают под категорию профессиональной безопасности. Охрана труда в большей степени ориентирована на охрану физического и психического здоровья на рабочем месте.

Как правило, меры, которые непосредственно не касаются безопасности или здоровья работников на рабочем месте, обычно не являются мерами по обеспечению безопасности труда.

Рассмотрим надзор и контроль за соблюдением норм гигиены и безопасности труда.

Контроль за соблюдением норм обеспечения безопасности является важной задачей, выполняемой различными субъектами. Во многих странах это является в первую очередь задачей государства, но существуют также внутренние структуры для контроля за безопасностью на производстве.

Государственные органы и охрана труда: государственная инспекция труда является одним из центральных правительственных органов, отвечающих за

мониторинг охраны труда. Они проводят регулярные инспекции и могут также назначать наказания за нарушения правил безопасности труда.

Профессиональные ассоциации и охрана труда: во многих странах профессиональные ассоциации безопасности труда также играют важную роль в обеспечении охраны труда. Они не только предлагают страховое покрытие, но и следят за соблюдением правил безопасности в своих дочерних компаниях.

Внутренний мониторинг и безопасность труда: В рамках предприятия часто также имеются специальные сотрудники по вопросам безопасности труда или специалисты по безопасности труда, которые отвечают за контроль безопасности труда. Они следят за соблюдением мер по обеспечению безопасности на производстве и консультируют руководство в вопросах обеспечения безопасности.

Советы трудового коллектива и защита работников: там, где есть советы трудового коллектива, они также могут играть роль в контроле за защитой труда. Они имеют право голоса при осуществлении мер по обеспечению безопасности на рабочем месте и могут настаивать на соблюдении требований безопасности.

Работники и безопасность труда: сами сотрудники являются частью структуры мониторинга. Они часто первыми замечают недостаток безопасности и обязаны сообщить об этом компетентным органам.

Профессиональная безопасность имеет центральное значение по нескольким причинам как для работников, так и работодателей. Некоторые из этих причин представлены ниже.

Здоровье человека и безопасность на рабочем месте: здоровье людей находится на первом месте. Безопасность труда гарантирует, что рабочие могут работать в безопасной и здоровой среде. Никто не должен заболеть или даже рисковать своей жизнью.

Предупреждение производственных травм и безопасность труда: профессиональная безопасность играет ключевую роль в предотвращении производственных травм. Многие опасности могут быть заранее выявлены и устранены с помощью хорошо продуманных мер по обеспечению безопасности труда.

Правовые аспекты и безопасность труда: законодательство требует обеспечения безопасности труда. Компании, которые не соблюдают правила в области охраны здоровья и безопасности, могут ожидать суровых наказаний. Таким образом, охрана труда и гигиена труда также создает правовую базу, которая обеспечивает благополучие сотрудников.

Экономические факторы и безопасность труда: хорошая профессиональная безопасность – это не только инвестиции в здоровье сотрудников, но и в прибыльность компании. Сокращение числа несчастных случаев на производстве и отпусков по болезни может привести к снижению издержек и повышению производительности.

Удовлетворенность работой и безопасность труда: безопасное и здоровое рабочее место также способствует удовлетворению сотрудников. Удовлетворенные работники, как правило, более продуктивны и чувствуют себя более связанными со своим работодателем, что в свою очередь приносит пользу компании.

Репутация, здоровье и безопасность: компания, которая инвестирует в хорошее здоровье и безопасность, также улучшает свою репутацию. Это может быть полезным в привлечении новых клиентов и квалифицированных сотрудников.

Таким образом, безопасность труда в целом – это защита самого важного капитала любой компании – людей, которые работают там. Благодаря множеству преимуществ, которые обеспечивает хорошая безопасность труда, она является неотъемлемой частью любого современного рабочего мира.

Безопасность труда – это комплекс мер, политики и процедур, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников на рабочем месте. Безопасность

труда является не только юридическим требованием, но и этическим императивом, в центре внимания которого находится благополучие сотрудников.

Одним из основных компонентов безопасности труда является безопасность на рабочем месте. Цель заключается в выявлении потенциальных опасностей и принятии соответствующих защитных мер. Это может быть, например, защитное оборудование или специальная подготовка в области безопасности труда.

Охрана труда также включает в себя содействие охране здоровья на рабочем месте. Это включает эргономику на рабочем месте, а также меры по снижению стресса и психического здоровья. Таким образом, охрана труда направлена не только на предотвращение несчастных случаев, но и на общее благополучие работников.

Охрана труда регулируется национальными и международными законами и стандартами. Они обеспечивают основу, в рамках которой компании должны организовывать свою профессиональную безопасность. Инспекции, проводимые органами власти или внутренними ревизорами, обеспечивают соблюдение безопасности на производстве. Еще одним важным аспектом обеспечения безопасности труда является профилактика. Это упреждающее снижение риска, а не реагирование на проблемы, когда они уже произошли. Профессиональная безопасность также является признаком социальной ответственности компании. Компании, инвестирующие в здоровье и безопасность, демонстрируют, что они ценят своих сотрудников и осознают свою социальную ответственность.

Таким образом, безопасность труда является сложной и важной концепцией, направленной на защиту и поощрение здоровья и безопасности работников. Это гораздо больше, чем просто соблюдение закона, это создание рабочей среды, где люди могут работать безопасно.

Рассмотрим составляющие безопасности труда.

Безопасность труда – это широкая область, охватывающая различные меры, политику и практику, призванные обеспечить охрану здоровья и безопасность работников.

Вот некоторые ключевые моменты, относящиеся к безопасности труда:

1. Средства индивидуальной защиты для обеспечения безопасности на рабочем месте: средства личной защиты, такие как шлемы, перчатки и очки, являются важной частью охраны труда. Средства индивидуальной защиты предназначены для защиты конкретного работника от опасностей.

2. Эргономика и безопасность: эргономично спроектированные рабочие места способствуют здоровью и уменьшению риска травм. Безопасность труда также включает в себя такие темы, как правильное положение сидения или избежание односторонних нагрузок.

3. Профессиональная подготовка и безопасность труда: профессиональная подготовка и обучение часто проводятся в контексте безопасности труда. Сотрудники учатся безопасному поведению и распознаванию возможных рисков.

4. Управление опасными материалами и их безопасность: правильное хранение, маркировка и обращение с опасными материалами также являются важным аспектом безопасности труда. Цель заключается в минимизации рисков, связанных с химическими и другими опасными веществами.

5. Охрана здоровья и безопасность труда: помимо предотвращения несчастных случаев, пропаганда здорового образа жизни также играет важную роль в обеспечении безопасности труда. Это может включать в себя такие меры, как занятия спортом на предприятии или программы по преодолению стресса.

6. Охрана труда и законодательство: охрана труда часто регулируется законом, и компании должны соответствовать различным требованиям и стандартам. Это

варьируется от минимальных требований к рабочей среде до конкретных протоколов безопасности.

7. Планы на случай чрезвычайных ситуаций и охрана труда: еще один вопрос касается планов на случай чрезвычайных ситуаций и мер первой помощи. Они предназначены для обеспечения того, чтобы в случае аварии можно было быстро и эффективно принять меры.

8. Психологическая защита на рабочем месте: помимо физической защиты, все большее значение приобретает психологическая защита на рабочем месте. Это включает меры по предотвращению стресса и морального истощения, а также защиту от необоснованного давления со стороны работодателя и других психических стрессов.

9. Безопасность на производстве и климат на рабочем месте: хороший рабочий климат и культура открытой коммуникации также могут способствовать обеспечению безопасности на рабочем месте, поскольку они способствуют мотивации и благополучию сотрудников.

В целом охрана труда и гигиена труда охватывают как физические, так и психологические аспекты и варьируются от непосредственной безопасности на рабочем месте до долгосрочных мер по укреплению здоровья.

Безопасность труда – это многогранная концепция, охватывающая различные области для обеспечения безопасности и здоровья работников. Ниже приводятся некоторые элементы требований безопасности на производстве:

1. Средства личной защиты на работе: это включает в себя шлемы, перчатки, очки и другое оборудование, которое защищает от физических рисков.

2. Безопасность на рабочем месте благодаря эргономике: эргономичные рабочие места, стулья и инструменты уменьшают стресс и риск травм.

3. Охрана труда и управление опасными материалами: это включает безопасное хранение и обращение с химическими веществами и другими опасными материалами.

4. Профессиональная подготовка в области безопасности труда: профессиональная подготовка и повышение квалификации способствуют повышению уровня информированности сотрудников и поощрению поведения, учитывающего безопасность.

5. Безопасность труда в форме программ по охране здоровья: они могут варьироваться от спортивных и фитнес-программ до мер по охране психического здоровья на рабочем месте.

6. Правовая основа в области безопасности труда: это включает законы, постановления и стандарты, устанавливающие нормы безопасности труда.

7. Планы по обеспечению безопасности на производстве и планы на случай чрезвычайных ситуаций: подготовка к чрезвычайным ситуациям, таким как пожары, взрывы или другие стихийные бедствия, также является частью мер по обеспечению безопасности на производстве.

8. Охрана психического здоровья на работе: защита от стресса, необоснованного давления со стороны работодателя и других психологических стрессов становится все более важной задачей.

9. Безопасность на рабочем месте посредством внутренних правил: это может включать в себя руководящие принципы безопасности, оценки рисков и другие внутренние документы, регулирующие профессиональную безопасность в компании.

10. Защита от опасных производственных факторов: технические меры по обеспечению безопасности труда включают, например, защиту машин, системы вентиляции и сигнализации.

11. Безопасность и гигиена труда: чистые и гигиенические условия работы, такие как надлежащие санитарные условия и возможности для дезинфекции рук, также являются аспектом безопасности труда.

В целом, охрана труда служит для защиты благополучия работников и сведения к минимуму рисков в рабочей среде. Это всеобъемлющая система правовых, организационных и технических мер, которая должна постоянно адаптироваться и совершенствоваться.

Не следует забывать о законодательстве, которое создает правовые рамки для обеспечения безопасности труда. Это включает законы, постановления и приказы, касающиеся безопасности труда.

Подводя итог, можно сказать, что безопасность труда является совместной задачей федеральных органов, органов местной власти, страховщиков, работодателя и, конечно же, самих работников. Все работают рука об руку, чтобы обеспечить высокий уровень безопасности труда и непрерывно улучшать условия труда на каждом рабочем месте.

Безопасность труда, производственная санитария и гигиена труда являются ключевыми вопросами, поскольку они непосредственно затрагивают здоровье и безопасность работников. Обращение особого внимания безопасности на производстве обеспечивает, то что люди могут работать в безопасной и здоровой среде. Но почему профессиональная безопасность так важна?

1. Профилактика здоровья: цель охраны труда заключается в предотвращении несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Многие риски для здоровья могут быть сведены к минимуму с помощью надлежащих мер по обеспечению безопасности на производстве.

2. Правовые аспекты: безопасность на производстве закреплена в законодательстве. Компании должны соблюдать определенные стандарты безопасности на рабочем месте, чтобы избежать юридических последствий.

3. Экономические выгоды: хорошо реализованная система безопасности труда может сэкономить расходы, например, за счет сокращения времени простоя. Работники, которые чувствуют себя в безопасности, более продуктивны и мотивированы.

4. Социальная ответственность: охрана труда также является выражением социальной ответственности компании по отношению к своим работникам. Высокий уровень обеспечения безопасности способствует формированию позитивной корпоративной культуры.

5. Психологические факторы: производственная безопасность влияет не только на физическое, но и психическое здоровье сотрудников. Безопасная работа способствует благополучию и удовлетворению.

6. Повышение качества: безопасность и гигиена труда могут способствовать повышению качества работы. Когда сотрудники чувствуют себя в безопасности, качество предоставляемых услуг часто повышается.

7. Адаптация к технологическим изменениям: условия труда должны постоянно улучшаться, поскольку новые технологии могут также создавать новые риски. Поэтому обеспечение безопасности труда – это непрерывный процесс.

Безопасность труда является сложным, но чрезвычайно важным вопросом, который по различным причинам – медицинской, правовой, экономической и социальной – имеет большое значение. Комплексные меры в области охраны труда не только защищают здоровье сотрудников, но также способствуют повышению производительности и конкурентоспособности компаний. Безопасность труда является многогранным вопросом, который по различным причинам имеет большое значение. Независимо от того, идет ли речь о здоровье сотрудников, соблюдении законов или экономических выгодах, безопасность труда играет ключевую роль во всех этих областях. Поэтому крайне важно уделять должное внимание безопасности труда.

Безопасность и гигиена труда – это две концепции, которые часто идут рука об руку и дополняют друг друга, но они не идентичны. Обе направлены на охрану здоровья и благополучия работников, но есть тонкие различия.

Безопасность труда – это широкий спектр мер, положений и условий, направленных на обеспечение здоровья и безопасности работников на рабочем месте. Охрана труда охватывает как физические, так и психологические аспекты условий труда. Это означает, что профессиональная безопасность охватывает не только управление оборудованием, инструментом, приспособлениями и материалами, но также вопросы рабочего времени, организации работы и управления гигиеной труда.

Профессиональная безопасность ориентирована конкретно на предотвращение несчастных случаев и травм на рабочем месте. Когда мы говорим о безопасности труда, мы обычно думаем о защитной одежде, безопасном обращении с машинами или опасными веществами и аналогичных, скорее технических аспектах.

Охрана труда может рассматриваться как «аппаратное обеспечение» профессиональной безопасности – она касается конкретных, часто физических рисков и их предотвращения. Охрана труда, с другой стороны, это «программное обеспечение», которое охватывает все: она включает в себя производственную безопасность, но выходит далеко за эти рамки и также включает социальные и психологические факторы работы.

Можно сделать следующий вывод: охрана труда – это общий термин, который охватывает различные меры и руководящие принципы, направленные на создание безопасных и здоровых условий труда в целом. Также охрана труда – это и особый аспект обеспечения безопасности, в рамках которого основное внимание уделяется предотвращению непосредственных аварийных рисков и травм. Требования производственной безопасности, санитарии и гигиены труда тесно связаны и способствуют достижению цели по обеспечению максимально возможной безопасности и здоровья на рабочем месте.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 29.05.2024).
3. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
4. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: Приказ Минтруда России от 21.11.2023 № 817н (зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2023 № 76179).
5. Сафонов, А. А. Охрана труда: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. А. Сафонов, М. А. Сафонова. – М.: Издательство Юрайт, 2024.

УДК 347.9

О формировании нормативно-правовой базы урегулирования споров с участием медиатора (на примере сферы онлайн-торговли)

Ермаков Александр Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата, ФГБОУ ВО «СГЮА». Россия, г. Саратов.

Email: aleks_law@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые юридико-технические проблемы формирования правовых основ применения процедуры медиации. На примере положений законопроекта, направленного на создание правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров, выявляются дискуссионные вопросы нормативной регламентации применения процедуры медиации и предлагается их решение.

Ключевые слова: урегулирование споров, процедура медиации, потребительские споры, онлайн-торговля, онлайн-медиация.

Процедура медиации представляет собой вариативную форму урегулирования правовых споров и на сегодняшний день является одной из немногих процедур, получивших достаточно подробную нормативную регламентацию. Основным источником процедуры медиации – Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), он вступил в силу 1 января 2011 г. и на протяжении многих лет не перестает быть предметом научно-прикладных дискуссий среди представителей юридического профессионального сообщества.

Одна из основных проблем, на которую обращают внимание специалисты, заключается в том, что данная процедура за почти пятнадцать лет действия Закона о медиации так и не стала востребованной. В числе факторов, способствующих низкой популярности медиативной процедуры в России, называются причины как организационного характера, так и экономического характера [10, с. 39–42].

Отчасти непопулярность медиации обусловлена ее специфическим нормативным регулированием. Так, в числе спорных законодательных решений можно указать на возможность проведения примирительной процедуры непрофессиональным медиатором; отсутствие четких организационных основ деятельности медиаторов и, как следствие, сложность в получении информации о потенциальных посредниках; излишне лаконичное описание самой процедуры, затрудняющее понимание способа организации взаимодействия друг с другом и с медиатором.

Вызывает также определенные сомнения отсутствие в Законе о медиации положений, позволяющих заключить о дифференциации процедуры медиации для различных категорий споров. В частности, следует признать, что на сегодняшний день законодательство не справляется в полной мере с регламентацией медиации как способа урегулирования публично-правовых споров. Законодательная правка о дополнении сферы применения процедуры медиации спорами, возникающими из административных и иных публичных правоотношений, ситуацию кардинально не изменила.

В равной степени Закон о медиации не говорит ни слова о возможности использования онлайн-механизмов при урегулировании правовых споров, хотя тенденции к расширению электронного формата взаимодействия участников правоотношений за последние годы проявляются все отчетливее.

Так, к примеру, объем оборота электронной коммерции в России ежегодно растет, при этом его большая часть приходится на маркетплейсы – электронные торговые площадки. Несмотря на активное развитие различных цифровых сервисов продажи товаров и услуг, нормативно-правовая база электронной торговли неоптимальна: она не совсем соответствует сложности субъекта регулирования, фрагментарна и предъявляет избыточные требования к новому объекту регулирования [4].

Требуется всестороннего подхода и разработка нормативной регламентации внесудебного разрешения споров между участниками электронной торговли. Необходимость в развитии механизмов досудебного урегулирования именно в потребительских спорах связана с тем, что число жалоб потребителей к изготовителю (иному уполномоченному лицу) растет, предъявляемые требования, как правило, однотипны, на относительно небольшую сумму, и что самое главное, часто несоизмеримы с издержками потребителей и государства на судебную защиту [1, с. 7–10].

Как известно, в 2021 г. Правительством Российской Федерации был разработан законопроект, направленный на создание правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров [3] (далее – Законопроект). Указанный документ должен был создать благоприятные условия для обеспечения эффективной защиты прав потребителей с использованием механизмов альтернативного урегулирования споров и информационных технологий. Были провозглашены и целевые установки нововведений: укрепить доверие потребителей к сфере онлайн-торговли, упростить и сделать более доступной защиту их прав и снизить нагрузку на судебную систему.

Ядром Законопроекта, бесспорно, стало создание онлайн-сервиса урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей, который определен как электронный сервис единого портала государственных и муниципальных услуг, обеспечивающий процесс предъявления, рассмотрения и удовлетворения требований потребителей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, в рамках досудебного урегулирования споров между потребителем и изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером, владельцем агрегатора), связанных с продажей товаров (выполнением работ, оказанием услуг) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В числе локальных новаций Законопроект предусматривает возможность применения процедуры медиации для урегулирования споров в сфере онлайн-торговли. Впрочем, термин «медиация» встречается в тексте документа дважды: в части детализации сферы применения процедуры медиации, предусмотренной ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11] (далее – Закон о медиации), а также в части возможности привлечения сторонами медиаторов в целях оказания ими содействия урегулированию спора с использованием онлайн-сервиса, воплощенной в ряде статей Закона РФ «О защите прав потребителей» [2] (далее – Закон о защите прав потребителей).

Намеченный в Законопроекте вектор развития российского законодательства заслуживает безусловной поддержки, поскольку он направлен, прежде всего, на формирование необходимой нормативно-правовой основы электронной торговли. Важно при этом учитывать и то обстоятельство, что законодательство, регулирующее применение процедуры медиации, носит комплексный характер.

Один из догматических постулатов юридической науки гласит, что эффективность законодательства в той или иной сфере предопределяется возможностью оценить степень достижения социальных целей правовых норм. Вот почему одной из первоочередных задач развития законодательства об электронной торговле видится разработка особого правового инструментария, к которому, без

сомнения, можно отнести механизм онлайн-урегулирования споров (далее – ОУС) с участием потребителей.

Специалисты рассматривают ОУС в качестве абсолютно нового и обособленного метода урегулирования споров, что связано с активным развитием и применением современных технологий (искусственного интеллекта, систем распределенного реестра и др.) [5, с. 95–112]. Как и любая другая новая правовая категория, ОУС требует не только уяснения его сущности. Важно понять, каким образом указанный правовой институт можно «безболезненно встроить» в российское законодательство.

Попробуем дать оценку предлагаемым законодательным новеллам в части регламентации урегулирования потребительских споров в сфере электронной торговли с помощью процедуры медиации.

Прежде всего, следует сказать о том, что процедура медиации, как это вытекает из положений ст. 1 Закона о медиации, является универсальной примирительной процедурой. Во-первых, она не ограничена временными рамками существования правового конфликта, так как может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства. Во-вторых, ее использование допускается по различным категориям споров, вытекающих не только из частно-правовых, но и из публично-правовых отношений. Закон о медиации определяет медиабельность споров на основе их отраслевой характеристики, закрепляя следующие виды правоотношений: гражданские, семейные, трудовые, административные и иные публично-правовые. Особым образом выделены только споры, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно Законопроекту, споры с участием потребителей также будут обособлены в отдельную группу. Предложенное дополнение, как думается, лежит в русле нормотворческого нарратива, определяющего реализацию функций правового информирования и правового просвещения участников сферы электронной торговли и, как следствие, направлено на повышение востребованности процедуры медиации. Однако указанная новация не привносит ничего нового в законодательство с юридико-технической точки зрения. Споры с участием потребителей а priori носят гражданско-правовой характер; каких-либо дискуссий о медиабельности указанной категории споров в юридической науке не имеется, кроме того, о возможности урегулирования потребительских споров с помощью медиатора свидетельствует судебная практика [7].

Необходимость сделать акцент в законодательстве на потребительских спорах могла быть обусловлена вариативностью способов проведения процедуры медиации (как минимум, указанием на возможность ее реализации в формате онлайн). Впрочем, указанный аспект своего логического развития в Законопроекте не получил. В связи с этим важно обратить внимание еще на одно положение, согласно которому стороны вправе привлечь медиаторов в целях оказания ими содействия урегулированию спора с использованием онлайн-сервиса только при условии, если это предусмотрено Правилами ОУС, утверждение которых отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации (далее – Правила).

Электронный сервис ОУС, как это следует из Законопроекта, предполагает наличие различных ролей: обязательных (например, потребителя) и факультативных (например, медиатора). Включение в сценарий сервиса одной или нескольких из них зависит от содержания технического (функционального) задания. Отсутствие в нем роли медиатора сделает невозможным его участие в ОУС как самостоятельного субъекта.

Подчеркнем, что механизм ОУС будет реализован на государственной цифровой платформе, которая должна обеспечить соответствие требованиям безопасности на высоком уровне [8, с. 13], в связи с чем объем таких требований может быть достаточно серьезным.

Таким образом, возможность применения процедуры медиации в рамках онлайн-сервиса урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей

предопределена соответствующим указанием, содержащимся не в Законе о медиации, а в другом нормативном правовом акте. Приведенное правило является скорее исключением из общей логики правового регулирования анализируемой примирительной процедуры, поскольку Закон о медиации не содержит никаких отсылочных норм в части допустимости ее применения к тем или иным медиабельным спорам.

Думается, что Закон о медиации должен быть дополнен нормой, содержащей указание на возможность применения процедуры медиации к спорам с участием потребителей в сфере онлайн-торговли только при условии ее допущения соответствующим нормативным правовым актом. Да и в целом такой юридикотехнический прием (включение отсылочных норм) будет способствовать повышению эффективности правового регулирования в указанной сфере.

Размышляя о специфике предлагаемой нормативной модели применения процедуры медиации в урегулировании онлайн споров с участием потребителей, нельзя не задаться вопросом о том, каким требованиям должен соответствовать медиатор, привлекаемый для оказания помощи?

Возможность участия конкретного лица в качестве медиатора определяется нормами федерального законодательства, а в части, неурегулированной ими, – соглашением сторон. Согласно ст. 2 Закона о медиации медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Медиатор может быть выбран самими спорящими сторонами либо назначен организацией, обеспечивающей деятельность по проведению процедуры медиации, и должен соответствовать определенным требованиям.

Медиатор может осуществлять деятельность по проведению процедуры медиации как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Разница между профессиональным и непрофессиональным медиаторами заключается в требованиях, предъявляемых к каждому из них, и объеме их полномочий.

К общим требованиям отнесены: достижение восемнадцатилетнего возраста, наличие полной дееспособности и отсутствие судимости. Из вышеописанного следует, что требования, предъявляемые законодателем к непрофессиональному медиатору, незначительны, поэтому заниматься медиацией на непрофессиональной основе может большинство граждан Российской Федерации.

Для того, чтобы стать профессиональным медиатором лицо должно также соответствовать определенным законом возрастному и образовательному цензам. Дополнительными требованиями, предъявляемыми к профессиональным медиаторам, являются: достижение двадцатипятилетнего возраста; наличие высшего образования; получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут также судьи, пребывающие в отставке.

Добавим, что согласно ч. 7 ст. 15 Закона о медиации соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе.

Компетенция профессиональных и непрофессиональных медиаторов по законодательству практически идентична, за исключением нескольких аспектов. Применительно к сфере деятельности медиаторов следует выделить два специальных правила. Во-первых, проводить процедуру медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала ее проведения, вправе только профессиональные медиаторы (ч. 3 ст. 16 Закона о медиации). Во-вторых, нотариальное удостоверение медиативного соглашения возможно только при участии профессионального медиатора или медиатора – представителя организации,

осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 59.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [6]).

Содержащиеся в законе ограничения, определяющие особенности деятельности непрофессиональных медиаторов, видятся нам не случайными. Устанавливая дополнительные требования для профессиональных медиаторов, законодатель, как представляется, исходил из того, что к двадцатипятилетнему возрасту большинство граждан получает высшее образование и имеет опыт работы в той или иной профессиональной сфере. Кроме того, именно с этим возрастом специалисты связывают переход человека во взрослую жизнь, получение им необходимых знаний о мире и обществе, приобретение профессиональных навыков, формирование способности самостоятельно обеспечивать себя и свою семью. Дополнительное профессиональное образование, в свою очередь, содействует профессиональному развитию лица, обеспечивает соответствие его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Профессиональный медиатор способен не только предложить спорящим сторонам помощь в ликвидации конфликта, но и нести ответственность (прежде всего социальную) за результаты своей деятельности. Так мы можем охарактеризовать содержательную сторону деятельности профессионального медиатора. Принимая участие в урегулировании правового спора, находящегося в производстве суда, профессиональный медиатор косвенно содействует достижению задач судопроизводства, в том числе примирению сторон, укреплению законности. В этом смысле добросовестность и профессионализм медиатора являются залогом соблюдения прав и интересов спорящих сторон и с точки зрения хода процедуры медиации, и с точки зрения ее продуктивного завершения.

Думается, что применительно и к нотариальной деятельности специальные требования в части субъекта процедуры медиации содействуют достижению целевых установок нотариата. Участие профессионального медиатора само по себе видится дополнительной гарантией юридической чистоты медиативного соглашения, снижает риски отказа нотариуса в его удостоверении.

Проиллюстрированное выше суждение (о профессиональном медиаторе) в полной мере можно применить и к процедуре медиации по спорам с участием потребителей с использованием онлайн-сервисов. Ключевой аргумент заключается в том, что деятельность медиатора в сфере защиты прав потребителей не может рассматриваться в отрыве от социального назначения гражданского права. Потребитель – наиболее слабая сторона, нуждающаяся в повышенных правовых гарантиях реализации и защиты прав, к числу которых можно отнести его информирование о нюансах складывающихся правоотношений. Медиатор как лицо, которое содействует урегулированию спора с участием потребителя, должен быть компетентным в указанной сфере, обладать необходимым объемом знаний законодательства.

Помимо этого, профессиональная деятельность медиатора, осуществляемая в онлайн-формате, требует наличия у него цифровой компетентности, под которой обычно понимается способность самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи коммуникативных информационных технологий. Активная роль медиатора предполагает не только умение управлять процессом коммуникации, но и грамотно использовать необходимый цифровой инструментарий. Специалисты в сфере медиации обращают внимание на необходимость медиаторов менять свой подход к практике, повышать гибкость работы, осваивать новые технологии и возможности Интернета [9].

Изложенное выше позволяет заключить о целесообразности расширения исключительной компетенции профессиональных медиаторов на споры с участием потребителей в сфере электронной торговли.

В контексте рассмотренного аспекта следует добавить, что Правила, которые определяют возможность участия в ОУС независимых лиц (экспертов, специалистов и

других лиц, привлекаемых к участию в урегулировании спора в ходе рассмотрения требований потребителя), будут предусматривать также требования к этим лицам. Таким образом, формальное соответствие медиатора требованиям, закрепленным в Законе о медиации, само по себе может и не гарантировать осуществление им деятельности в рамках ОУС. Во избежание неверного понимания допустимости привлечения медиатора для урегулирования спора Закон о медиации следует дополнить соответствующими отсылочными нормами.

Представляется, что предложенные рекомендации в части корректировки Законопроекта будут способствовать формированию четкой нормативной основы урегулирования потребительских споров с использованием онлайн-сервиса при содействии медиатора.

Дифференциация процедуры медиации, кроме того, видится важным направлением реформирования законодательства в этой сфере, независимо от того, будет ли идти речь о внесении точечных изменений в действующий Закон о медиации или о разработке нового нормативного правового акта.

Список литературы

1. Галлямов, Б. Р. Досудебное урегулирование потребительских споров в условиях развития цифровых технологий и электронной торговли // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3(67).

2. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-І. Доступ из СПС «Гарант».

3. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров: Законопроект № 1138398-7. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7?ysclid=m03z8pwc3l324626836>.

4. Исследование ключевых проблем правового регулирования рынка электронной коммерции. Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/researches/issledovanie-klyuchevyh-problem-pravovogo-regulirovaniya-rynka-elektronnoj-kommercii/?ysclid=m040di2ird194187955>.

5. Кутовая, А. Н., Хаджи, К. Р. Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6. № 4(24).

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-І. Доступ из СПС «Гарант».

7. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом ВС РФ 22 июня 2016 г.) : Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?id=10897&ysclid=m05jiug5mz726034141.

8. Стырин, Е. М., Дмитриева, Н. Е. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития: докл. к XXII Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. М., 2021.

9. Спор через монитор. Режим доступа: <https://xn--80ahcnrqoo.xn--p1ai/society/spor-cherez-monitor/?ysclid=m0obf5j3mf809770484>.

10. Сухоставская, Ю. В. Перспективы развития медиации в России с учетом европейского опыта // Евразийская адвокатура. 2019. № 1(38).

11. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

УДК 347.91

К вопросу о соотношении обязательной медиации и судопроизводства по гражданским делам

Кошечева Елена Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административного процесса, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров.
E-mail: koscheeva@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0272-7759

Аннотация. В статье рассматривается перспектива введения института «обязательной» медиации в России. Наличие различных форм «обязательной» медиации, а также широкого круга дел, в которых возможно применение указанной процедуры, ставит широкий круг возможностей и вопросов. Автор обращает внимание на необходимость развития формы судебной обязательной медиации, когда инициатива в проведении процедуры исходит от суда в рамках подготовки или непосредственно стадии судебного разбирательства. Выводы касаются соотношения с установленными процессуальными кодексами процедур примирения сторон и возможных категорий дел, в рамках которых допустимо установление формы «обязательной» судебной медиации.

Ключевые слова: медиация, судопроизводство, обязательная медиативная процедура.

В настоящее время в России одним из основных принципов проведения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника является добровольность (ст.3) [1]. При этом институт так называемой обязательной медиации нормативно не закреплен, но тем не менее является активно обсуждаемым в последние годы в научной литературе [2, 3, 4].

В настоящее время учеными-правоведами анализируется широкий опыт зарубежных стран по внедрению обязательного медиативного процесса как одного из основных способов снижения нагрузки на судебную систему [5, 6, 7], вместе с тем, имеет место и противоположная позиция, что «медиация мало способствует достижению цели снижения судебной нагрузки, поскольку она прежде всего является вопросом культуры, а следовательно, знаний и навыков» [8].

Следует отметить, что понимание категории «обязательная» медиация имеет весьма широкое значение. Наиболее системное понимание предложено Д.В. Князовым [7], который выделяет шесть основных форм обязательной медиации. Условно их можно разделить на следующие группы:

- досудебные (в частности, обязательное обсуждение сторонами возможностей применения медиации перед обращением в суд или совершение иных действий, не связанных с непосредственным участием в процедуре; полностью обязательная медиация перед началом судебного процесса; обязательная начальная консультация с медиатором);
- судебные (участие в процедуре обязательно по усмотрению суда (с возможностью отказаться или без таковой));
- самостоятельные (обязательное участие в процедуре в силу закона с возможностью отказа от участия без объяснения причин; обязательное участие в процедуре в силу закона, стороны могут отказаться от участия лишь по определенным основаниям).

Зарубежная доктрина выделяет следующие формы медиации:

- категорическая медиация, которая представляет собой тип обязательной медиации, при которой спорящие стороны вынуждены участвовать во внесудебной медиации и пытаться достичь какого-либо урегулирования до суда (Австралия,

Канада). Иными словами, категорическая медиация представляет собой модель, в которой стороны принуждаются к применению медиации посредством прямого указания законодателя определенных категорий дел;

- дискреционное направление на процедуру медиации, которое обычно трактуется как направление на медиацию по инициативе судьи. По своей сути дискреционная медиация формой урегулирования спора, где инициатива ее применения в деле принадлежат судье, рассматривающему дело;

- квазиобязательная модель медиации, которая лишь предполагает обязательность процедуры, поскольку судебные издержки взимаются со стороны, которая необоснованно отказалась от участия в проведении процедуры медиации;

- договорное обязательное посредничество представляет собой обязательную модель посредничества и применяется к спорам между сторонами, которые заключили посредническое соглашение, обязывающее их урегулировать свой конфликт посредством посредничества, прежде чем передавать его в суд. При этом судебное разбирательство допускается только в том случае, если стороны докажут, что они пытались урегулировать свой спор посредством медиации [10, с. 74–78].

Для последовательного обсуждения введения института обязательной медиации в России следует отметить, что введение обязательной досудебной медиации видится целесообразной в тех категориях споров, где отсутствует обязательный досудебный претензионный порядок. В этом отношении наиболее активно обсуждается введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам, «в том числе: о расторжении брака; о разделе совместного нажитого имущества между супругами; о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей; споры, связанные с воспитанием детей» [10, с. 117].

Вопросы развития процедуры медиации, как самостоятельной альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника, без «привязки» к реализации права на судебную защиту, следует сохранить в рамках добровольной процедуры.

По мнению автора, наиболее перспективным является вариант развития обязательной судебной медиации или с позиции зарубежной доктрины – дискреционной судебной медиации. В этом случае суду предоставляется право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или непосредственно в стадии судебного разбирательства обязать стороны пройти процедуру медиации и приостановить производство по делу на период ее проведения.

Рассматривая вопрос о применимых категориях дел, обратимся к положительному опыту зарубежных стран. Следует отметить, что каждая из стран так или иначе выбирает одну из моделей обязательной медиации.

Так, в Турции по трудовым спорам действует институт обязательной досудебной медиации, также как и в отношении отдельных коммерческих споров: споров о дебиторской задолженности, а также споров, возникающие из интеллектуальных прав в отношении торговых марок и патентов [6]. Турецкая правовая система рассматривает обязательную медиацию «не как нечто находящееся вне судебной системы, а скорее как неотъемлемый компонент этой системы» [11, с. 393]. С 28 марта 2023 года категории споров, связанных с применением обязательной медиации, существенно расширены: медиация теперь является обязательной в спорах, возникающих из арендных отношений, спорах относительно раздела движимого и недвижимого имущества (кроме споров, возникающих в связи с выселением из недвижимого имущества); спорах, возникающих в кондоминиумах, и спорах, возникающих из права соседей; спорах, возникающих из договорных сельскохозяйственных отношений [11, с. 398].

Интересным также представляется опыт Китая, где доктрина и практика разделяют понятия «урегулирование спора» и «медиация». В китайском законодательстве урегулирование спора означает, что стороны разрешают его путем переговоров самостоятельно, без вмешательства суда или других организаций. Однако такое соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами, не имеет юридической силы. Если одна сторона нарушает такое соглашение об урегулировании

спора, то другая сторона не имеет право обращаться в суд с заявлением о принудительном исполнении примирительного соглашения, а должна подать еще один иск в отношении нарушения. В этом смысле медиация, в отличие от урегулирования, обычно проводится под эгидой суда. Если медиация успешна, стороны могут обратиться в суд с просьбой выдать медиативное заключение, которое, в отличие от соглашения об урегулировании, имеет юридическую силу. Если другая сторона не выполняет обязательства, указанные в медиативном заключении, стороны могут напрямую обратиться в суд с просьбой о принудительном его исполнении без судебного разбирательства [12, с. 163–164].

В этой связи видится возможным внесение изменений в статью 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 138.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанием на право суда обязать стороны провести процедуру медиации. Более того, с целью снижения рисков сторон в несении расходов, связанных с проведением процедуры медиации, а также учитывая неактивное использование предусмотренной в действующих процессуальных кодексах процедуры судебного примирения, считаем возможным рассмотреть практическое сближение двух указанных процедур. При реализации такой формы дискреционной судебной медиации в качестве посредника может выступать судья в отставке (как в процедуре судебного примирения). По мнению автора, внедрение формы дискреционной судебной обязательной медиации и слияние ее с формой судебного посредничества позволит реализовать две основные задачи: снижение судебной нагрузки и повышение доверия граждан к процедурам медиации. Таким образом, законодательное закрепление действий суда по обязательному инициированию медиации будет способствовать развитию медиации в стране.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ.
2. Борисова, Е. А. Обязательная семейная медиация: желание и возможности // Судья. – 2021. – № 6(126). – С. 26–30.
3. Кряжевских, К. А. Введение медиации как обязательного досудебного порядка урегулирования спора // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 508–512.
4. Курбатов, Д. Е. Развитие правового регулирования института медиации / Д. Е. Курбатов // Юридическая наука. – 2024. – № 6. – С. 143–147.
5. Чудиновская, Н. А. Проблемы и перспективы реализации обязательной медиации (на примере Чехии) / Н. А. Чудиновская, Е. А. Чудиновская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 49–50.
6. Алексеева, С. А. Добровольная и обязательная медиация: опыт Турции / С. А. Алексеева // Нотариус. – 2022. – № 7. – С. 46–48.
7. Князев, Д. В. Обязательная медиация и иные формы принуждения к участию в АРС в Великобритании // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 5. – С. 43–47.
8. Борисова, Е. А. Развитие российской медиации: торопиться не надо // Российская юстиция. – 2021. – № 10. – С. 12–19.
9. Гимадиева, Л. Ф. Современные тенденции развития и применения процедуры медиации в России // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2023. – Т. 19. – С. 115–118.
10. IndreKorsakoviene, JulijaBranimirovaRadanova, AgneTvaronaviciene. Mandatory Mediation in Family Disputes – An Emerging Trend in the European Union? // Review of European and Comparative Law. Vol. 53, No. 2, 67–99.
11. Yazıcı, B. Mandatory Mediation Practices in Turkey and Current Developments, NecmettinErbakanÜniversitesiHukukFakültesiDergisi, Cumhuriyet'in 100'üncü YılıArmağanı, s. 390-411. Режим доступа: <https://doi.org/10.51120/NEUHFD.2024.123>.
12. Chenyang Zhang. Win in Chinese Courts Practice Guide to Civil Litigation in China. 2023. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/978-981-99-3342-6>.

УДК 341

Правосудие в отношении несовершеннолетних – национальные модели: опыт Великобритании

Таптыков Алексей Владимирович,

научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.
E-mail: commoncontacts@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен краткий обзор организации деятельности на территории Великобритании в сфере работы с несовершеннолетними преступниками, а также детьми, чьи близкие родственники находятся в конфликте с законом. Изложены базовые принципы и подходы, а также ключевые критерии. Затронуты вопросы применения международных стандартов в отношении несовершеннолетних на национальном уровне.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, стандарты системы правосудия, прав человека и ребенка.

Совокупность правовых, психологических и реабилитационных процедур и программ, объединяемая общим понятием «ювенальная юстиция», базируется на фундаментальных принципах Конвенции о правах ребенка [1]: отсутствие дискриминации (статья 2); обеспечение интересов ребенка (статья 3); право ребенка на выживание и развитие (статья 6); право ребенка участвовать в принятии решения, затрагивающего его интересы (статья 12).

Международную законодательную базу ювенальной юстиции, в которой эти принципы закрепляются и конкретизируются, составляют Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила) [3], Руководящие Принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [7], Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) [5], и Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы) [8], стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [9], а также другие нормативные документы, замечания, комментарии к ним.

Особого внимания заслуживают Типовые законы, направленные на гармонизацию законодательства разных стран. Например, Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий «Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом» [6].

В 2010 году Совет Европы опубликовал пособие по оценке систем уголовного правосудия «Правосудие по делам несовершеннолетних» [4]. В нем изложен ряд принципов, основанных на правах человека, которые служат для формирования концепции правосудия, ориентированного на ребенка.

При этом организационно-практическая реализация в каждой отдельной стране (а иногда и внутри одной страны) ввиду политических, национальных, культурных и других особенностей может заметно отличаться.

Так, например, в Шотландии, в отличие от остальной части Великобритании, изменения, внесенные в 1968 году Законом о социальной работе, ввели правосудие в отношении несовершеннолетних в виде системы особых слушаний по делам несовершеннолетних [9]. Почти все дела с участием несовершеннолетних (за исключением особо тяжких преступлений) изъяты из сферы деятельности суда. Шотландская система стремится вовлечь детей, подростков и их семьи в процесс достижения согласованного решения, направленного на обеспечение интересов детей, закрепленных Законом Шотландии о детях и молодежи [13].

На территории Англии и Уэльса работа с несовершеннолетними правонарушителями проводится Службой опеки над несовершеннолетними (Youth Custody Service), которая создана в сентябре 2017 года как отдельная часть Службы тюрем и пробации Его Величества (His Majesty's Prison and Probation Service (HMPPS)), подведомственной Министерству юстиции Великобритании, а также сотрудничающими с ней организациями.

Согласно информации, размещенной на сайте данной службы, созданы и функционируют четыре специализированных учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (Young Offender Institution), один учебный центр (Secure Training Centre), восемь детских домов (Secure Children's Homes) и одна школа (Secure School) [22].

При выборе учреждения для направления несовершеннолетних учитываются оценки и рекомендации, потребности несовершеннолетнего, возраст и пол, близость к их дому.

Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и учебные центры находятся в ведении Службы опеки над несовершеннолетними либо частных компаний и предназначены для лиц в возрасте от 15 до 21 года и от 12 до 17 лет соответственно. Детские дома управляются местными органами власти и предназначены для лиц в возрасте от 10 до 17 лет [21].

Ежемесячно публикуется статистика о численности детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет, согласно которой в январе 2025 года под соответствующей опекой находились 407 человек. Это на 11 человек больше, чем в предыдущем месяце, и на 10 человек больше, чем в январе 2024 года.

В отчете также содержится более подробная информация о составе лиц, находящихся под стражей: этническая принадлежность, пол, возраст, религиозные убеждения, правовые основания, группы правонарушений, типы учреждений, регионы, в которых они расположены и прочие сведения [20].

В пресс-релизе, размещенном в марте 2025 года на сайте Министерства юстиции Великобритании, отмечается, что численность несовершеннолетних, приговоренных к лишению свободы, неуклонно снижалась в течение последнего десятилетия. При этом доля детей, находящихся под стражей в ожидании суда, увеличилась (в среднем 43 % в период с января по март 2024 года). В 2023 – 2024 годах 62 % несовершеннолетних, находящихся под стражей в ожидании суда, не были лишены свободы (37 % получили условный срок, остальные получили другие наказания, не связанные с лишением свободы, или были оправданы, дело было прекращено, в отношении них не было возбуждено дело и т. д.) [23].

Работа Службы опеки над несовершеннолетними контролируется непосредственно со стороны Службы тюрем и пробации Его Величества, а также Инспекцией пробации Его Величества (His Majesty's Inspectorate of Probation), которая занимается рассмотрением, разработкой и продвижением стандартов для обеспечения высокого качества услуг пробации и ювенальной юстиции [17].

В основе данных стандартов системы правосудия Великобритании в отношении несовершеннолетних лежит цель – «ребенок на первом месте, преступник – на втором» («child first offender second»). Главным способом достижения этой цели является

целенаправленное применение положений международных стандартов в области прав человека и разработка соответствующей национальной политики и практики, основанных на фактических данных [10].

Также выделяется ряд факторов, играющих ключевую роль в улучшении жизненных перспектив детей, вовлеченных в преступную деятельность или подверженных риску вовлечения в нее.

В первую очередь необходимо установление позитивных, безопасных, стабильных и доверительных отношений между специалистами и детьми; сотрудничество с ребенком в постановке целей и поиске решений; опора на сильные стороны и подходы, которые укрепляют веру в себя, чувство собственного достоинства, мотивацию, надежду, жизнестойкость, целеустремленность и амбиции; предоставление необходимых возможностей и поддержки в нужное время; переход от зависимости от специализированных услуг к универсальным услугам и независимости.

Британская концепция ювенальной юстиции подчеркивает важность установления отношений, в которых нет осуждения, они оптимистичны, открыты и честны, а также полны сочувствия. Подлинные отношения демонстрируют реальную (неподдельную) заботу («genuine care») о ребенке, его исправлении и его будущем [18].

При этом важно избегать универсального подхода. Согласно мнению Луизы Форд, чьи исследования активно используются Инспекцией пробации Его Величества, качественные услуги – это те, которые вовлекают, выстраивают отношения, поддерживают, конструктивны, сострадательны, не стигматизируют, ориентированы на ребенка, учитывают культурные особенности, являются междисциплинарными, целостными и основанными на сотрудничестве [11].

Для британской системы правосудия в отношении несовершеннолетних определены пять ключевых критериев [12]:

- 1) акцент на реинтеграции, а не на наказании;
- 2) обеспечение благополучия детей, вступивших в конфликт с законом;
- 3) поощрение отсрочки наказания;
- 4) обеспечение процессуальных прав и надлежащих правовых гарантий, адаптированных таким образом, чтобы они могли иметь значение для детей на практике;
- 5) надлежащие нормативно-правовая база и политика, система управления и координации, инфраструктура и подготовка специалистов.

Активно применяется социально-экологическая концепция (social-ecological framework) [14], которая рассматривает детей с точки зрения их отношений с ближайшим окружением – семьей, друзьями, школой и соседями, а также с более широким социокультурным, политическим и экономическим контекстом. Создание целостной картины о ребенке на основе информации, полученной из нескольких источников, предоставляет каждому ребенку равные возможности для получения поддержки и уменьшает любые предубеждения. Предполагается, что если дать детям возможность участвовать в жизни своих сообществ, они смогут почувствовать себя частью чего-то, что поможет им развить свой социальный капитал.

Все больше внимания уделяется практике, основанной на понимании травм, отказа от насилия и модели с ребенком в центре процесса, что позволяет услышать его и лучше понять мотивацию.

В работе с несовершеннолетними также применяется модель «риск-потребность-реакция» («Risk-Need-Responsivity model»), которая включает 15 принципов, сгруппированных в три категории: общие; основные принципы и ключевые вопросы; организационные принципы [15].

Принцип риска заключается в том, что интенсивность оказания услуг должна соответствовать вероятности совершения правонарушения, при этом при низкой

вероятности достаточно минимального вмешательства или даже его отсутствие.

Принцип потребности предполагает, что криминогенная мотивация (совокупность мотивов, побуждающих к совершению противоправных действий) должна быть в центре внимания при проведении целенаправленных мероприятий, цель которых – превратить эти потребности в сильные стороны.

Принцип реакции подразумевает, что мероприятия должны быть адаптированы, например, к сильным сторонам, мотивам, предпочтениям, личности, возрасту, полу, этнической и культурной принадлежности ребенка.

Согласно опубликованным результатам исследований соблюдение основных принципов данной модели приводит к снижению уровня рецидива: к 17-процентной положительной разнице при применении в условиях содержания под стражей и к 35-процентной разнице при применении в условиях проживания в обществе [16].

В работе с несовершеннолетними преступниками сотрудники специализированных служб Великобритании применяют и другие механизмы и инструменты исправления. Несмотря на их разнообразие, все они базируются на нескольких ключевых принципах.

1. Дети отличаются от взрослых, и к ним следует относиться в соответствии с их возрастом и конкретными обстоятельствами, уделяя особое внимание удовлетворению их неудовлетворенных потребностей и создавая возможности, которые помогут им реализовать свой потенциал.

2. Необходимо сосредоточиться на том, чтобы изменить криминогенную мотивацию («pro-offending») на «просоциальное» («pro-social») поведение. Позитивные отношения с детьми имеют решающее значение для укрепления их индивидуальных сильных сторон.

Стоит отдельно остановиться на конкретизации понятия «просоциальный» («pro-social»), которое часто встречается в западной психологической и юридической литературе. В отечественных изданиях данное понятие появилось сравнительно недавно.

Под просоциальным понимается поведение, призванное приносить пользу другому человеку или обществу в целом. В основе его лежит желание (стремление) получить вознаграждение извне (одобрение, похвала, дружба, позитивный имидж) или сомовознаграждение. Его противоположность – антисоциальное поведение [2].

3. Дети с большей вероятностью будут вовлечены в процесс, если будут чувствовать, что являются его частью. Таким образом, меры по обеспечению правосудия в отношении несовершеннолетних должны быть направлены на детей, а не против них, чтобы у детей была возможность высказаться, и они могли активно участвовать в процессе.

4. Отвлечение от официальных процедур уголовного правосудия может помочь свести к минимуму стигматизацию или навешивание ярлыков. Для этого необходимо наличие других основных механизмов и услуг на местном уровне, а также возможности для социальной адаптации.

Важно отметить, что внимание британского общества, специализированных органов и социальных служб обращено не только на несовершеннолетних преступников, но и детей, члены семьи которых находятся под следствием или в местах лишения свободы.

Дискриминация данной категории несовершеннолетних нарушает фундаментальные принципы Конвенции о правах ребенка и других международно признанных документов и в ряде случаев обозначается как скрытое наказание.

Так, например, независимая британская благотворительная организация, активно сотрудничающая с Министерством юстиции, – Фонд тюремной реформы (ThePrisonReformTrust) – с 2022 года реализует проект «Система оценки воздействия

на детей».

Данная методика оценки применяется в отношении детей, чьи мать, отец или брат находятся в контакте с системой правосудия. Разработанные методические рекомендации для специалистов дают представление о том, какие эмоции может испытывать ребенок, а также содержат предложения по действиям, которые могут помочь. Это не оценка детей, а оценка их потребностей [19]. Похожие программы реализуются и другими организациями.

Комплексный подход к вопросу благополучия и безопасности несовершеннолетних, координация усилий государственных и общественных организаций в этой сфере являются неотъемлемой частью системы правосудия.

Подтверждением этому служат опубликованные на сайте Правительства Великобритании в феврале 2025 года Рекомендации и принципы для применения единого подхода на протяжении всего процесса содержания под стражей несовершеннолетних для местных и национальных партнеров «Соглашение о предварительном заключении несовершеннолетних» («Youth Remand Concordat») [24] (важно обратить внимание на терминологию: слово «Concordat» применяется в юридической и дипломатической сферах для обозначения соглашений высокого уровня важности).

Данное соглашение представляет собой совместное обязательство заинтересованных сторон придерживаться единого подхода на протяжении всего процесса содержания несовершеннолетних под стражей, работая сообща в интересах ребенка. Целью конкордата является не оказание влияния на независимый судебный процесс принятия решений, а совместная работа по обеспечению мер, альтернативных заключению под стражу, а также эффективному сотрудничеству для поддержки несовершеннолетних.

Применяемые подходы и методы работы в сфере ювенальной юстиции безусловно заслуживают внимания и рассмотрения, могут быть использованы в деятельности российских государственных органов и общественных организаций, обеспечивая более эффективную защиту интересов несовершеннолетних граждан и общества в целом. Как отметил известный политический и правозащитный деятель Нельсон Мандела: «Нет более яркого проявления души общества, чем то, как оно относится к своим детям» («There can be no keener revelation of a society's soul than the way in which it treats its children...»).

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 44-я сессия, дополнение № 49 (A/44/49). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtm.
2. Кондаков И. М. Психологический словарь / И. М. Кондаков. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург: Питер, 2019.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
4. Общие вопросы: правосудие по делам несовершеннолетних. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2010 г. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_4_Cross-cutting_2_ebook.pdf.

5. Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий. Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2014 г. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Russian_Model_Law_21122014_final.pdf.

6. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

7. Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, принятая 21 июля 1997 г. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf.

8. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016 г. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf.

9. Children and Young People (Scotland) Act 2014. URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2014/8/contents>.

10. Goldson, B. (2019). International Human Rights Standards and Youth Justice, HM Inspectorate of Probation Academic Insights 2019/04. Manchester: HM Inspectorate of Probation. URL:

https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20241206071134mp_/https://www.justiceinspectorates.gov.uk/hmiprobation/wp-content/uploads/sites/5/2019/07/2019-04-International-Human-Rights-Standards-and-Youth-Justices-FINAL.pdf.

11. Forde, L. (2021). Welfare, Justice, and Diverse Models of Youth Justice: A Children's Rights Analysis, The International Journal of Children's Rights, 29(4). URL: https://www.researchgate.net/publication/356410801_Welfare_Justice_and_Diverse_Models_of_Youth_Justice_A_Children's_Rights_Analysis

12. Forde, L. (2022). Compliance with international children's rights in the youth justice system, HM Inspectorate of Probation Academic Insights 2022/05. Manchester: HM Inspectorate of Probation. URL: <https://www.justiceinspectorates.gov.uk/hmiprobation/wp-content/uploads/sites/5/2022/05/Academic-Insights-2022-05-Forde.pdf>.

13. Grant S., Buchan J., O'Donnell A. Probation in Europe: Scotland // Probation in Europe 2020 / ed. by A. van Kalmthout; I. Durnescu. Utrecht : CEP, Confederation of European Probation, 2020. URL: <https://www.cep-probation.org/wp-content/uploads/2020/11/Scotland-chapter-final-version.pdf>.

14. Johns, D.F., Williams, K. and Haines, K. (2017). Ecological Youth Justice: Understanding the Social Ecology of Young People's Prolific Offending, Youth Justice, 17(1). URL:

https://www.researchgate.net/publication/307890531_Ecological_Youth_Justice_Understanding_the_Social_Ecology_of_Young_People's_Prolific_Offending.

15. His Majesty's Inspectorate of Probation. Официальный сайт Инспекции пробации, раздел «Правосудие в отношении несовершеннолетних – модели и принципы». URL: <https://hmiprobation.justiceinspectorates.gov.uk/our-research/evidence-base-youth-justice/general-models-and-principles/other-generic-models-and-principles/>.

16. His Majesty's Inspectorate of Probation. Официальный сайт Инспекции пробации, раздел «Правосудие в отношении несовершеннолетних – модели и

принципы». URL: <https://hmiprobation.justiceinspectorates.gov.uk/our-research/evidence-base-probation-service/models-and-principles/the-risk-need-responsivity-model/>.

17. His Majesty's Inspectorate of Probation. Официальный сайт Инспекции, раздел «Правосудие в отношении несовершеннолетних – модели и принципы». URL: <https://hmiprobation.justiceinspectorates.gov.uk/our-research/>.

18. His Majesty's Inspectorate of Probation. Официальный сайт Инспекции пробации, раздел «Правосудие в отношении несовершеннолетних – модели и принципы». URL: <https://hmiprobation.justiceinspectorates.gov.uk/our-research/evidence-base-youth-justice/general-models-and-principles/relationship-based-practice-framework/>.

19. Prison Reform Trust. Официальный сайт Фонда тюремной реформы. URL: <https://prisonreformtrust.org.uk/project/women-the-criminal-justice-system/child-impact-assessment-project/>.

20. Public sector information website. Официальный сайт Правительства Великобритании, раздел «Crime, justice and law». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/youth-custody-data>.

21. Public sector information website. Официальный сайт Правительства Великобритании, раздел «Young people and the law». URL: <https://www.gov.uk/children-in-custody/print>.

22. Youth Custody Service. Официальный сайт Службы опеки над несовершеннолетними. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/youth-custody-service/about>.

23. Youth Remand Concordat. Министерство юстиции Великобритании, опубликовано 28 Февраля 2025 г. Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/67c05398750837d7604dbc44/youth-remand-concordat.pdf>.

24. Youth Remand Concordat. Министерство юстиции Великобритании, опубликовано 28 Февраля 2025 г. Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/youth-remand-concordat>.

УДК347.6

Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения

Ульянова Марина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского права, доцент кафедры, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Россия, г. Москва.

E-mail: grishin_ev@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Семейные споры являются актуальными для урегулирования споров с участием посредника (применения медиативных процедур). Семейное правоотношение является сложным, помимо осуществления и защиты прав супругов, являющихся и родителями общих детей, принимаемое решение затрагивает интересы и права ребенка. Использован формально-логический метод, синтез, анализ индукции, дедукции. Сделан вывод о возможности использования медиативных процедур на различных этапах защиты права.

Ключевые слова: процедуры медиации, участие посредников, споры по семейным делам, высококонфликтное расторжение брака, права и интересы ребенка.

В настоящее время не стихают дискуссии относительно использования медиации в семейных спорах и возможности введения ее как обязательной процедуры. Поэтому следует подробнее обратить внимание на возможность использования досудебных примирительных процедур по делам о расторжении брака, определении места жительства ребенка, разделе имущества и взыскании алиментов, выявить целесообразность, исходя из структуры семейного правоотношения.

В настоящее время научное сообщество озабочено исполнимостью судебных актов по личным неимущественным требованиям[1, с. 22–27]. Некоторые категории споров из семейных отношений относятся к требованиям личного неимущественного характера, либо находятся во взаимосвязи с личными правами членов семьи. Члены семьи обладают личными правами и свободами, закрепленными в Конституции Российской Федерации (гл. 2), осуществление их гарантируется государством, и в то же время эти лица, являясь членами семьи, обладают супружескими правами и свободами (п. 1, 2 ст. 31 СК РФ), обязанностями (п. 3 ст. 31 СК РФ), а также родительскими правами (которые совпадают с обязанностями ст. 54 СК РФ). Семья и семейные отношения являются частными, важны для жизни общества, суверенитета государства, т.е. значимы для публичных интересов. Семья, отцовство, материнство, детство находятся под охраной и защитой государства, семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи (п. 1 ст. 1 СК РФ). В целях сохранения и укрепления семьи, семейного благополучия, полагаю, целесообразно развитие примирительных процедур.

Важное значение имеет детализация правового регулирования, медиации [2, с. 79–88], основанной на принципах:

- добровольности и взаимном волеизъявлении сторон;
- сотрудничестве и равноправии сторон;
- конфиденциальности, беспристрастности и независимости медиатора (Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»)[3].

Правовое регулирование процедуры медиации не имеет отраслевых особенностей (например, в семейных отношениях, трудовых и пр.). Закрепленные в

законе принципы проведения процедуры медиации одинаково применимы как для сторон коммерческой сделки, так и для лиц, состоящих в лично-доверительных отношениях (например, семейных); возможно, находящихся в стадии острого конфликта.

В семейных спорах имеются особенности: супруги защищают не только свои права, но и являются законными представителями интересов ребенка (иногда и нескольких детей). При сохраняющемся юридическом равенстве расторжение брака изменяет порядок, обеспечивающий осуществление прав и законных интересов ребенка, родителем, в частности, в период, когда родители находятся в состоянии судебных разбирательств (п. 1 ст. 65 СК РФ). Таким образом, полагаю, требуется дополнительное осмысление процедур медиации для семейных споров в делах о расторжении брака, о воспитании детей, а также недопущение заключения соглашений, противоречащих интересам ребенка.

Полагаю возможным обращаться к медиаторам (и/или психологам) в период срока, назначенного судом на примирение, при расторжении брака лицами, являющимися родителями общих несовершеннолетних детей.

Интересен опыт Австрии, где после принятия закона 2013 года, вносящего поправки в права ребенка, супруги должны «обращаться за советом к лицу или учреждению по поводу последствий расторжения брака» (§ 95, абз. 1a AussStrG) [4], прежде чем суд урегулирует последствия расторжения брака. Такая консультация включает и уточнение потребностей их несовершеннолетних детей, возникающих как следствие расторжения брака родителями [5]. Подобный подход направлен на внимание родителей к потребностям ребенка, на его благополучие, заботу о нем в ситуации расторжения брака, сглаживанию супружеского конфликта.

Известны судебной практике и дела, когда в интересах ребенка иск об определении места жительства предъявлен компетентным органом, после того как родители достигли паритета и в равной степени ребенок проживал с каждым из них, что не соответствовало интересам ребенка [6, с. 31–41]. Таким образом, полагаю возможным в интересах семьи и ребенка предусмотреть «консультации» родителей как перед расторжением брака, для снижения конфликтности ситуации и с учетом интересов ребенка, так и в период течения срока, предусмотренного для примирения супругов. Назначение этого срока отнесено к праву суда (п. 2 ст. 22 СК РФ).

Важно отметить интересы ребенка в делах о расторжении брака и исках родителей друг к другу о воспитании ребенка. Действия родителей изменяют образ жизни ребенка, отражаются на осуществлении его прав и законных интересов. В процессе раздельного проживания каждый родитель является законным представителем ребенка, в том числе в судебном разбирательстве. Так, обращаясь с иском о воспитании (например, определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, о взыскании алиментов), каждый из родителей, являясь истцом или ответчиком, действует в своих интересах и в интересах ребенка. Согласно п.1 ст. 65 СК РФ «обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы родителей», «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей». Если компетентный орган установит противоречия интересов, то об этом обязан сообщить в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. В спорах о воспитании органы опеки и попечительства участвуют в силу ст. 78 СК РФ. Их участие согласно п. 2 ст. 78 СК РФ предусматривает обязанность проведения обследования условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, составление акта и заключения по существу спора. При выявлении конфликта интересов форма участия органов опеки и попечительства иная, в соответствии с нормами ГПК РФ.

Таким образом, не допустим конфликт интересов, когда в одном процессе оба родителя действуют в защиту своих прав (например, ответчик по иску о взыскании алиментов) и как законные представители своего ребенка (например, в целях изменения размера алиментов в сторону их уменьшения, в связи с изменением материального положения ответчика, или предъявляя требование об определении места жительства ребенка с другим родителем).

В современный период за 30 лет проведения психолого-психиатрических экспертиз по семейным спорам накоплен значительный опыт использования этих знаний при вынесении решений с учетом интересов детей.

Не секрет, что ситуации «острых конфликтов» в период расторжения брака родителей или «постразводный» период влекут серьезные психологические проблемы [7, с. 11–17] для детей. Отражаются на воспитании родителями своих детей, как оставшихся проживать с ребенком, так и отдельно проживающего, изменяя их «воспитательные позиции», «стиль воспитания» [7, с. 11–17]. Дополнительное отрицательное влияние на ребенка способно оказывать втягивание ребенка в конфликт, индуцирование ребенка; возникает «конфликт лояльности» – «когда из-за антогонизма друг к другу двое принуждают третьего, связанного отношениями с обоими, выбирать между ними» [8, с. 18–23]. Полагаю возможным учитывать сведения, полученные в результате проведения экспертиз, не только при рассмотрении судебных споров и при вынесении судебного решения, другими компетентными органами, сопровождающими семью (в том числе при исполнении судебных решений).

Помимо того, в зарубежных юрисдикциях имеют место практики [9] в отношении семей, не способных прийти к соглашению, их выделяют в особую группу высококонфликтных.

Ограничения в родительских правах допускаются по следующим основаниям: если оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам от родителя не зависящим, либо поведение родителя является опасным для ребенка (ст. 73 СК РФ). Родители ребенка, расторгающие брак, являясь социально благополучными гражданами, тем не менее в межличностных отношениях находятся в ситуации конфликта, что отражается на ребенке и его благополучии, но не является основанием, предусмотренным в ст. 73 СК РФ. Потому оснований для отказа в удовлетворении требований об определении места жительства и порядке общения с отдельно проживающим родителем отсутствуют, однако исполнение судебного решения осложнено конфликтом родителей. Полагаю, для исполнимости таких решений следует создать дополнительные условия, обеспечив ребенку общение с отдельно проживающим родителем в рамках семейных центров (муниципальных), содействуя родителям в установлении контакта с ребенком и общении с ним, не допуская индуцирования из-за действий родителя, с которым ребенок проживает (его родственников), в отношении отдельно проживающего родителя и его родственников (бабушки и дедушки) при их взаимном желании к общению.

Таким образом, можно предложить досудебные, судебные и «постразводные» меры, относящиеся к посредническим (процессу медиации), направленные на благополучие ребенка в семье, сохранение и укрепление семьи как традиционной ценности. Предусматривая обращение к «посредникам» как общее требование по судебным спорам о воспитании ко всем заявителям, в отношении конкретных споров подобный подход может повлечь нарушение прав и интересов ребенка.

Список литературы

1. Исаенкова, О. В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. 2021. 6. С. 22–27.

2. Ульянова, М. В. Реальное осуществление субъективных семейных прав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 79–88.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

4. <https://www.gesetze.li/konso/2010454000>.

5. <https://www.kinderrechte.gv.at/elternberatung-vor-scheidung/>.

6. Ульянова, М. В. Право ребенка выражать свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления / М. В. Ульянова // LexRussica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 11(192). – С. 31–41.

7. Гульдман, В. В., Токарева, Г. М. Психологические последствия негативного влияния родителей на детей при высококонфликтных разводах // Судья. 2024. № 2. С. 11–17.

8. Малкин, Д. А., Меркурьева, Ю. А. Вопросы судебно-психолого-психиатрической экспертизы по гражданским делам в ситуации острых семейных конфликтов // Судья. 2024. №2. С. 18–23.

9. Johnston, J. R., Roseby, V. Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody// The name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce.N.Y.,1997.

УДК347.9

Мотивационно-стимулирующие факторы использования медиации

Федчун Александр Витальевич,

кандидат юридических наук, адвокат,

Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург». Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: 9705393@mail.ru

Аннотация. В статье сопоставляется суть процедуры медиации с задачами гражданского судопроизводства. Применение медиации на современном этапе развития правовой системы и правовой культуры в обществе рассматривается с точки зрения факторов, которые влияют и могут оказать дополнительное влияние на понимание смысла процедуры медиации и на развитие ее популярности. Для более активного применения данного альтернативного способа разрешения спора автор обосновывает необходимость стимулирования как судей, так и сторон спора.

Ключевые слова: юридический конфликт, медиация, примирение сторон, статистика рассмотрения дел, сроки судопроизводства, мотивационные факторы, способы стимулирования медиации.

В современных условиях количество судебных споров неуклонно растет. В их основе лежат конфликты различного уровня юридической сложности и психологического накала. Стороны конфликта могут находиться в родственных отношениях, а могут совершенно не знать друг друга до возникновения спора. Обращение в суд стало обычной практикой с точки зрения последовательности действий, направленных на достижение юридического результата, но довольно часто это не приводит к разрешению конфликта, а лишь усугубляет его. Можно привести примеры, когда в погоне за юридическим результатом истец выдвигает такие требования, которые при их исполнении ему же и наносят вред.

При разрешении споров в суде стороны все чаще пользуются услугами представителей, которые имеют юридическое образование и которых, как правило, мало интересует, будет ли конфликт исчерпан на стадии исполнения судебного решения или продолжится дальше. Такое положение дел лишь отчасти соответствует задачам гражданского судопроизводства, сформулированным в ст. 2 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации. Это выражается в том, что гражданские дела рассматриваются по существу, но исполнимость судебных решений находится на достаточно низком уровне. Данные обстоятельства не способствуют укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

А. Н. Кузбагаров указывает, что юридический конфликт – это противоборство сторон, возникающее в связи с несовместимостью или противоречивостью их интересов в сфере каких-либо правоотношений, который может быть урегулирован с помощью юридических процедур, направленных на разрешение противоречия, как самими сторонами, так и с помощью третьих лиц (суда, арбитра, посредника, переговорщика и др.) [3]. Данное определение раскрывает понимание того, что достижение результата по разрешению юридического конфликта возможно не только судебным способом, но и путем применения альтернативных процедур.

История судебной системы Российской империи свидетельствует о том, что со времен Екатерины II, которая учредила совестные суды, на суд возлагались

обязанности по принятию мер, направленных на примирение сторон. Аналогичные функции были у созданных в 1839 году Посреднических комиссий, задача которых состояла в склонении владельцев к бесспорным («любобным») соглашениям о размежевании смежных землевладений. Судебная реформа Александра II дала толчок развитию третейских, волостных, мировых судов.

Сегодня в условиях загруженности судебной системы большим количеством рассматриваемых гражданских дел актуальным является вопрос о разработке и внедрении новых способов урегулирования юридических конфликтов. Вполне очевидно, что в основе данных способов должно лежать примирение сторон.

Одним из современных способов разрешения судебных споров является медиация (дословный перевод – посредничество), целью которой является примирение сторон на основе совместного решения спорящих сторон при участии медиатора. По мнению З. С. Мартемьяновой, медиация – это альтернативный способ урегулирования конфликта, представляющий собой совокупность методов и процедур ведения переговоров с привлечением третьей стороны – медиатора, задачей которого является изменение восприятия конфликта сторонами с противоборства на решаемую при помощи диалога проблему [4].

В настоящее время популярность медиации имеет место только в публикациях научного сообщества на данную тему. Практическое ее применение пока вызывает трудности, связанные как с неправильным пониманием смысла самой процедуры, так и с недоверием в ней. Медленно, но верно идет накопление практического опыта, который, по нашему глубокому убеждению, в итоге приведет к популярности использования данного способа разрешения споров.

Рассмотрим препятствия, которые имеют место быть на пути популярности медиации, и как способы стимулирования будут способствовать все большему количеству ее практического применения.

Как считает В. В. Ярков: юрисдикционная система в нашей стране пока в целом не направлена на предупреждение и погашение конфликта, а рассчитана на рассмотрение споров [5]. В данном мнении совершенно справедливо отражен общий настрой судебной системы, которая никак не заинтересована в росте количества дел, разрешенных альтернативным способом. Деятельность конкретного судьи оценивается по количеству рассмотренных дел, по количеству дел, срок производства по которым превышает один год, по проценту отмененных решений. Полагаем, что дополнение критериев оценки деятельности судов пунктом о количестве дел, производство по которым прекращено в результате процедуры медиации, мотивирует судей больше внимания обращать на данный показатель и способствовать ее развитию.

М. А. Калдина указывает, что основной проблемой развития медиации является неизвестность этого механизма, даже если кто-либо и «слышал» о нем, его суть и силу невозможно понять, не прочувствовав его, непонимание рождает непринятие [5]. С данным мнением также невозможно не согласиться. Популяризация медиации возможна как через образовательные учреждения, так и через информационные материалы, которые будут доступны гражданам не только в суде, но и в иных общественных местах, в том числе и в Федеральной службе судебных приставов. Разъяснение принципов добровольности и конфиденциальности медиации, популяризация медиатора как независимого профессионала, обеспечивающего беспристрастность при проведении процедуры, будет способствовать формированию понимания того, что медиатор – это не судья, а специалист, помогающий выработать решение. Важным мотивирующим фактором для сторон будет являться осознание, что решение, которое будет выработано в ходе процедуры, будет добровольно принято всеми сторонами, и конфликт действительно будет исчерпан.

Еще одним дополнительным негативным фактором, препятствующим развитию процедуры медиации, является то, что в условиях ускорения темпов общественных процессов стороны считают ее потерей времени. Кроме того, реализация принципа добровольности медиации может привести к тому, что одна из сторон будет использовать процедуру только для выигрыша времени, необходимого для создания себе выгодных условий переговоров.

Полагаем, что преодолеть данный фактор возможно с применением экономической составляющей. Наряду с принятием обеспечительных мер до проведения медиации, необходимо продумать стимулирующие меры с использованием механизмов, создающих удобство и выгоду. Как пример можно привести положение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с которым при уплате административного штрафа не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о его наложении, он может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

Мы согласны с мнением А. Н. Кузбагарова, который в интервью, отвечая на вопрос о проблемах развития альтернативных способов разрешения споров, указал: «Проблемы развития вижу только в отсутствии жесткой политической воли, которая должна найти свое выражение в четких и конкретных способах, с созданием выгоды и невыгоды применения АРС» [5].

Отдельно необходимо отметить, что применение процедуры медиации возможно не только по спорам частно-правового характера, но и при урегулировании конфликтов в публично-правовой сфере. В научном сообществе достаточно перспективным считается направление по урегулированию в досудебном порядке налоговых споров при использовании посредников – аудиторов. Мнения ученых по данному вопросу расходятся только в части того, готово ли общество и государство к этому на данном этапе развития правовой системы и правовой культуры общественных отношений.

Таким образом, популярность применения такого альтернативного способа разрешения спора как медиация зависит от мотивационно-стимулирующих мер со стороны государства, применяемых как к судьям, так и к сторонам спора.

Список литературы

1. Батурина, Н. А. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 21–24.
2. Вирченко, Ю. А., Самохвалова, Н. А. Процедура медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 4(13). С. 16–20.
3. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Научное издание. – СПб: ООО «СТАТУС» – 2010 – 320с.
4. Мартемьянова, З. С. Медиация как технология урегулирования конфликта / З. С. Мартемьянова, А. М. Бабич. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 21 (468). – С. 487–489. – URL: <https://moluch.ru/archive/468/103208/> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров // Третейский суд, № 3, 2009. – URL: <https://www.agp.ru/upload/iblock/6bf/abvm4cxgphasi9fz3l58w5okts2gx8ve/mneniya-ekspertov-po-osnovnym-voprosam-razvitiya-alternativnogo-razresheniya-sporov.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 347

Медиация как легитимный способ урегулирования споров

Фоминых Сергей Михайлович,

судья, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции,
доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.
E-mail: fsm.79@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и перспектив медиации, как одной из форм альтернативного урегулирования споров, вытекающих из гражданских и экономических правоотношений. Обращается внимание на необходимость появления нового участника уголовного процесса – посредника в примирительной процедуре по уголовным делам с целью разрешения уголовно-правового конфликта и обеспечения восстановления нарушенных прав потерпевшего.

Ключевые слова: медиация, развитие института подготовки медиаторов, примирительная процедура по уголовным делам.

Медиация, как одна из форм альтернативного урегулирования споров, занимает важное место в современной правовой системе, особенно в условиях перегруженности судов и необходимости оперативного и эффективного разрешения конфликтов. Принятие в 2010 году Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» стало важным этапом в развитии института медиации в России. Однако, несмотря на наличие правового регулирования, институт медиации сталкивается с рядом проблем и требует дальнейшего развития и интеграции в судебную практику.

Медиация, как форма разрешения споров, имеет долгую историю, уходящую корнями в древние цивилизации. В Древнем Китае и Древнем Риме примирительные процедуры широко использовались для урегулирования гражданских и правовых конфликтов. Посредничество, в основе которого лежала идея достижения согласия между сторонами, было неотъемлемой частью правовой культуры этих обществ.

Современная медиация начала активно развиваться в XX веке, когда стремление к гуманизации и демократизации судебных процессов привело к формированию альтернативных процедур разрешения споров. В США медиация получила признание в 1960-х годах в связи с развитием гражданских прав и движений за социальную справедливость. В Европе медиация стала популярной в контексте семейных и трудовых споров, а позднее была интегрирована в коммерческое право.

Российский опыт медиации начал формироваться с момента принятия Федерального закона № 193-ФЗ, который регламентирует процедуру урегулирования споров с участием посредника. Хотя медиация является относительно новым институтом в российской правовой системе, ее корни можно найти в традициях урегулирования конфликтов на уровне общин и сельских советов, когда споры разрешались без привлечения суда путем мирных переговоров.

Федеральный закон № 193-ФЗ регулирует основные положения процедуры медиации и устанавливает требования к медиаторам. Важным аспектом является то, что медиация может применяться как в досудебном порядке, так и в ходе судебного разбирательства, что расширяет ее потенциал в рамках правовой системы.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 153.1) суд может предложить сторонам прибегнуть к процедуре

медиации. В этом случае стороны могут заключить медиативное соглашение, которое будет иметь юридическую силу. Однако на практике такие случаи остаются редкими.

Также стоит отметить, что в России развиваются профессиональные ассоциации медиаторов, которые способствуют повышению квалификации специалистов в данной области и продвижению процедуры медиации среди юристов и бизнес-сообщества.

Принятие закона № 193-ФЗ стало важным шагом в развитии медиации в России, однако ее практическое применение все еще остается ограниченным. Среди основных проблем можно выделить:

1. Низкий уровень осведомленности населения и бизнеса о возможностях медиации. Многие участники конфликтов предпочитают обращаться в суд, не зная о том, что медиация может предложить более гибкое и быстрое решение спора.

2. Отсутствие достаточного числа квалифицированных медиаторов. Процедура медиации требует от медиатора специальных знаний и навыков, таких как управление конфликтами, умение находить компромиссы и вести переговоры. В России до сих пор ощущается дефицит специалистов, что затрудняет широкое использование медиации в правоприменительной практике.

3. Ограниченное применение медиации в уголовных делах. В большинстве случаев медиация используется в гражданско-правовых и коммерческих спорах, в то время как в уголовной сфере ее применение остается крайне редким. Однако использование примирительных процедур в уголовном праве имеет большой потенциал для снижения конфликтности и нагрузки на суды.

Тем не менее, примеры успешного применения медиации существуют, особенно в коммерческих и семейных спорах. Например, в корпоративных конфликтах между акционерами медиаторы часто помогают найти решение, которое позволяет избежать банкротства и сохранить деловые отношения. В семейных делах медиация помогает супругам достичь соглашения по вопросам опеки над детьми или раздела имущества, избегая судебного разбирательства.

Для демонстрации эффективности медиации важно рассмотреть несколько практических примеров ее успешного применения.

Пример 1. В одном из дел, касающемся корпоративного конфликта между акционерами крупной компании, медиатору удалось достичь компромиссного соглашения, в результате которого стороны перераспределили акции и пересмотрели свои обязанности. Это позволило избежать долгого и дорогостоящего судебного процесса и сохранить деловые отношения между сторонами.

Пример 2. В деле о разделе имущества после развода медиатор помог супругам договориться о совместной опеке над ребенком и справедливом распределении имущества. В результате стороны избежали судебного разбирательства и сумели сохранить нормальные взаимоотношения, что было особенно важно для их ребенка.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что медиация может быть успешной как в коммерческих, так и в семейных спорах, предлагая более гибкое и эффективное решение конфликтов.

Основные преимущества медиации:

1. Добровольность и гибкость процедуры – стороны могут самостоятельно выбирать медиатора и согласовывать условия процедуры.

2. Конфиденциальность – информация, раскрытая в ходе медиации, не подлежит разглашению, что позволяет сторонам открыто обсуждать спорные моменты.

3. Скорость разрешения споров – медиация, как правило, позволяет урегулировать конфликт значительно быстрее, чем судебное разбирательство.

4. Минимизация затрат – процедура медиации экономически более выгодна по сравнению с судебным процессом, особенно в случае затяжных разбирательств.

5. Сохранение отношений – медиация способствует поддержанию деловых или личных отношений между сторонами, что особенно важно в семейных или коммерческих спорах.

Основной вызов заключается в том, что судьи, адвокаты и участники судебных процессов часто видят медиацию как менее значимый или недостаточно авторитетный способ урегулирования споров. В условиях правовой традиции, ориентированной на судебные разбирательства, внедрение медиации требует активного вовлечения всех заинтересованных сторон – как государственных органов, так и юридического сообщества.

Для дальнейшего развития медиации, как легитимного способа урегулирования споров, необходимо:

1. Расширение информированности населения и бизнес-сообщества о возможностях и преимуществах медиации.

2. Поддержка на государственном уровне через внедрение стимулирующих мер и информационных кампаний, направленных на популяризацию процедуры медиации.

3. Развитие институтов подготовки медиаторов и повышение их профессиональных стандартов. Квалифицированные медиаторы могут значительно повысить доверие к процедуре среди участников споров.

4. Судебная поддержка – суды могут активнее предлагать медиацию в качестве альтернативы традиционному судопроизводству, особенно в делах, где возможен компромисс.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве понятие медиации отсутствует, а Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не содержит нормы, позволяющей применять медиацию в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, введение медиации в уголовный процесс может стать важным на пути к гуманизации российского правосудия. Однако это требует законодательных изменений, в связи с чем необходимо сформулировать понятие участия посредника (медиации) в примирительной процедуре по уголовным делам, под которой необходимо понимать добровольную форму примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), заключающегося в привлечении незаинтересованного посредника (медиатора) к разрешению уголовно-правового конфликта и обеспечении восстановления нарушенных прав потерпевшего. На настоящий момент, учитывая, что целью медиации является установление причины совершения преступного деяния, а цель примирения в уголовном процессе состоит в осознании ответственности за причиненный вред, причин совершенного деяния и восстановления справедливости, приходим к выводу, что цели медиации и примирения тождественны, в связи с чем, возможность реализации медиации в уголовном процессе определена ст. 76 УК РФ, согласно положениям которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Для дальнейшего развития медиации в России необходимо принять ряд мер. В первую очередь, важно повысить информированность граждан и бизнеса о возможностях медиации через проведение информационных кампаний и образовательных программ. Также необходимо увеличивать число квалифицированных медиаторов путем организации курсов повышения квалификации и сертификации специалистов.

Кроме того, требуется развивать правовые механизмы, стимулирующие использование медиации в уголовных делах, где примирительные процедуры могут способствовать снижению уровня конфликтности и гуманизации правосудия.

Медиация, как легитимный способ урегулирования споров, представляет собой эффективный инструмент для разрешения конфликтов в условиях правовой системы,

стремящейся к оптимизации и снижению нагрузки на судебную систему. Тем не менее, для полноценного использования потенциала медиации требуется работа по повышению осведомленности участников споров, развитию профессиональных медиаторов и активной поддержке государства.

Медиация может и должна стать важным элементом современной правовой культуры, обеспечивая быстрый и конструктивный способ разрешения споров на взаимовыгодных условиях для всех участников процесса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 года № 52 (часть I), ст. 4921.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

УДК 343.2/.7

Уголовная ответственность за использование искусственного интеллекта в преступных целях

Юрков Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующий кафедрой судебных экспертиз,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: usr10013@vyatsu.ru

Опалева Софья Алексеевна,

студент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: sofikorpaleva@yandex.ru

Аннотация. В современном мире технологии искусственного интеллекта становятся все более популярными и востребованными. Они применяются в различных областях, от повседневной жизни и образования до бизнеса и государственного управления. Несмотря на его пользу, вместе с этим появляется и новая проблема – возможность использования искусственного интеллекта в преступных целях. В данной статье мы рассмотрим преступления, которые могут быть совершены с использованием искусственного интеллекта, и какие уголовно-правовые меры можно предпринять для борьбы с ними.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовная ответственность, киберпреступность, уголовное право, информационные технологии.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) активно интегрируется в различные сферы жизнедеятельности современного общества, трансформируя как профессиональные, так и повседневные аспекты человеческой жизни. Его применение уже не ограничивается традиционными областями, такими как медицина, научные исследования и бизнес, но также охватывает бытовую сферу, становясь неотъемлемой частью повседневного уклада. Яркими примерами этого являются виртуальные помощники, такие как Яндекс Алиса и технологии «умного дома», которые автоматизируют рутинные процессы, повышают комфорт и оптимизируют использование ресурсов.

Такая широкая интеграция ИИ свидетельствует о его значительном влиянии на формирование новой технологической реальности. Однако она также ставит перед обществом ряд важных вопросов, связанных с безопасностью, этикой и правовым регулированием. Таким образом, ИИ становится инструментом, требующим глубокого анализа и выработки стратегий для его устойчивого и безопасного использования.

Так, в Указе Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» указано: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [7]. Его можно применять для автоматизации задач, анализа информации и поддержки в принятии решений. Однако те же самые возможности могут быть направлены на совершение противоправных действий, включая: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и многое другое.

Одним из наиболее опасных аспектов использования ИИ является его способность к обучению и адаптации. Это означает, что ИИ может стать более эффективным в совершении преступлений, если он будет использоваться для этого. Кроме того, ИИ может использоваться для создания новых видов преступлений, которые ранее не были известны.

Особенно сейчас, когда государства выделяют большие средства для развития индустрии искусственного интеллекта, возникает все больше опасений о недостаточном контроле ИИ. Например, в Российской Федерации Правительство выделит около 1,2 млрд рублей на поддержку индустрии ИИ [3]. В США же вложат рекордные 500 млрд долларов в его развитие [5].

Применение ИИ для совершения преступных действий в настоящее время поражает своим разнообразием. Использование ИИ можно встретить в случаях мошенничества с помощью подделки голоса, например, вымогатели начали использовать ИИ для подделки голосовых сообщений в Telegram [1]. Используя ИИ, мошенники создают голосовые обращения на основе аудиосообщений владельца аккаунта. Этот способ позволяет злоумышленникам усовершенствовать и сделать более убедительными свои попытки выманить деньги у друзей и знакомых жертвы. Кроме того, нередки случаи использования ИИ при кибератаках: «Сбербанк заявил об использовании хакерами искусственного интеллекта» [4]. Заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов сообщил, что хакеры начали применять искусственный интеллект при кибератаках на банки. По его словам, атаки стали более сложными и теперь включают элементы ИИ, что позволяет злоумышленникам получать данные о защитных механизмах, архитектуре технологических и операционных систем, а также о системах безопасности банков. В зарубежной практике также существует немало подобных примеров. Так, в ОАЭ мошенники с помощью аудиодипфейка «клонировали» голос директора крупной компании и обманули менеджеров банка, которые перевели на их счет 35 млн долларов [2].

Как известно, в Уголовном Кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые бы прямо регулировали использование ИИ и ответственность за его неправомерное применение. Единственное, что может быть косвенно связано с этой темой, – это 28 глава «Преступления в сфере компьютерной информации» [6]. Поэтому в качестве проблем, почему используют искусственный интеллект в преступных целях, можно выделить следующие:

1. Отсутствие четкого законодательства.

Российское уголовное законодательство не учитывает специфику преступлений, совершенных с использованием ИИ. Это создает правовые пробелы, которые могут быть использованы злоумышленниками.

2. Сложность идентификации виновных.

В случаях, когда ИИ используется для совершения преступлений, может быть сложно определить, кто несет ответственность: разработчик, владелец или пользователь системы. Например, если ИИ действовал автономно, кто должен быть привлечен к ответственности?

3. Техническая сложность доказательства вины.

Доказательство того, что ИИ был использован для совершения преступления, требует высокого уровня технической экспертизы. Это может быть затруднительно для правоохранительных органов, которые не всегда обладают необходимыми знаниями и ресурсами.

4. Международный характер преступлений.

Преступления с использованием ИИ часто имеют транснациональный характер, что затрудняет их расследование и преследование. Злоумышленники могут

использовать ИИ для атак на системы в разных странах, что требует международного сотрудничества.

Для решения вышеуказанных проблем и борьбы с использованием ИИ в преступных целях необходимо разработать эффективные уголовно-правовые, организационные, технические механизмы. В качестве путей решения можно привести следующие:

1. Разработка и внедрение специализированного уголовного законодательства.

Создание законов, которые четко определяют уголовную ответственность за использование ИИ в преступных целях. Это должно включать определение ИИ, ролей и ответственности разработчиков, владельцев и пользователей ИИ. Также можно ввести отдельную главу в УК РФ.

2. Ужесточение наказания за совершение преступлений с использованием ИИ.

Это может включать в себя увеличение штрафов, лишение свободы на более длительный срок и другие уголовно-правовые меры.

3. Совершенствование экспертных групп и обучение правоохранительных органов.

Несмотря на то, что в структуре МВД РФ существует Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий и Бюро специальных технических мероприятий, необходимо постоянное их совершенствование, привлечение новых кадров, которые бы специализировались исключительно на работе с ИИ. Также неизбежно регулярное обучение сотрудников техническим аспектам работы с ИИ.

4. Международное сотрудничество.

Укрепление международного сотрудничества в области борьбы с преступлениями, связанными с ИИ. Это может включать создание международных договоров и соглашений, а также обмен информацией и опытом между странами.

5. Разработка технических стандартов и протоколов.

Установление технических стандартов для разработки и использования ИИ, которые минимизируют возможность их использования в преступных целях. Это может включать требования к прозрачности и подотчетности ИИ систем.

6. Повышение осведомленности и образования.

Проведение образовательных программ, тренингов и кампаний для повышения осведомленности общественности и специалистов о рисках и последствиях использования ИИ в преступных целях.

7. Создание механизмов мониторинга и контроля.

Разработка специальных систем мониторинга и контроля за использованием ИИ, которые позволят своевременно выявлять и предотвращать потенциальные угрозы.

Таким образом, использование ИИ в преступных целях негативно сказывается на жизни общества, представляя серьезную опасность. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации, который бы позволил минимизировать риски и обеспечить безопасное использование ИИ в будущем.

Список литературы

1. Вымогатели начали использовать ИИ для подделки голосовых в Telegram // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/01/2024/659d37899a79473f8a99e35f (дата обращения: 22.02.2025).

2. Знакомый голос: мошенники с помощью дипфейка украли у банка \$35 млн // Газета.Ru. URL:

<https://www.gazeta.ru/tech/2021/10/15/14096293/deepfakethreaten.shtml> (дата обращения: 22.02.2025).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.10.2023 № 2715-р // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/49737/> (дата обращения: 20.02.2025).

4. Сбербанк заявил об использовании хакерами ИИ // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3655663> (дата обращения: 22.02.2025).

5. США вложат рекордные 500 млрд долларов в развитие искусственного интеллекта // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2025/01/22/ssha-vlozhat-rekordnye-500-mlrd-dollarov-v-razvitie-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 20.02.2025).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения: 24.02.2025).

7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 657.6

Консультирование как инструмент планирования внутреннего финансового аудита

Валов Евгений Леонидович,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: valoguev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу процедуры консультирования инструмента планирования внутреннего финансового аудита в Федеральной службе исполнения наказаний. Целями статьи являются изучение и анализ процедуры консультирования как инструмента планирования внутреннего финансового аудита в Федеральной службе исполнения наказаний.

Ключевые слова: консультирование, планирование, внутренний финансовый аудит, Федеральная служба исполнения наказаний.

При изучении нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы проведения внутреннего финансового аудита, мы приходим к выводу, что планирование не является отдельным этапом внутреннего финансового аудита, а, скорее, носит непрерывный и циклический характер и во многих случаях начинается сразу по завершении (или в связи с завершением) предыдущего аудиторского мероприятия и продолжается вплоть до выполнения текущего аудиторского мероприятия. Процедура планирования предполагает анализ сроков определенных работ и аудиторских процедур, которые должны быть завершены до начала выполнения дальнейших аудиторских процедур.

Одним из важнейших этапов проведения внутреннего финансового аудита является его планирование. В этом контексте консультирование становится неотъемлемым инструментом, способствующим более качественному и обоснованному подходу к формированию плана аудиторского мероприятия.

По мнению автора Посохиной А. В., современные аудиторские стандарты требуют, чтобы планирование аудита начиналось с консультаций с высшим исполнительным руководством компании[1].

Аудиторская проверка в бюджетных организациях, на госпредприятиях и других объектах государственного сектора направлена не только на обнаружение нарушений и ошибок в ведении финансово-бюджетного управления. Основная задача этой сложной комплексной работы заключается в налаживании правильных алгоритмов, предотвращении бюджетных рисков и поиске оптимальных управленческих решений.

В этом плане консультирование выступает инструментом, которым аудитор может воспользоваться на этапе планирования. Результатом консультирования выступают вопросы, связанные с осуществлением бюджетных процедур, на которые необходимо обратить внимание при проведении внутреннего финансового аудита или же наоборот, понимая, что данные бюджетные процедуры в учреждении осуществляются в соответствии с нормами действующего законодательства, это позволяет аудитору сэкономить временные и трудовые ресурсы при проведении

внутреннего финансового аудита, не включая данные вопросы в программу аудиторского мероприятия.

Целью консультирования как инструмента является совершенствование организации внутреннего финансового контроля и повышение качества финансового менеджмента, в том числе с повышением результативности и экономности использования бюджетных средств.

Право консультирования должностными лицами (работниками) субъекта внутреннего финансового аудита (уполномоченными должностными лицами, членами аудиторской группы) при осуществлении внутреннего финансового аудита закреплено пунктом 3 федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита», утвержденного приказом Минфина России от 21.11.2019 № 195н.

Методические рекомендации по осуществлению консультирования субъектов бюджетных процедур, доведенные письмом Минфина России от 26.09.2024 № 02-10-08/1/93399, определяют, что под консультированием понимается предоставление позиции (в том числе суждения, экспертной оценки, рекомендаций и предложений) субъекта внутреннего финансового аудита по вопросам, связанным с совершенствованием организации внутреннего финансового контроля и повышением качества финансового менеджмента, в том числе с повышением результативности и экономности использования бюджетных средств.

Консультирование может осуществляться как по обращению субъектов бюджетных процедур, так и в инициативном порядке без обращения субъектов бюджетных процедур информации и принятия ими необходимых мер по минимизации (устранению) бюджетных рисков.

В процессе консультирования должностными лицами (работниками) субъекта внутреннего финансового аудита (уполномоченными должностными лицами, членами аудиторской группы) при осуществлении внутреннего финансового аудита может возникнуть вопрос – в отношении каких ситуаций он компетентен высказывать свое мнение или суждение? Перечень таких ситуаций приведен в таблице № 1.

Таблица № 1

Перечень ситуаций, при которых осуществляется консультирование	
№ п/п	Консультирование осуществляется по следующим вопросам
1.	При оценке бюджетных рисков и анализе способов их минимизации (устранения) (например, в ходе определения причин бюджетных рисков, выявленных на основании информации, указанной в поступившем от органа государственного (муниципального) финансового контроля представлении, субъектом ВФА после изучения данных прикладных программных средств, в которых были допущены нарушения, выявленные органом государственного (муниципального) финансового контроля, могут быть сформированы предложения о повышении качества финансового менеджмента в целях предотвращения повторных нарушений), в том числе по обращениям субъектов бюджетных процедур (например, от субъекта бюджетной процедуры поступила информация о внесении изменений в ведомственный (внутренний) акт в целях его приведения в соответствие с нормативным правовым актом, по результатам рассмотрения которой субъектом ВФА могут быть представлены предложения по совершенствованию внутреннего финансового контроля в части внесения изменений в такой акт)
2.	В связи с изменением в течение текущего финансового года в деятельности главного администратора (администратора) (например, при актуализации сведений о владельцах бюджетных рисков в реестре бюджетных рисков в связи с перераспределением в течение года полномочий по начислению, учету и контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним между структурными подразделениями главного администратора (администратора) субъект ВФА при отсутствии внесения субъектами бюджетных процедур изменений в ведомственный (внутренний) акт, устанавливающий распределение таких полномочий, может представить предложения по организации внутреннего финансового контроля в части внесения изменений в указанный акт)

3.	В связи с изменением в течение текущего финансового года объема бюджетных полномочий, самостоятельно осуществляемых главным администратором (администратором) (например, в случае если при актуализации реестра бюджетных рисков исходя из положений соглашения о передаче бюджетных полномочий не представляется возможным определить владельцев бюджетных рисков)
4.	При реализации субъектами бюджетных процедур выводов, предложений и рекомендаций субъекта ВФА (например, в ходе анализа информации о результатах исполнения решений, направленных на повышение качества финансового менеджмента, в отношении реализации предложений субъекта ВФА об автоматизации операций отмечена неполнота установления контрольных соотношений, препятствующих допущению ошибок, в целях предупреждения которых субъектом ВФА дополнительно могут быть направлены предложения по организации внутреннего финансового контроля в части установления таких контрольных соотношений)
5.	При применении норм бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов (муниципальных правовых актов), регулирующих бюджетные правоотношения (например, если в ходе проведения аудиторского мероприятия субъект бюджетной процедуры озвучивает вопрос в отношении применения положений единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности, установленной Минфином России, в отношении которых отсутствуют вопросы, подлежащие изучению в ходе проведения аудиторского мероприятия, субъект ВФА может предоставить доступную ему информацию о методических рекомендациях, изданных Минфином России по данному вопросу, изученную им при формировании программы аудиторского мероприятия, в рамках консультирования)
6.	При наличии фактов, свидетельствующих о признаках нарушений (недостатков), не связанных с объектом ВФА (например, в ходе аудиторского мероприятия, в рамках которого осуществлялось подтверждение полноты формирования актов о списании объектов нефинансовых активов (кроме транспортных средств), была также выявлена неполнота формирования актов об утилизации (уничтожении) материальных ценностей, изучение которых не было предусмотрено программой аудиторского мероприятия)

Сбор информации в целях осуществления консультирования может осуществляться одним или несколькими из следующих способов, представленных в таблице № 2.

Таблица № 2

Способы сбора информации в целях осуществления консультирования	
№ п/п	Описание способа
1.	На основе объяснений в письменной и (или) устной форме от субъектов бюджетных процедур
2.	Путем получения доступа к прикладным программным средствам и информационным ресурсам в целях изучения имеющихся в них документов, информации
3.	Путем ознакомления с организационно-распорядительными и техническими документами главного администратора (администратора) к используемым субъектами бюджетных процедур прикладным программным средствам и информационным ресурсам, включая описание и применение средств защиты информации
4.	По результатам посещения помещений и территорий, которые занимают субъекты бюджетных процедур
5.	На основе обращений, подписанных руководителем субъекта ВФА и направленных: субъектам бюджетных процедур; главным администраторам (администраторам), во взаимодействии с которыми осуществляются бюджетные процедуры; юридическим лицам (организациям), которым переданы полномочия главного администратора (администратора), в том числе для получения доступа к их прикладным программным средствам и информационным ресурсам

Методические рекомендации по осуществлению консультирования субъектов бюджетных процедур, доведенные письмом Минфина России от 26.09.2024 № 02-10-08/1/93399, содержат важное уточнение, что в случае принятия решения руководителем субъекта внутреннего финансового аудита об осуществлении консультирования одновременно с проведением аудиторского мероприятия запрос информации формулируется с точки зрения осуществления консультирования (без указания на необходимость предоставления данных в связи с проведением аудиторского мероприятия).

Таким образом, полагаем, что консультирование, как инструмент планирования внутреннего финансового аудита, обогащает процесс анализа и оценки и должно стать естественным продолжением внутреннего финансового аудита, выступающим как инструмент планирования, который может помочь аудитору решить задачи, связанные с совершенствованием организации внутреннего финансового контроля и повышением качества финансового менеджмента, в том числе с повышением результативности и экономности использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Внутренний аудит [Электронное издание]: учебное пособие / А. В. Посохина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – Ч. 1. – 2,41 Мб; 116 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/posohina-vnutrennij-audit.pdf>. – Заглавие с экрана.

2. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита": Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 195н. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. О направлении Методических рекомендаций по осуществлению консультирования субъектов бюджетных процедур: письмо Минфина России от 26.09.2024 № 02-10-08/1/93399. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

УДК 349.2

Риски в системе управления трудовыми ресурсами на производственных объектах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы

Семенихина Елена Владимировна,

слушатель группы 2201-М, экономический факультет,

Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: semenikhina_ev77@mail.ru

Маленкова Любовь Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, профессор,

Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: mla11@mail.ru

Аннотация. В условиях рыночной экономики риск является ключевым элементом любой предпринимательской деятельности. Успешная производственная деятельность зависит от многих внешних и внутренних факторов. К одним из внутренних факторов, влияющим на достижение целей и поставленных перед уголовно-исполнительной системой задач, является трудовой потенциал. Главной задачей научного исследования является изучение возможных рисков в организации трудовой деятельности осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы, определение направлений их негативного проявления и мер по минимизации рисков событий.

Ключевые слова: риски, управление, трудовые ресурсы, уголовно-исполнительная система.

Риск, как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей, изначально определен ГОСТ 51897-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения», который по состоянию на 1 марта 2025 года утратил силу в связи с принятием ГОСТ Р ИСО 31073-2024 «Менеджмент риска. Словарь», идентичный международному стандарту ИСО 31073:2022 «Менеджмент риска. Словарь», утвержденному приказом Росстандарта от 20.08.2024 № 1090-ст.

Одним из способов описания риска является формирование набора последствий и их вероятностей, которые могут возникнуть в результате определенных, но изменчивых событий. В последние годы наблюдается тенденция к созданию в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) достаточно большого количества рабочих мест для обеспечения трудом максимально возможного числа осужденных с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и специальности.

В период с 2018 по 2024 годы доля трудоустроенных осужденных от общей численности содержащихся в исправительных учреждениях выросла на 53,3 % и составила 97,7 %. Перед администрацией исправительного учреждения стоит нелегкая задача: создать все условия для трудовой занятости осужденных, привлечь их к оплачиваемому труду и при этом достичь как минимум безубыточной производственной деятельности [3].

При этом одним из главных рисков в системе управления трудовыми ресурсами для исправительного учреждения является отсутствие возможности регулировать состав рабочей силы из вновь прибывших в учреждение осужденных по количеству и качеству (по профессиям, специальностям, квалификации, состоянию здоровья, возраста и т. д.), а также их выбытие из учреждения. Можно сказать, что работа в

данном направлении осуществляется в условиях постоянной неопределенности, а принятие решений в условиях неопределенности всегда порождает риск.

Главной задачей с позиций оценки и управления рисками является управление трудовыми ресурсами, под которым понимают совокупность организационных мероприятий, направленных на формирование трудового коллектива и использование его возможностей и способностей в производственном процессе.

Любой риск подлежит идентификации, которая начинается с определения угрожающих опасностей, а затем их оценки.

Существуют следующие стадии идентификации рисков:

- сбор информации;
- классификация информации;
- описание формы и содержания, детализация;
- представление информации для выработки последующих управленческих решений по работе над рисками.

Результатом работы по идентификации рисков является перечень возможных рисков, который называется «реестр рисков».

По итогам ранжирования факторов рисков в системе управления трудовыми ресурсами исправительных учреждений УИС можно выстроить риски по количественному и качественному признакам (таблица).

Таблица

Негативное проявление рисков, результаты наступления рисков событий в рамках управления трудовыми ресурсами исправительных учреждений и способы их минимизации

Разновидность рисков в работе с трудовыми ресурсами	Форма негативного проявления и возможные последствия	Способы минимизации рисков событий
1. Риски в работе с трудовыми ресурсами (в качестве субъекта рассматриваются привлеченные к труду осужденные)		
1.1. Риски количественного характера		
Излишний вывод привлеченных к труду осужденных	Снижение основных показателей трудового использования осужденных: нормы выработки, среднемесячной (среднедневной) заработной платы на 1 осужденного. Дополнительные затраты на оплату труда и страховые взносы (при замещении должностей с повременной оплатой труда)	Утвердить схему расположения рабочих мест. Производить вывод осужденных на оплачиваемые работы строго на вакантные рабочие места. Издавать приказы о закреплении рабочих мест за осужденными. В случае выявления вынужденного излишнего вывода осужденных организовать работу производственного участка в 2 (3) смены
Кадровый дефицит, в том числе по причине роста численности осужденных, стоящих на профилактическом учете	Наличие неукomплектованных рабочих мест, возникновение межоперационных простоев. Снижение объемов производства готовой продукции, снижение финансового результата	Своевременно определять прогнозную потребность в рабочих специальностях. Осуществлять профессиональное обучение и профессиональную подготовку осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений УИС. Совершенствовать и развивать систему начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных. Вести учет лиц, стоящих на профилактическом учете, на предмет профессиональной пригодности
1.2. Риски качественного характера		
Отсутствие профессиональной квалификации, низкий ее уровень	Снижение качества готовой продукции, основных показателей эффективности трудового использования осужденных: нормы выработки, среднемесячной	Осуществлять профессиональное обучение осужденных, не имеющих профессии (специальности), по программам среднего профессионального образования или

или отсутствие трудовых навыков	(среднедневной) заработной платы на 1 осужденного. Снижение объемов производства готовой продукции, финансового результата, низкий уровень конкурентоспособности	подготовки квалифицированных рабочих, освоив навыки которых они смогут работать не только в исправительном учреждении, но и после освобождения. Предусмотреть возможность повышения квалификационного уровня по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации
Наличие отрицательного социально-психологического климата	Отказ от работы, неблагоприятная обстановка в коллективе, подстрекание. Снижение объемов производства готовой продукции, возникновение простоев по вине работника	В рамках проведения воспитательной работы: формировать положительное отношение к труду. Применять меры дисциплинарного воздействия
Низкая лояльность к труду (отсутствие мотивации или низкий ее уровень)	Постоянные жалобы, низкая производительность, невосприимчивость к инновациям. Снижение основных показателей трудового использования осужденных: нормы выработки, среднемесячной (среднедневной) заработной платы на 1 осужденного, снижение объемов производства готовой продукции	Развивать систему мотивации труда: - возможность улучшать условия своего проживания и питания; - повышение социальной защищенности; - премирование за высокие достижения в труде. В рамках проведения воспитательной работы формировать положительное отношение к труду; чувство коллективизма, сопричастности, ответственности; воспитание гордости за результаты своего труда (использование методов поощрения, убеждения, принуждения)
Наличие у осужденных, привлеченных к труду, инвалидности, хронических заболеваний	Низкая производительность труда, ограничение к выполнению определенных видов работ, низкий уровень конкурентоспособности	Создать комфортные условия труда с учетом физиологических особенностей. Организовать производство простых, не требующих особых навыков изделий. В рамках проведения воспитательной работы: формировать положительное отношение к труду
Увеличение численности спецконтингента старших возрастных групп	Низкая производительность труда, низкий уровень конкурентоспособности	Создать комфортные условия труда. Организовать производство простых, не требующих особых навыков изделий
Рост численности осужденных с истечением срока отбывания наказания	Отсутствие мотивации к труду. Снижение производительности труда, снижение финансового результата	В рамках проведения воспитательной работы формировать положительное отношение к труду; чувство коллективизма, сопричастности, ответственности; осуществлять воспитание гордости за результаты своего труда (использование методов поощрения, убеждения, принуждения)
Хищения, порча имущества	Материальный ущерб, непроизводительные расходы, снижение финансового результата	Проводить воспитательную работу с целью формирования положительного отношения к труду с использованием методов поощрения, убеждения, принуждения. Проводить профилактическую работу: доводить информацию о последствиях совершения противоправных действий в отношении имущества учреждения
Риски управленческой деятельности (в качестве субъекта рассматривается административно-управленческий персонал)		
Принятие ошибочных решений	Неоднозначная формулировка целей, неверная оценка стратегического потенциала. Неверная схема подбора трудовых ресурсов, оценки, обучения,	С целью принятия правильных решений необходимо использовать достоверную, объективную и полноценную информацию. Принимать решения своевременно с привлечением наиболее опытных

	освобождения от выполнения трудовых обязанностей. Боязнь принятия решений (ответственности). Ухудшение экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности	и компетентных специалистов
Возникновение неуставных отношений с осужденными	Послабление режима содержания, нарушение установленного порядка отбывания наказания, ухудшение трудовой дисциплины. Снижение основных показателей трудового использования осужденных: нормы выработки, среднемесячной (среднедневной) заработной платы на 1 осужденного, снижение объемов производства готовой продукции, снижение финансового результата	Использовать меры оперативного характера на постоянной основе. Проводить с сотрудниками индивидуально-воспитательную работу, направленную на профилактику неслужебных связей с осужденными

Наличие указанных рисков характерно для многих исправительных учреждений УИС.

Идентифицированные в ходе анализа риски имеют высокую вероятность проявления и высокую степень воздействия. Следовательно, грамотное управление рисками позволит не допустить или свести к минимуму их проявление как угрозу кадровой составляющей экономической безопасности учреждения.

Управление риском можно рассматривать как процесс принятия и реализации управленческих решений, призванных минимизировать неблагоприятное влияние, вызванных случайными обстоятельствами, прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий [2].

Основными проблемами, характерными для учреждений уголовно-исполнительной системы, являются: отсутствие локальных нормативных документов, касающихся обеспечения безопасности в системе управления трудовыми ресурсами, отсутствие эффективного опыта управления рисками.

При этом следует отметить, что риск выполняет не только отрицательную, но и инновационную, защитную и аналитическую функции.

Инновационная функция риска направлена на поиск новых решений возникающих проблем, защитная функция позволяет выработать меры по защите от последствий риска, а аналитическая функция заключается в умении выбирать оптимальное решение из набора альтернативных предложений.

Список литературы

1. Об утверждении национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31073-2024 «Менеджмент риска. Словарь», идентичный международному стандарту ИСО 31073:2022 «Менеджмент риска. Словарь»: Приказ Росстандарта от 20.08.2024 № 1090-ст // СПС Консультант плюс.

2. Малаев, В. В. Управление рисками персонала: учеб.-метод. Пособие для бакалавров направления подготовки 38.03.03 – «Управление персоналом» (очное обучение). Казань: Изд.-во Казанского университета, 2022. – 76 с.

3. Маленкова, Л. А. Оценка финансово-хозяйственной деятельности учреждений УИС // Проблемы развития современного общества: сб. науч. тр. 2-й междунар. науч.-практ. конференции. Курск, 2015. С. 53–55.

УДК 658.7

Государственные закупки иностранных товаров: новые правила национального режима

Тайгозина Елена Александровна,

Преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: taigozina.e.a@43.fsin.gov.ru

Аннотация. Данная статья посвящена обзору и анализу изменений в нормативно-правовой базе Российской Федерации, регламентирующей применение национального режима в рамках закупок для государственных нужд. Указанные изменения направлены на поддержку и развитие российской экономики.

Ключевые слова: национальный режим, государственные закупки, защитные меры, запрет, ограничение, преимущество при государственных закупках, страна происхождения.

Национальный режим в сфере государственных закупок играет важную роль в поддержке российской экономики и развития отечественного производства. Для его реализации до 2025 года существовало множество нормативно-правовых актов, что создавало трудности для участников закупок при их применении. Это нередко приводило к обращениям в антимонопольные органы и запросам разъяснений в профильные ведомства. Чтобы упростить систему и сделать ее более понятной, Министерство финансов Российской Федерации предложило унифицировать подходы к национальному режиму, сформулировав единые правила для их применения в рамках Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе, 44-ФЗ) и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – 223-ФЗ).

Федеральным законом от 08.08.2024 №318-ФЗ были внесены значительные изменения в базовую статью, регламентирующую правила национального режима – статью 14 Закона о контрактной системе, которые начали действовать уже с 01 января 2025 года. Данной статьей определено, что национальный режим – это предоставление равных условий для российских и иностранных товаров, работ, услуг, за исключением случаев, которые определяет Правительство России.

25 декабря 2024 года было опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2024 №1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ПП РФ № 1875, Постановление), которое объединило ранее действовавшие нормативно-правовые акты, разные механизмы и сферы применения. Постановлением предусмотрено 4 «защитные» меры, направленные на приоритетную закупку российской продукции: запрет и ограничение в отношении иностранных товаров, преимущество в отношении российских товаров, а также минимальная обязательная доля закупки российских товаров (применяется только заказчиками по 223-ФЗ). Несмотря на то, что перечисленные меры заказчикам уже знакомы по опыту предыдущих лет, их применение в обновленной редакции отличается по ряду параметров.

Стоит отметить, что согласно ч. 3 ст. 14 44-ФЗ товары российского происхождения и товары других стран, также входящих в ЕАЭС, приравнены: поэтому под термином «товары российского происхождения» понимаются, в том числе и товары, страной происхождения которых являются: Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия.

Запрет на закупку иностранных товаров заключается в невозможности закупить товары, которые происходят не из стран, входящих в ЕАЭС. Запрет применяется вне зависимости от способа закупки, включая все виды закупок у единственного поставщика, а также при закупках в рамках государственного оборонного заказа. Под запрет попадает перечень товаров и услуг, отраженных в Приложении №1 ПП РФ № 1875: промышленные товары, программы для электронных вычислительных машин и баз данных, консультационные и аудиторские услуги. При этом Постановлением определены конкретные случаи, при которых заказчик запрет может не применять, а, значит, сможет закупить иностранную продукцию.

С 01 января 2025 года механизм ограничения на закупку иностранных товаров реализуется только по принципу «второй лишней»: если есть хотя бы одна заявка, в которой предлагается российский товар, и которая соответствует всем требованиям извещения, то все заявки с иностранными товарами подлежат отклонению заказчиком. Но ч. 6 ст. 12 44-ФЗ предусмотрен случай, при котором заявка с российским товаром может быть приравнена к заявке с иностранным товаром: когда среди всех заявок присутствует предложение о поставке продукции, наиболее соответствующая требованиям, которые предъявляются для ее отнесения к российской промышленной продукции – «суперроссийская» заявка. Например, если при закупке систем хранения данных есть предложение о поставке товара первого уровня, то такая заявка будет считаться «суперроссийской» и получит приоритет. В этом случае заявка, которая содержит предложение о поставке продукции, соответствующей базовым требованиям к российскому происхождению, будет приравнена к иностранной заявке, и может быть отклонена по принципу «второй лишней». Ограничения действуют в отношении только тех товаров, которые установлены Приложением № 2 ПП РФ № 1875: промышленные товары, радиоэлектронная продукция, медицинские изделия, лекарственные препараты, пищевые продукты.

Ранее действовавшие условия допуска иностранных товаров, закрепленных в приказе Министерства финансов Российской Федерации от 04 июня 2018 № 126н, также утратили силу с 01 января 2025 года. Вместо них Правительство Российской Федерации получило полномочия устанавливать преимущества в отношении товаров российского происхождения. Теперь под преимущества попадают товары, которые отсутствуют в перечнях Приложений № 1 и № 2 Постановления. Механизм следующий: при ранжировании заявок цена, указанная в заявке с российским товаром, условно уменьшается на 15 %. Это позволяет такой заявке занять более выгодную позицию в итоговом протоколе. Важно отметить, что при этом контракт будет заключен по цене, заявленной победителем изначально в заявке. Ценовое преимущество применяется только в случае наличия среди заявок и российских, и иностранных.

В отличие от запретов, применение ограничений и предоставление преимуществ распространяется исключительно на конкурентные процедуры закупок, а также на закупки, осуществляемые в соответствии с частью 12 статьи 93 44-ФЗ (так называемые закупки с полки). При этом в случае заключения контракта, предусматривающего поставку товара, произведенного в Российской Федерации, замена данного товара на товар иностранного происхождения в процессе исполнения контракта не допускается. Это требование направлено на обеспечение приоритета российской продукции и строгого соблюдения условий национального режима.

Определение страны происхождения товара напрямую влияет на применение запретов и ограничений допуска, и зависит от объекта закупки. В таблице ниже представлена информация и документы, которыми участник закупки может подтвердить российское происхождение отдельных видов товаров:

Продукция	Российская Федерация	Государства ЕАЭС (кроме РФ)
Промышленные товары, радиоэлектронная продукция, медицинские изделия: позиции 1-145 Приложения № 1 позиции 1 - 361 Приложения № 2 ПП РФ № 1875	Номер реестровой записи из реестра российской промышленной продукции, которая может содержать в том числе: информацию о совокупном количестве баллов или информацию об уровне радиоэлектронной продукции (если такие требования установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719)	Номер реестровой записи из евразийского реестра промышленных товаров, которая может содержать в том числе: информацию о совокупном количестве баллов или информацию об уровне радиоэлектронной продукции (если такие требования установлены правом Евразийского экономического союза)
Программное обеспечение: позиция 146 Приложения № 1 ПП РФ № 1875	Порядковый номер реестровой записи из реестра российского программного обеспечения, которая может содержать в том числе: информацию о соответствии программного обеспечения дополнительным требованиям (если такие требования установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.03.2017 № 325)	Порядковый номер реестровой записи из реестра евразийского программного обеспечения, которая может содержать в том числе: информацию о соответствии программного обеспечения дополнительным требованиям (если такие требования установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.03.2017 № 325)
Пищевые продукты: позиции 434-465 Приложения № 2 ПП РФ № 1875	Указание наименования страны происхождения товара в соответствии с общероссийским классификатором, используемым для идентификации стран мира (предоставление каких-либо документов не требуется)	

Стоит отметить, что Минпромторг России в целях унификации требований данные о товарах, включенных в реестр радиоэлектронной продукции, перенес в реестр российской промышленной продукции. Следовательно, если участник закупки в своей заявке предоставляет номер реестровой записи из реестра радиоэлектронной продукции в качестве подтверждения российского происхождения радиоэлектронного товара, такая заявка должна быть приравнена к «иностранной».

Существенные изменения произошли в закупках, предметом которых являются несколько товаров, к которым применяются разные «защитные» меры. По ранее действовавшим правилам, нельзя было включать в один объект закупки товары, к которым применяются и не применяются запреты, ограничения и условия допуска. Теперь ПП РФ №1875 позволяет такие товары объединять в один предмет закупки при соблюдении принципа обеспечения конкуренции. Например, заказчик закупает два товара, один из которых включен в Перечень №2 Постановления, а другого нет ни в одном из перечней:

	Заявка №1 Цена: 157 000 руб.	Заявка №2 Цена: 155 000 руб.	Заявка №3 Цена: 150 000 руб.
Товар 1 (ограничение допуска)	Россия (страна происхождения подтверждена)	Китай	Россия (страна происхождения подтверждена)
Товар 2 (преимущество)	Россия	Китай	Китай

Исходя из разъяснений Минфина России, представленных в письме от 31.01.2025 №24-01-06/8697, при рассмотрении заявок заказчику в первую очередь следует применить механизм «второй лишней», по результатам которого заявка № 2 будет отклонена. В связи с тем, что заявка № 1 состоит исключительно из товаров российского производства, в отличие от заявки № 3, содержащей в том числе и

импортные товары, к заявке № 1 будет применен понижающий коэффициент в размере 15 %. Это позволит заявке № 1 получить преимущество и выиграть в данной закупке. Такой алгоритм усиливает механизм приоритета российской продукции.

С начала 2025 года правила описания объекта закупки претерпели изменения, особенно при применении «защитных» мер в рамках закупок. Теперь, согласно обновленной редакции ч. 1.1 ст. 33 Закона о контрактной системе, заказчики обязаны указывать в описании объекта закупки только характеристики российских товаров. Кроме того, при обосновании НМЦК в таких закупках необходимо учитывать исключительно цены на товары, произведенные в России или странах Евразийского экономического союза. Для получения ценовой информации заказчики в первую очередь должны направлять запросы коммерческих предложений производителям, зарегистрированным в Государственной информационной системе промышленности (ГИСП). Только если информации от этих производителей недостаточно, допускается обращение к поставщикам, включенным в реестр контрактов в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС). Ранее аналогичные правила обоснования НМЦК применялись лишь для достижения минимальной доли российских товаров в закупках определенных категорий продукции. Но с 2025 года статья 30.1 44-ФЗ, регулирующая правила проведения закупок для обеспечения минимальной доли российских товаров, была отменена, но обязанность заказчика по формированию отчета о приобретении продукции российского производства сохранилась.

В результате указанных изменений прогнозируется повышение конкурентоспособности российских производителей, обусловленное поддержкой отечественного бизнеса на внутреннем и внешнем рынках. Также ожидается стимулирование инновационной активности за счет создания благоприятных условий для внедрения новых технологий и разработки инновационных продуктов.

Успешная реализация этих изменений требует комплексного подхода, включающего в себя разработку четких прозрачных правил, усиление контроля за их соблюдением, а также обеспечение поддержки производителей в процессе адаптации к новым условиям.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 года № 1875 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. О подтверждении производства российской промышленной продукции [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 года № 719 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении дополнительных требований к программам для электронных вычислительных машин и базам данных, сведения о которых включены в реестр российского программного обеспечения, и внесении изменений в Правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23 марта 2017 № 325 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. О применении положений постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. N 1875 "О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: письмо Минфина России от 31 января 2025 № 24-01-06/869 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 631.243.5

К вопросам хранения картофеля в учреждениях УИС в настоящее время

Щус Александр Станиславович,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: Sasha-231@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы соблюдения необходимых норм и требований в процессе организации хранения картофеля на складах учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также предлагается альтернативный способ хранения. Приводятся нормативно-правовые акты, регламентирующие данный вид деятельности.

Ключевые слова: хранение картофеля, закладка картофеля в овощехранилища, способы хранения картофеля на складах учреждений уголовно-исполнительной системы.

Хранение картофеля, как и других овощей, хранящихся на складах учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), всегда было одной из первостепенных задач тыловых служб. На сегодняшний день вопрос эффективности хранения этих продуктов питания не теряет своей актуальности.

Данная статья рассматривает не только вопрос о необходимых требованиях, методах и способах хранения картофеля, но и возможность альтернативного варианта наряду с регламентированными способами.

Требования к закладке картофеля в овощехранилища и его хранению на складах учреждений УИС подробно описано в Распоряжении ФСИН России от 04.04.2014 № 72-р «Методические рекомендации по хранению продовольствия, техники и имущества продовольственной службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (далее – Распоряжение ФСИН России № 72-р). Данный документ подробно регламентирует подготовительные работы, которые должны быть проведены в хранилищах для хранения картофеля перед его закладкой (п. 27).

Здесь большое значение придается проведению таких видов работ как дезинфекция, дезинсекция и дератизация помещений хранилищ для хранения картофеля и овощей. Кроме того, хранилища тщательно просушиваются, проводятся необходимые ремонтные работы кровли, стен, полов. Разбираются и ремонтируются закрома и ящичные контейнеры для хранения картофеля и овощей. Описан температурный режим, поддерживаемый в помещении хранилища при закладке картофеля и в дальнейшем при его хранении.

Закладка картофеля в овощехранилище описана в п. 54 Распоряжения ФСИН России № 72-р. Важным требованием здесь является то, что перед закладкой на длительное хранение картофель должен тщательно перебираться и просушиваться. Поврежденные и больные клубни не должны попадать в общую массу здорового картофеля. В противном случае произойдет заражение и массовая порча продукта.

Поскольку хранилища для длительного хранения картофеля и овощей могут быть оборудованы различными системами вентиляции, Распоряжение ФСИН России № 72-р регламентирует как хранение картофеля при активном вентилировании помещений хранилища, так и при применении естественной вентиляции (пп. 55, 56).

Каким же способом хранится картофель в подготовленном хранилище? Ответ на данный вопрос содержит п. 27 Распоряжения ФСИН России № 72-р. Согласно

указанному пункту картофель и овощи могут храниться в закромах, которые должны оборудоваться определенным образом, на штабелях, (как правило, штабели используются для хранения капусты белокочанной и лука репчатого), а также в ящичных контейнерах. Причем, в хранилищах с естественной и принудительной системами вентиляции более прогрессивным является хранение картофеля и овощей в контейнерах (ящиках), которые могут быть установлены в штабеля (друг на друга) [1]. Других способов хранения картофеля на складах учреждений УИС Распоряжение ФСИН России № 72-р не регламентирует.

Однако в ГОСТе 28372-93 (ИСО 2165-74) «Картофель свежий продовольственный. Руководство по хранению», введенном 01 января 1995 года (далее – ГОСТ 28372-93), в пункте 3.4 «Метод хранения» указано: «Картофель можно хранить в ящичных поддонах, ящиках, в мешках или навалом. При хранении в мешках или навалом и при отсутствии мер, направленных на предотвращение повреждений нижних слоев, высоту слоя клубней устанавливают в зависимости от плотности клубней, качества партии и условий вентиляции» [2]. Таким образом, кроме всего прочего, ГОСТ 28372-93 предусматривает хранение картофеля в овощных мешках.

Картофель и овощи относятся к продовольственной группе товаров, поэтому к используемым материалам тары для транспортировки и хранения предъявляются требования, предусмотренные санитарными правилами и нормами. Как правило, стенки и пол закрома для хранения картофеля навалом выполнены из деревянных досок, контейнеры для хранения картофеля и овощей также выполнены в деревянном исполнении. Однако в настоящее время имеют место контейнеры для хранения картофеля и овощей, выполненные из пищевой пластмассы. Нередко такими видами контейнеров комплектуются модульные овощехранилища.

В настоящее время в сфере продуктов питания для транспортировки и хранения картофеля и овощей широко применяется затаривание их в сетки из полимерного материала грузоподъемностью до 30 кг.

Данный вид тары по своему типу и способу транспортировки и хранения картофеля полностью соответствует указанным в ГОСТе 28372-93 мешкам.

Соответственно, к овощной сетке, как к материалу для транспортировки и хранения, предъявляются определенные требования, включая следующие:

- использование для изготовления сетки экологически чистых материалов, которые при контакте с овощами не оказывают на них вредного влияния, обеспечивая безопасность для здоровья человека;
- совместимость с упаковываемой овощной продукцией без негативного влияния на ее потребительские свойства на протяжении установленных сроков хранения;
- высокая степень надежности, обеспечивающая сохранность овощей при их хранении и перевозке;
- экономическая целесообразность применения, определяемая низкой себестоимостью, ценой эксплуатации и утилизации;
- эргономичность, обеспечивающая удобство разгрузочно-погрузочных работ;
- сетка обладает высокой прочностью на разрыв, что обеспечивает сохранность содержимого при транспортировке и хранении.

Для изготовления используются материалы, обладающие низкой гигроскопичностью, устойчивостью к загрязнениям, не впитывающие запахи. Оставаясь сухой и чистой, такая тара не способствует появлению гнили и заражению вредителями и не влияет на органолептические свойства товара, то есть не меняет его вкус, запах и внешний вид.

Для сетчатых упаковочных материалов характерен низкий коэффициент отношения собственной массы к объему. Они устойчивы к негативным воздействиям внешней среды. За счет этих свойств сетка не требовательна к условиям транспортировки и хранения и занимает мало места в транспорте и в складских помещениях.

Тем не менее, нужно понимать, что при всех своих достоинствах сетка не является универсальной тарой. Например, она не подходит для помидоров, персиков,

винограда, так как может повредить их. Но для картофеля сетка является идеальным средством как транспортировки, так и хранения.

Нельзя не согласиться, что при транспортировке и хранении картофеля навалом есть риски потери его качества и количества. Особенно значительные потери могут иметь место во время погрузочно-разгрузочных работ, так как при этом клубни деформируются, что впоследствии может привести к их порче. Одним из бесспорных достоинств хранения картофеля в овощной сетке является ее ячеистая структура, благодаря которой обеспечивается хороший воздухообмен, и картофель получает возможность «дышать», что увеличивает сроки его хранения, причем в первоначальном виде. Сетчатая структура этой тары не способствует загрязнению продукции, так как мусор попросту высыпается через ячейки.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что при хранении картофеля в овощных сетках могут быть соблюдены все условия, предъявляемые при его хранении как навалом, так и в контейнерах. Более того, при укладке сеток с картофелем в штабеля методом «тройник» [1] на деревянные поддоны или непосредственно в закроме для хранения овощей, обеспечив тем самым необходимое расстояние от пола хранилища, а также предусмотрев расстояние между штабелями, необходимое для проветривания и визуального осмотра продукции (что в полной мере позволяют сделать овощные крупноячеистые сетки), и вместе с этим соблюдая допустимую высоту укладки, можно сказать, что этот способ хранения ничем не уступает затариванию и хранению картофеля в контейнерах.

Если принять во внимание то, что хранение в контейнерах представляет собой способ некоего «разделения» общей массы картофеля на определенные части, каждая из которых равна объему контейнера (ящика), то при хранении в овощных сетках мы видим тот же самый принцип «разделения». Таким образом, теоретически, между «контейнерным» и «сеточным» способом хранения картофеля можно поставить знак равенства.

На основании вышеизложенного полагаем, что хранение картофеля, затаренного в овощные сетки, при соблюдении в овощехранилище установленного температурно-влажностного режима, освещенности, высоты укладки и других требований, предъявляемых к помещениям для хранения овощей, не ухудшает качество хранимого картофеля и, теоретически, может использоваться при хранении данной продукции на складах учреждений УИС.

Список литературы

1. Методические рекомендации по хранению продовольствия, техники и имущества продовольственной службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: распоряжении ФСИН России от 04.04.2014 № 72-р.

2. Картофель свежий продовольственный. Руководство по хранению: межгосударственный стандарт ГОСТ 28372-93 (ИСО 2165-74) от 01.01.1995.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 378.147

Организационно-педагогические условия становления личности курсантов образовательных организаций ФСИН России

Алеевская Александра Олеговна,

старший преподаватель, кафедра русского и иностранных языков,

Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: aleyevskaya.al@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3547-0737

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-педагогические условия личностного развития курсантов образовательных организаций ФСИН России. Под личностным развитием в качестве основы развития нравственного сознания личности мы понимаем формирование и развитие духовно-нравственных качеств обучающихся. Отмечено, что образовательный процесс ведомственного вуза детерминирован определенными условиями комбинирования учебной и служебной деятельности, а учебные дисциплины гуманитарного цикла создают наиболее благоприятные педагогические условия для возникновения ситуаций развития нравственного сознания обучающихся. Основой развития нравственного сознания становятся такие ситуации образовательной деятельности, где курсант добывает знания через призму собственного опыта и принятия внутреннего мира.

Ключевые слова: личность, курсанты, развитие, нравственное сознание, педагогические условия, образовательные организации ФСИН России.

На современном этапе одной из важнейших образовательных задач становится формирование конкурентоспособной личности обучающихся, соответствующей новым вызовам и потребностям нашего общества. Однако образовательный процесс ведомственного вуза детерминирован определенными условиями комбинирования учебной и служебной деятельности обучающихся, следовательно, формирование экзистенциально значимых качеств личности курсантов образовательных организаций ФСИН России является важной педагогической задачей.

Под личностным развитием в качестве основы развития нравственного сознания личности мы понимаем формирование и развитие духовно-нравственных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. В психолого-педагогической литературе нравственное сознание рассматривается как общественный феномен, показывающий окружающую действительность с точки зрения нравственных норм, представлений и идеалов. Результатом является социокультурное условие развития личности, выраженное в самопознании, самосозидании, самореализации обучающихся. При этом следует отметить, что юношеский возраст характеризуется наиболее интенсивным развитием нравственного сознания, таким образом, в образовательной среде вуза следует стремиться к созданию благоприятных условий для личностного становления курсантов, учитывая факторы взросления личности, включающие нравственные знания, понимание моральных принципов.

При выявлении организационно-педагогических условий, которые создают возможность для становления нравственно значимых качеств личности курсантов

образовательных организаций ФСИН России, следует определить реальную педагогическую ситуацию. По мнению Т.М. Тузовой, «ситуацией» следует считать соединение субъективного и объективного, в котором трудно выявить реальный вклад каждой составляющей, «долю» субъективности и объективности [3, с. 140]. Отсюда следует, что понимание объективности окружающей действительности через внутренний опыт субъекта выступает в качестве основы самоактуализации и самопознания личности курсанта. Основой развития нравственного сознания становятся такие ситуации образовательной деятельности, где курсант добывает знания через призму собственного опыта и принятия внутреннего мира.

В этой связи следует отметить, что в системе высшего образования уголовно-исполнительной системы дисциплины гуманитарного цикла создают наиболее благоприятные педагогические условия для возникновения ситуаций развития нравственного сознания обучающихся. Например, учебная дисциплина «Иностранный язык» обладает уникальным воспитательным потенциалом. В процессе изучения иностранного языка при методически грамотной работе преподавателя создаются условия, необходимые для формирования базовых понятий и ценностных установок у студентов. Воспитательная работа, направленная на приобретение новых знаний в нравственно-ориентированном контексте, может быть организована с курсантами в учебное и внеаудиторное время [1, с. 36]. В то время как юридические дисциплины, составляющие большую долю учебного плана образовательных организаций ФСИН России, имеют директивно-инструктивный характер.

Нравственное становление личности обучающихся, определение их профессиональных и личностных целей является основной задачей личностно-ориентированного подхода в образовательной деятельности вузов. Личностно-ориентированный подход рассматривает курсанта как активного субъекта образовательного процесса. Соответственно, педагогический процесс ориентирован на обучающихся и направлен на создание благоприятных условий для их личностного становления.

К основным особенностям личностно-ориентированного подхода в образовательных организациях ФСИН России следует отнести следующее:

- обучающийся считается способным к саморазвитию и самопознанию;
- курсант рассматривается как активный субъект образовательного процесса;
- целенаправленная и методически грамотная работа преподавателя с учетом индивидуальных стратегий личностного развития обучающихся;
- специфика образовательной среды ведомственных вузов, соединяющая учебную и служебную деятельность;
- учет социокультурных особенностей обучающихся за счет тщательного профессионально-психологического отбора кандидатов в учебные заведения;
- развитие у сотрудников профессиональной компетентности в виде знаний, умений, навыков и профессиональных качеств.

Важная роль в процессе становления личности обучающихся отводится профессорско-преподавательскому составу и курсовому руководству. Для эффективного решения учебно-воспитательных задач им необходимы знания из области психологии и педагогики, высокий уровень развития познавательного интереса, равнодушное и внимательное отношение к обучающимся и воспитанникам, ответственность, целеустремленность, настойчивость при достижении образовательных целей, речевая культура и др. Деятельность преподавателей и наставников должна быть направлена на выявление внутреннего потенциала обучающихся с учетом их индивидуальных возможностей и базовых знаний. В образовательном процессе следует стремиться к тому, чтобы курсанты не только осваивали содержание программы, но и делали самостоятельный выбор, показывали свою индивидуальность, строили планы и оценивали результаты своей деятельности, несли ответственность за свои решения.

Курсанты, в свою очередь, должны не только получать знания, но и понять, как эти знания могут быть применены в реальной жизни, то есть, как они могут приобрести необходимые навыки самостоятельно, без какой-либо помощи педагога. Именно поэтому мы стремимся к формированию у курсантов навыков поиска и анализа информации самостоятельно. При таких условиях мы можем говорить о развитии у обучающихся критического мышления и творческой активности [2, с. 10].

Таким образом, в педагогически значимых ситуациях обучающиеся становятся главными субъектами образовательного процесса, оказывая на него значительное влияние. Роль педагога заключается главным образом в координировании учебно-воспитательного процесса, определении целей и траекторий работы, организации соответствующей деятельности и предоставлении ресурсов. В образовательных организациях ФСИН России следует учитывать специфику учебно-служебной деятельности, грамотно использовать аудиторное и внеаудиторное время. Повышение уровня нравственной культуры и нравственного поведения курсантов является основой развития их нравственного сознания в образовательной среде вуза.

Список литературы

1. Алеевская, А. О., Аксенова, Г. И. Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство развития личности курсантов (студентов) неязыкового вуза / А. О. Алеевская, Г. И. Аксенова // Векторы психолого-педагогических исследований. – 2025. – № 1(6). – С. 34–43.
2. Аубакирова, Г. Т., Бейсенбай, А. Б. Личностно ориентированный подход в обучении профессионально ориентированному иностранному языку // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 4. – С. 5–11.
3. Тузова, Т. М. Жан-Поль Сартр // Мн. Книжный дом, 2009. – 256 с.

УДК 343

Критерии отграничения хулиганства от смежных составов преступлений в уголовном праве России

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7968-8271

Микерин Владислав Андреевич,

студент, юриспруденция – магистр уголовного права,
Волго-Вятский институт (филиал)
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров.
E-mail: vmikerin13@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме российского уголовного права – разграничению преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, от смежных составов правонарушений. Авторы детально рассматривают ключевые аспекты данной проблемы, выделяя ряд критериев, позволяющих четко дифференцировать такие деяния. Подчеркивается сложность процесса квалификации таких преступлений и важность учета всех особенностей каждого конкретного случая для вынесения справедливого судебного решения. Статья представляет собой ценное пособие для правоприменителей, ученых-юристов и студентов юридических вузов, заинтересованных в углубленном изучении проблематики хулиганства и его правовых последствий.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, преступление, совершенное из хулиганских побуждений.

Применение современного уголовного законодательства Российской Федерации при квалификации хулиганства и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, вызывает значительные трудности. В первую очередь это обусловлено сходством объективных и субъективных признаков смежных «хулиганских» преступлений. При рассмотрении судебной практики обнаруживается, что решение вопроса о применении статьи 213 УК РФ при вынесении приговора по уголовному делу зачастую вызывает определенные трудности.

Отечественный законодатель под хулиганством, предусмотренным статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, видит грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и иной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования [1].

Для отграничения хулиганства от других преступлений, совершенных из хулиганских мотивов, необходимо в первую очередь определить, что движет преступником при совершении таких действий. Явным признаком хулиганства будет являться отсутствие значимого повода и внезапность. Зачастую такой мотив преследует цель противопоставления преступника обществу, демонстрации своего превосходства.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указал на необходимость определения обстоятельств совершения преступления для установления степени общественной опасности: способ, время, место совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Верховный суд видит в действиях преступника «открытый вызов общественному порядку» и стремление противопоставить себя окружению [2].

Представляется возможным выделить признаки, позволяющие правильно квалифицировать хулиганство и смежные составы преступления:

1. Преступления против личности. Субъективная сторона. Рассматривая субъективную сторону хулиганства и смежных составов преступления (на примере ст.ст. 111, 112 УК РФ), мы сделали вывод о том, что основное отличие проявляется в мотиве и мотивации преступника. При умышленном причинении тяжкого и среднего вреда здоровью действия преступника обусловлены личной неприязнью, местью, корыстью, поэтому оно не может быть квалифицировано по ст. 213 УК РФ, а образует состав преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ или ст. 112 УК РФ. В случае если между работниками предприятия возник спор имущественного характера, в результате которого потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, квалифицируется по ст. 112 УК РФ, так, наоборот, если избиение произошло в отношении случайного прохожего без спора об имуществе, а с целью противопоставления себя обществу, такое деяние будет квалифицировано по ст. 213 УК РФ.

2. Преступления против собственности. При уничтожении или повреждении чужого имущества из хулиганских побуждений (ст. 167 УК РФ) имеет значение причинение значительного ущерба потерпевшему, а также связь с демонстрацией преступником пренебрежения к обществу.

3. Преступления, совершенные из хулиганских мотивов, и преступления, совершенные из экстремистских мотивов. Введение в ст. 213 УК РФ п. «б» породило правовую коллизию со ст.ст. 280, 282 УК РФ. Основными отличиями таких преступлений является направленность умысла преступника. При совершении хулиганства преступник выражает явное неуважение к обществу без цели подорвать конституционный строй Российской Федерации, также экстремистский мотив напрямую связан с продвижением в массы идеи ненависти и дестабилизации работы государственных органов.

Однако на практике бывают случаи, когда действия преступника одновременно имеют признаки двух указанных преступлений, так, например, преступник напал на улице на случайного прохожего по возникшим у него расовым мотивам. При квалификации совершенного деяния правоприменителю необходимо отдать приоритет специальной норме перед общей, т.е. ст. 213 УК РФ перед ст. 282 УК РФ.

В заключение следует подчеркнуть важность четкого понимания критериев разграничения преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений в российском уголовном праве. Авторами были выделены ключевые аспекты, позволяющие провести дифференциацию таких деяний, среди которых особое внимание уделено анализу объективной стороны преступления, наличию грубого нарушения общественного порядка, преобладанию хулиганского мотива над иными личностными устремлениями субъекта, а также характеру публичных и демонстративных действий.

Проведен детальный обзор судебной практики и постановлений Верховного Суда Российской Федерации, что позволяет выделить типичные ситуации, требующие тщательной правовой оценки. Отмечены сложности, возникающие перед правоприменителями при квалификации соответствующих преступлений, подчеркивается значимость учета всех обстоятельств конкретного дела для вынесения обоснованного решения.

Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего углубленного изучения вопроса, разработки методических рекомендаций для судей и сотрудников правоохранительных органов, направленных на повышение качества квалификации преступлений, связанных с нарушением общественного порядка и безопасности граждан. Повышение уровня профессиональной подготовки специалистов позволит минимизировать количество ошибок и злоупотреблений в процессе расследования и судебного рассмотрения дел указанной категории, обеспечивая тем самым соблюдение принципов законности и справедливости в деятельности судебных и правоохранительных органов страны.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 (ред. от 26 ноября 2024 г.) // Российская газета. 2007. 21 нояб. № 260.

УДК 348.41

Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам**Вилкова Алевтина Владимировна,**доктор психологических наук, профессор, заместитель начальника,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Строгович Юрий Николаевич,государственный советник юстиции 3 класса, старший научный сотрудник НИЦ-1,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Полякова Янина Николаевна,кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва.

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID:0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии духовно-нравственных основ и традиций государства на его национальную безопасность. Авторами раскрываются составляющие духовного кризиса современного российского общества; особое внимание уделяется значению образования и воспитания в «развитии высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности».

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиция, национальная и общественная безопасность, защита традиционных ценностей, преемственность.

Разрушение любого государства начинается с разрушения и подрыва традиционных духовно-нравственных ценностей, которые закладываются веками и служат основой государства, защитой его суверенитета и территориальной целостности.

На сегодняшний день вопросы возрождения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей являются как никогда значимыми и актуальными. Без решения данных вопросов реальный, необратимый возврат к тому, что называется традиционными духовно-нравственными ценностями (в дальнейшем будем называть их, как правило, просто традиционными ценностями) будет сильно затруднен, если вообще возможен. «Без духовных и нравственных основ, без Святого Православия невозможно возродить Россию».

События новейшей истории, особенно последних двух-трех десятилетий, происходившие и происходящие сейчас как внутри нашей страны, так и за ее пределами, привели, без преувеличения, к кардинальным, давно ожидаемым большинством нашего народа изменениям – началу возвращения исторической России к самой себе.

Эти изменения, отсчет которым, как полагают многие, был положен в феврале 2007 года Мюнхенской речью Президента России В. В. Путина идут медленно, не всегда последовательно, зачастую противоречиво. Однако за прошедшие после этой речи более 15 лет по-настоящему значимыми (как символично, так и по своим последствиям) стали два внешне не связанных между собой события – возвращение Крыма в состав России в результате государственного переворота на Украине (2014 год) и принятие важнейшего по своему значению правового акта – Закона о поправке в

Конституцию Российской Федерации (2021 год), давшего возможность Президенту Российской Федерации своими указами существенно обновить Стратегию национальной безопасности, утвердить Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, принять другие необходимые решения.

Ну а главным событием в этом ряду, да и во всей новейшей истории России, думается, можно смело назвать специальную военную операцию (СВО), начало которой 24 февраля 2022 года стало своего рода «спусковым крючком», приведшим в действие почти весь арсенал средств, готовившихся давно, целенаправленно и системно нашими политическими оппонентами, объединившимися в мощную коалицию государств так называемой западной демократии во главе с США и Великобританией. Действуя чужими руками, используя в полной мере ресурсы, в первую очередь людские, соседнего с нами государства, до 1992 года бывшего органической частью исторической России, эта коалиция ведет против нас гибридную войну, в том числе и в информационно-идеологическом пространстве [1, с. 129–131]. Хотя, по нашему мнению, точнее было бы говорить об этой составляющей как о войне в духовной сфере, поскольку ею в полном объеме затронута эта сфера жизнедеятельности нашего общества. Мы стоим перед угрозой реального порабощения России, завладения не только ее природными богатствами, но и лишения исторически присущих ей самобытности, самосознания, культуры, да и истории, то есть фактического уничтожения России как страны-цивилизации (а сомневаться в том, что Россия не просто большая страна, а именно цивилизация, веских оснований, на наш взгляд, попросту нет). Делается все возможное, чтобы заставить нас отказаться от суверенитета во всех его проявлениях, в том числе, а может быть, и в первую очередь, от суверенитета духовного, по сути, втоптав в грязь, и превратив в ничто все то, что всегда было важно, дорого и памятно практически каждому русскому человеку. Речь идет о наших традиционных ценностях: вере в Бога, большой крепкой семье, присущему нам чувству патриотизма и готовности защищать Отчизну и других. Оговоримся: под словом «русский» мы понимаем принадлежность не этническую, а цивилизационную, когда по собственным внутренним ощущениям человек (независимо от своей этнической принадлежности) считает себя русским, органически сопричастным России как общему для всех Отечеству.

Существуют различные подходы к определению понятия духовного суверенитета. Согласимся с тем, что оно представляет собой сложное философское понятие, связанное с различными сферами общественной жизни, содержание которого в процессе исторического развития не остается неизменным, но без него государство не может быть самостоятельным [2, с. 104]. Не ставя задачу предлагать какие-либо обобщенные определения, в рамках данной статьи под духовным суверенитетом России будем понимать самостоятельность государства в определении, формировании, укреплении и защите собственной системы ценностей в духовной сфере с опорой на исторически присущую нашей стране самобытность.

Очевидно, что одной из важнейших функций любого государства является обеспечение безопасности как самого государства, так и общества во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в духовной. Попробуем проанализировать положение дел на «духовном фронте».

Отметим, что затрагиваемые нами вопросы актуальны и для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), которую в полной мере можно рассматривать как социальную подсистему, включающую в себя федеральных государственных служащих и иных работников УИС, а также лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в ее специальных учреждениях.

Понятно, что решение многих из рассматриваемых вопросов не может быть реализовано только на ведомственном уровне, однако именно на этом уровне управления осуществляется практическая деятельность в рассматриваемой сфере общественных отношений, накапливается и обобщается необходимый опыт, в том числе и отрицательный, выявляются проблемы, требующие разрешения, формулируются соответствующие предложения. Это означает, что Федеральная служба исполнения наказаний, как один из важных федеральных органов исполнительной власти в системе обеспечения общественной безопасности вполне обоснованно может быть отнесена к числу субъектов защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

К числу объектов защиты относятся те традиционные ценности, которые на данный момент обозначены в актах действующего федерального законодательства – Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), Стратегии национальной безопасности (далее – Стратегия нацбезопасности), Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы госполитики).

Под традицией (от лат. *traditio* – «предание», обычай) будем понимать:

- 1) исторически сформировавшиеся, устоявшиеся, передаваемые из поколения в поколение знания, обычаи, воззрения, нормы поведения, способы и приемы осуществления творческой, трудовой, образовательной деятельности и пр.;
- 2) способ сохранения и передачи опыта, знаний (и пр.) от одних лиц другим [3].

То есть применительно к нашему исследованию «традиция – это способ сохранения и передачи ценностей из поколения в поколение»; определение же понятия «традиционные ценности», под которыми понимаются нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, дано в Основах госполитики (п. 4).

Необходимо также обратить внимание на следующее.

Во-первых, в наиболее общем виде о традиционных ценностях, причем не прямо, а опосредовано говорится в Конституции Российской Федерации (преамбула, ч. 2 ст. 17, ч. 2 ст. 67.1, ч. 1 и 4 ст. 68). При этом текст Конституции само слово «ценности» в рассматриваемом контексте не содержит. Такая «завуалированность», на наш взгляд, обусловлена двумя основными факторами: 1) юридико-технической сложностью включения норм о традиционных ценностях в существующую конструкцию и текст Конституции; 2) наличием на уровне принятия политических решений по ряду ключевых вопросов идеологических (и иных) разногласий, преодолеть которые полностью не удалось, и по которым был достигнут некий компромисс.

Во-вторых, как следует из Стратегии нацбезопасности и Основ госполитики, российская культура как наше уникальное наследие и историческая память формально (де-юре) не отнесены к числу традиционных ценностей, а обособлены от них и выделены в качестве самостоятельных элементов (вместе с традиционными ценностями) стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (Стратегия нацбезопасности (п. 90, 92, 93); Основы госполитики (п. 1)). В чем цель такого обособления, сказать затруднительно.

В-третьих, в Стратегии нацбезопасности (п. 91) и Основах госполитики (п. 5) в числе традиционных ценностей такая исконная ценность, как вера в Бога, в числе ценностей вообще не названа, хотя в Конституции (ст. 67.1, ч. 2) прямо говорится о предках, «передавших нам идеалы и веру в Бога». Напомним еще об одном акте законодательства, из которого следует, что вера в Бога отнесена к числу традиционных (и добавим от себя, непреходящих) ценностей. Это слова государственного гимна, являющегося официальным государственным символом Российской Федерации: «Одна ты такая – хранимая Богом родная земля».

В числе традиционных ценностей также никак не обозначена такая ценность, как идеалы, переданные нам предками. Частично эти идеалы раскрываются и становятся понятными при осмыслении таких традиционных ценностей, как, например, вера в добро, справедливость, крепкая и большая семья. Наконец, в числе традиционных ценностей не назван русский язык – важнейшая, на наш взгляд, традиционная ценность, имеющая для нас самостоятельный (самоценный) характер.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на один документ под названием «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности», принятый еще в 2011 году на XV Всемирном русском народном соборе, в котором не только перечислены наши основные ценности, но и кратко раскрыто их содержание. Назовем их: вера, справедливость, мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный), свобода, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение и жертвенность [4].

В-четвертых, некоторые из перечисленных в Стратегии нацбезопасности и Основах госполитики традиционные ценности (отметим, что их перечень является открытым) вызывают определенные вопросы. В частности, такая ценность, как «права и свободы человека» требует, на наш взгляд, необходимых уточнений. Более или менее понятно, когда речь идет об основных неотчуждаемых принадлежащих каждому от рождения (как личности) правах и свободах, то есть тех правах, которые принято называть естественными (со свободами здесь несколько сложнее). Если же речь идет об иных правах и свободах (не будем их здесь перечислять, многие из них на слуху), которые за последние годы благодаря усилиям различных международных организаций, членами которых является и наша страна, вполне легально трансформировались по сути во вседозволенность, то вряд ли к ним применимо не только понятие «традиционная», но и понятие «ценность».

Представляется, что назрел вопрос о пересмотре нашего отношения ко многим международно-правовым документам, касающимся прав и свобод человека и гражданина, и выработке собственного основополагающего документа (назовем его условно Свод прав и свобод личности), содержащего перечень основных прав и свобод человека как личности, раскрывающего их содержание на основе проверенной временем, выдержавшей многие и тяжелые испытания на пути исторического развития нашей страны системе традиционных ценностей. Подобной позиции, в частности, придерживается заместитель председателя Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Н. П. Николаев.

К требующим достаточно подробного пояснения следует также отнести две, на наш взгляд, если не противоречащие друг другу, то, по крайней мере, во многом конфликтующие между собой (хотя и расположенные друг за другом) традиционные ценности: «приоритет духовного над материальным» и «гуманизм». Требования к объему статьи не позволяют раскрыть этот тезис подробно. Скажем лишь одно: приоритет духовного над материальным теснейшим образом связан с такими несомненными ценностями (кстати, не включенными в закрепленный Указами Президента Российской Федерации перечень ценностей), как вера (для человека атеистических убеждений, материалиста духовной жизни как таковой и не существует) и жертвенность. Гуманизм, означающий, по сути, что высшей ценностью является сам человек, его жизнь и то, что обеспечивает его благополучие, по своей сути, несовместим с жертвенностью. Возможно, под гуманизмом, как традиционной ценностью, понимается то, что в обиходе принято называть человечностью, милосердием. Тогда смысл этой ценности иной, и в этом случае противоречия с жертвенностью нет. В любом случае употребление самого понятия «гуманизм» как

наименования некоей ценности, на наш взгляд, не вполне соотносится с нашей исторической традицией (тем более не следует забывать о том, что гуманизм сейчас активно трансформируется в свою «высшую стадию» – трансгуманизм, в котором человеку как личности, а не биологическому существу места, вероятно, уже не будет).

Причины подобных нестыковок, несоответствий, «неравновесности» закреплённых нормативно традиционных ценностей, на наш взгляд, являются следствием определенного компромисса и, надеемся, носят относительно недолговременный характер.

В Стратегии нацбезопасности (п. 12–19, 23–28) констатируется, что сложившаяся в России и в мире ситуация требует принятия неотложных мер по их защите, названы основные угрозы и риски, определены цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, обозначены инструменты ее реализации (правового, организационного, научно-аналитического, информационного характера).

Естественно, что содержащиеся в документах такого уровня положения носят достаточно общий характер, их конкретизацию предполагается осуществлять в процессе практической работы на ведомственном и более низких уровнях управления. Очевидно, что на этом пути будут возникать и уже возникают немалые сложности.

Отметим, что основной, глубинной причиной не только этих сложностей, но и самой необходимости укрепления и защиты традиционных ценностей, как представляется, явился разрыв традиции, который за последние сто с небольшим лет дважды происходил в нашей истории. В первый раз слом в способе передачи традиционных ценностей произошел в результате разрушения Российской империи и упразднения монархии. Заметим, что при произошедшей радикальной смене общественно-политического строя все же часть традиционных ценностей (хотя во многом и в искаженном, «перелицованном» виде) была спустя некоторое время возрождена и определенным образом защищалась государством.

Во второй раз разрыв традиции оказался, на наш взгляд, намного более глубоким, а его последствия – более тяжелыми. Причиной такого разрыва стало разрушение СССР и, как следствие, не просто потеря значительной части территории и серьезное сокращение численности населения, но и смена общественно-политического строя в России и фактическая утрата ею суверенитета в принятии решений по многим жизненно важным для страны вопросам, по меньшей мере, на два десятилетия. В результате по нашим традиционным ценностям был нанесен тяжелейший удар, последствия которого будут ощущаться, к сожалению, еще долго.

Поскольку мы касаемся вопросов защиты традиционных ценностей, то, видимо, следует сказать о тех силах и средствах, которые должны быть задействованы для этого. В целом они обозначены в двух вышеназванных Указах Президента Российской Федерации.

В качестве основных сил, участвующих в деятельности по сохранению и укреплению традиционных ценностей, названы органы публичной власти, в том числе ФСИН России, а также привлекаемые к этой деятельности институты гражданского общества, включая религиозные организации. Здесь следует также назвать и иные государственные организации, действующие в сфере образования и воспитания, науки, культуры, здравоохранения и спорта. При этом указанные органы и организации реализуют свои полномочия не сами по себе, а через своих сотрудников (федеральных государственных служащих, учителей, преподавателей, врачей, священнослужителей, актеров и режиссеров, эстрадных исполнителей и др.).

Учитывая сказанное выше о разрыве традиции, превращение де-факто нашего общества (как это ни печально) в общество потребления, а не созидания,

и устойчивого нахождения его в этом состоянии в течение достаточно длительного периода, говорить о наличии необходимого числа хорошо подготовленных, «экипированных и обученных воинов-традиционалистов» – носителей традиционных ценностей, способных умело и результативно передавать свои знания другим, к сожалению, не приходится. Обоснованная надежда здесь на ту положительную трансформацию, которая происходит в нашем обществе, и в первую очередь, как нам представляется, благодаря СВО.

Тем более, нужно осознавать и всю сложность поставленной задачи. Попробуйте убедить кого-либо, имеющего определенные даже не убеждения, а просто взгляды на жизнь (нередко обывательские), в возможности и правомерности другой точки зрения. Какие здесь могут быть аргументы? Воспитание через изменение взгляда воспитуемого на происходящее, через побуждение желания понять причины происходящего с тобой и вокруг тебя, возможно, на наш взгляд, помимо умения воспитателя, только под влиянием очень серьезных, глубоко затрагивающих человека обстоятельств, на личном примере, да еще и с определенными наглядными результатами. На это требуется время, и немалое.

Сейчас мы возвращаемся к традиции. Но чтобы это возвращение стало реальным и необратимым, традиционные ценности должны быть наполнены истинным смыслом и донесены понятным для современного человека способом (но при этом без упрощения) и, по возможности, не абстрактно, а с привязкой к его насущным потребностям. И здесь главным представляется недопущение того, чтобы в правильные по форме слова не было упаковано несоответствующее, если не сказать вредное, содержание. Именно поэтому так важны определения понятий – они наполняют понятия определенным заданным смыслом.

Отметим еще один момент. Сегодня очень сложно ответить на неизбежно возникающие у большинства вопросы:

1. Кто мы как общность?
2. Чем мы отличаемся от других общностей?
3. Что нас объединяет внутри нашей общности?
4. Что внутренне нас разъединяет?

Точные и правильные ответы на эти вопросы – своего рода общие ориентиры или фундамент, без которых невозможно истинное восприятие традиционных ценностей и, соответственно, правильное устройство жизни нашего общества.

Таким образом, можно констатировать, что без осмысления истинного смысла традиционных ценностей, осознания их важности на нынешнем этапе развития страны, их усвоения всеми лицами, принимающими управленческие решения в различных сферах жизнедеятельности, включая образование, воспитание, государственную службу, действенные меры по реальному укоренению традиционных ценностей в России будут сильно затруднены, если вообще возможны.

В связи с изложенным, представляется, что одной из важнейших государственных задач должно стать установление необходимого контроля над информационными потоками (в первую очередь, речь идет об интернет-ресурсах, СМИ, телевидении), а также в отдельных секторах сферы культуры (это, прежде всего, касается театральной деятельности, кинопроизводства, эстрадной деятельности, книгоиздания, особенно в части репертуарной политики, художественного уровня и содержательной составляющей), иначе ожидать нужных результатов, особенно в вопросах воспитания, мягко говоря, будет весьма сложно.

Какие, на наш взгляд, первоочередные шаги, направленные на практическую реализацию Стратегии нацбезопасности и Основ госполитики, можно было бы предложить для использования в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее сотрудников. Перечислим некоторые из них (в произвольном порядке):

- личный пример руководителя как эффективный механизм управления;
- защита русского языка от засилья иностранных слов, искоренение из обихода матерных слов;
- взаимодействие с Русской православной церковью (РПЦ), религиозными организациями других традиционных в России религий, совместная с РПЦ подготовка необходимых методических материалов, проведение неформальных занятий (например, в виде свободного обмена мнениями по определенной теме). Особое место в этом ряду принадлежит семейным ценностям, раскрытию их содержания, места (роли) и важности в общей системе обеспечения общественной безопасности, их прямой взаимосвязи с результатами служебной деятельности сотрудников. Несомненно, важным представляется также раскрытие вопросов о соотношении духовного и мирского начала, о приоритете духовного над материальным, об истинных жизненных целях, о потреблении, созидании, патриотизме и жертвенности, о национальных традициях и их месте в общей системе традиционных ценностей;
- проведение научного исследования, по результатам которого подготовить для практического использования словарь традиционных духовно-нравственных ценностей, который бы раскрывал полноту исторической традиции в этой сфере и давал необходимые пояснения по каждому понятию этого словаря. Словарь в определенной своей части мог бы отражать специфику уголовно-исполнительной системы.

Нами тезисно перечислены лишь некоторые из сложностей, которые стоят на пути возврата к традиционным духовно-нравственным ценностям и предложено лишь малое из того, что можно и должно быть сделано (говорить об этом подробно с необходимой аргументацией в рамках статьи не представляется возможным).

А завершить статью мы бы хотели бессмертными словами св. апостола Павла: «...поступайте по духу... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:16, 22-23).

Список литературы

1. Комлева, Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 128–137.
2. Байдилов, К. Г. Духовный суверенитет как ценность российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 97–104.
3. Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/tradiciya> (дата обращения: 19.06.2024).
4. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 343.8

Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних

Вилкова Алевтина Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В данной статье авторы отмечают, что ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения, а раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности.

Обобщая анализ различных исследований, можно сделать вывод, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение.

Ключевые слова: социопатогенез, антиобщественное поведение психодиагностика, профилактика, личность, правонарушения, несовершеннолетние, наказание.

Психологическая проблема педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей в настоящее время остается актуальной, и исследования многих ученых нацелены на раскрытие педагогических, социально-психологических и криминологических закономерностей формирования и реализации антиобщественного поведения, становления криминогенной личности. Решение данной проблемы приобретает государственную важность, так как, с одной стороны, в известной степени она порождает низкую учебную успеваемость, второгодничество, отсев и, в особенности, негативное отношение к учению и труду (т.е. между отклонением поведения несовершеннолетних и их негативным отношением к учению и труду есть прямая причинно-следственная связь, взаимодетерминированность), а с другой стороны, антиобщественные проявления среди несовершеннолетних и молодежи негативно сказываются на эффективности процесса воспитания подрастающего поколения[1].

Наше лонгитюдное социально-психологическое исследование процесса становления личности несовершеннолетнего правонарушителя и анализ литературы по психологии детской безнадзорности и преступности позволили выявить, что в возрастном и индивидуально-психологическом плане сравнительно отчетливо выраженные тенденции к реализации (разумеется, иногда и конкретная реализация) негативного отношения к учению и труду, к окружающим, а также противоправных

намерений наблюдается у старших подростков. Однако психологический анализ объективных и субъективных сторон противоправного поведения последних неполностью раскрывает закономерности социальной деформации их личности, закономерности формирования, проявления и смены антиобщественных установок. Скорее всего, такой анализ констатирует, что реализованная в подростковом возрасте антиобщественная установка в своей основе имеет компоненты, которые складывались на предыдущих возрастных этапах развития, т.е. реализации конкретной антиобщественной установки предшествует длительный период моральной деградации личности. Поэтому социально-психологическое исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних, генезиса формирования, проявления и смены антиобщественной установки личности приобретает особую актуальность для ранней психодиагностики и профилактики детской безнадзорности и преступности.

Исследование социально-психологической природы генезиса отклоняющегося поведения может содействовать совершенствованию системы воспитания и обучения детей, особенно в плане организации процесса социализации, социальной перцепции и ориентации, что в свою очередь позволит растущему человеку глубже осознать индивидуальную и общественную значимость учебно-трудовой деятельности. Ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения. Раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности несовершеннолетних и дать ряд практических рекомендаций для эффективной организации деятельности педагогов образовательных школ и сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних.

Знание закономерностей формирования и функционирования антиобщественной установки в определенной мере поможет воспитателям, педагогам и сотрудникам воспитательных колоний для несовершеннолетних, а также преподавателям на курсах повышения квалификации сотрудников, поставить на правильную научно-методическую основу процесс исправления несовершеннолетних преступников и осужденных.

Исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних имеет и теоретическое значение. Выявляя и изучая социально-психологические закономерности, лежащие в основе социопатогенеза личности несовершеннолетнего, его отклоняющегося поведения, позволят пересмотреть и уточнить некоторые позиции в развитии теории криминогенной личности. А раскрытие основных особенностей динамики процесса формирования антиобщественной установки личности поможет понять социально-психологическую природу процесса интериоризации неблагоприятных социальных воздействий и их экстериоризации во внешнем поведении и деятельности субъекта (но уже как личностных факторов в некотором модифицированном виде)[2]. Выделение и характеристика уровней и этапов в формировании установок на социальное поведение (и причин нарушения соотношения между ними) помогут теоретически осмыслить социально-психологические причины дисгармонии в самосознании личности несовершеннолетнего. А изучение генезиса формирования социально-психологической структуры криминогенной личности, несомненно, может способствовать общему развитию социально-психологической теории личности вообще, особенно в аспекте совершенствования теоретической базы воспитания и исправления[3].

Для раскрытия социопатогенеза личности несовершеннолетних нами было исследовано 1046 человек: 329 детей дошкольного возраста (в том числе 19 детей исследованы лонгитюдным методом с рождения), 163 несовершеннолетних правонарушителя и преступника (63 подростка в возрасте от 10 до 15 лет), 40 школьников, совершивших групповые правонарушения и преступления в возрасте от 11 до 17 лет, 50 беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей (15 девочек и 35 мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет) в детском приемнике-

распределителе, 450 старшекласников в возрасте от 15 до 17 лет, 14 первокласников специальной школы-интерната (олигофрены с разной формой выраженности дебильности) в возрасте от 8 до 14 лет.

Исследование реализовалось двумя группами методов и приемов. Первая – наблюдение, которому придавалось особое значение, беседа, анкетирование, интервью, проведение специальных письменных работ, обобщение независимых характеристик, анализ продуктов деятельности личности и пр. Вторая группа охватывает экспериментальные методики: социометрия, констатирующий и обучающий эксперимент, метод диагностики личностной направленности, социального поведения и его отклонений у несовершеннолетних с помощью создания семейных и игровых благоприятных и неблагоприятных искусственных ситуаций.

Мы задались целью на материале экспериментального исследования социального развития и его возможных отклонений у дошкольников раскрыть некоторые социально-психологические закономерности социопатогенеза личности ребенка (генезиса антиобщественной установки). Результаты эксперимента, в частности, дали следующую информацию: дети раннего возраста в основном осмысливают содержание социальной ситуации (в этом помогли убедиться наводящие вопросы при экспериментировании), но не могут интерпретировать полностью, а акцентируют свое внимание на отдельных, более ярко выраженных деталях. Младшие и старшие дошкольники сравнительно легко ориентируются в социальных семейных и игровых ситуациях (благоприятных и неблагоприятных). При этом наблюдается следующая закономерность: дети из неблагополучных семей лучше ориентируются как в благоприятных, так и в неблагоприятных семейных и игровых ситуациях, дают подробный анализ содержания последних, а иногда даже к этому подходят творчески, приписывают отдельным членам персонажей какие-то черты характера, поведения и пр.

Со стороны отдельных испытуемых, растущих в особо неблагоприятной нравственной атмосфере, интерпретации некоторых фотокартинок сопровождалась глубоким переживанием ситуаций. К примеру, одна испытуемая, Светлана (6 лет), объясняя семейные неблагоприятные ситуации, с подавленным настроением отмечала: «Опять родители поссорились, папа избил маму, и у нее глаз болит». Но когда подошла очередь интерпретации ситуации, где те же родители весело разговаривают за столом, а рядом с ними мирно играют их дети, она обрадовалась и почти воскликнула: «Ура! Они уже помирились, больше драться не будут». Заранее зная о том, что экспериментатору уже известно о неблагополучии ее семьи (ее племянник при интерпретации тех же ситуаций рассказал о поведении родителей Светы, о том, что они устраивают частые скандалы), испытуемая старалась скрыть это, она испытывала неловкость за своих родителей, но это ей не удалось – глубокая душевная травма дала о себе знать.

При интерпретации социальных ситуаций испытуемые, как правило, дают моральную оценку поведения персонажа или отдельного его члена. Абсолютное их большинство (за исключением тех, которые вообще затрудняются объяснить) при объяснении благоприятных ситуаций дает правильную моральную оценку поведения действующих в них персонажей: одобряется хороший поступок, сказанное аргументируется со ссылкой на моральные и даже правовые нормы поведения и общения.

При интерпретации же неблагоприятных семейных и игровых ситуаций обнаружилась несколько иная картина: преобладающая часть испытуемых находила, что персонаж картины необъективно, плохо поступил со своим отдельным членом, что так вообще и не поступают; другая часть причины изоляции и неприятия отдельного члена со стороны группы (персонажа) объясняет его же неблагоприятными личностными факторами, приписывая ему такие черты, как непослушность, драчливость, жадность, плаксивость и пр.

Адекватно своему возрасту испытуемые обнаруживают хорошие знания и способности социальной ориентации в конфликтных ситуациях, особенно там, где

очевидны нарушения норм поведения и общения, совершаемые со стороны их сверстников из персонажей. В семейных неблагоприятных ситуациях хорошо ориентируются дети, воспитанные в адекватной семейной атмосфере, а отдельные дети из социально-полноценных семей просто показывают знания об этом, основанные на опыте неблагополучных семей своих родных, соседей и товарищей.

Анализ экспериментального материала, по диагностике проявлений генезиса отклоняющегося поведения и особенно теоретическое осмысление явлений, лежащих в основе социализации и социальной деформации личности детей, позволяет констатировать, что процесс социопатогенеза личности несовершеннолетних имеет несколько этапов и стадий. Одна из последних протекает скрыто, латентно и играет ведущую и определяющую роль в становлении криминогенной личности. Общая социально-психологическая характеристика латентной стадии социопатогенеза личности заключается в том, что, находясь под неоднократным и продолжительным воздействием неблагоприятной нравственной атмосферы (в особенности неблагополучной семьи), личность становится восприимчивой к негативным проявлениям окружающей ее микросреды [3].

Восприимчивость личности к криминогенным факторам также проходит длительный путь становления, на протяжении которого почти незаметно для окружающих в ней постепенно формируются и укореняются негативно окрашенные установки к семье, товарищам, старшим, окружению, к нормам поведения и общения, к личным и общественным ценностям и т. д. Эти установки, во-первых, расшатывают почти всю психическую природу личности, придавая ее свойствам и качествам отрицательную эмоциональную окрашенность, во-вторых, на этой основе (при продолжавшемся внешнем негативном воздействии) фиксируются старые и формируются новые неблагоприятные личностные факторы, в-третьих, становясь в определенной степени предрасположенной к отрицательным влияниям, личность сравнительно легко попадает под адекватные воздействия, и, наконец, в-четвертых, формирование новой (положительной) установки на социальное поведение, на усвоение моральных и правовых норм правильного поведения не дает должного эффекта, так как встречает сопротивления со стороны латентно функционирующих установок с негативной направленностью. Проявление этих установок в латентной стадии социопатогенеза личности выражается не так отчетливо, чтобы их характеризовать как предпосылки к антиобщественным установкам субъекта, потому именно в этом и заключается серьезность и опасность скрытого процесса моральной деградации личности.

Следует, однако, констатировать, что этот период протекает латентно с точки зрения формирования криминогенной личности, формирования предпосылок к антиобщественной установке последней, о наличии которой порою нам бывает известно после совершения ею противоправного поведения. В воспитательном плане анализ динамики становления восприимчивости личности к негативным проявлениям микросреды обнаруживает вполне отчетливо выраженные проявления ее отклоняющегося поведения: раздражительность, легкая возбудимость, частая смена настроения, плохой сон и аппетит (обусловленные отрицательным семейным воздействием), плаксивость, эмоциональная неотзывчивость, драчливость, необщительность, замкнутость, эгоизм, непослушание, пререкания, неуважение к авторитетам, лживость, лицемерие, легкая внушаемость, жадность, недружелюбие и т. п. Совсем необязательно, чтобы эти стороны личности и ее поведения легли в основу антиобщественного поведения. Все зависит от характера продолжающихся внешних воздействий, которые или могут способствовать формированию восприимчивости личности к отрицательным воздействиям, или же наоборот [4; 5].

Обобщение экспериментальных данных позволило выявить некоторые закономерности, лежащие в основе генезиса, как социального развития личности, так и отклонения ее поведения. Отметим некоторые из них.

Процесс усвоения нормосоциального поведения (установок на социальное поведение) имеет несколько уровней: латентный (общеэмоциональный), эмоциональный, вербальный, действенный. Испытуемые (особенно дошкольники) адекватно своему возрасту в экспериментальных ситуациях обнаруживают хорошее знание моральных, социальных, а отчасти и правовых норм правильного и отрицательного поведения, осознают последствия плохого поведения, принимают соответственно последнему наказание. Первый этап эксперимента у них выявляет вербальные установки на определенное социальное поведение, но при выполнении конкретной роли в созданных социальных ситуациях часть испытуемых не руководствуется ею реализованной вербальной социальной (положительной) установкой, а ее поведение управляет по характеру противоположная последней установка, т. е. фактически осуществляется социально отрицательное поведение.

Психологическая природа такой перемены кроется в нарушении соотношения вербального и действенного уровней при усвоении норм социального поведения. Вербальный уровень формирования социальных установок на определенном этапе фиксации поведения личности должен переходить в действенный уровень, т. е. установка, неоднократно реализуясь в поведении личности, укореняется в ней, становится ее глубинной установкой, которая управляет уже ее реальным поведением и деятельностью. Иными словами, слово личности остается словом, но не превращается в реальное дело. Отсюда и психологическая несовместимость между вербальным и действенным поведением личности, которая лежит в основе дисгармонии в самосознании последней, в ее раздвоенности. Для абсолютного большинства правонарушителей и преступников (а иногда и, тем, которые нередко выступают с нравоучительными речами, пока не раскрывается их антиобщественная сущность) характерна психологическая несовместимость между словом и делом. Эти лица прекрасно знают (намного лучше, чем люди с нормальным поведением) нормы общежития, но далеко не всегда ими руководствуются, потому что во время усвоения эти нормы с вербального уровня не перешли в действенный, не стали собственным достоянием личности, ее внутренней убежденностью. Именно это явление выступает как характерная черта латентной стадии социальной деформации личности, как одна из основных сторон процесса раннего социопатогенеза последней.

Резюмируя, отметим, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение. Поэтому диагностику особенностей генезиса отклоняющегося поведения, генезиса формирования, развития, проявления и смены антиобщественных установок следует считать необходимым социально-психологическим условием раннего предупреждения педагогической запущенности детей и преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Вилкова, А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023. С. 42–44.

2. Ковтуненко, Л. В. Психическая девиация как одна из детерминант правонарушающего поведения осужденного / Л. В. Ковтуненко, А. В. Вилкова // Проблемы психологической работы и профессионального обучения психологов

силовых структур в условиях цифровизации общества: сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференция.: сборник. Москва, 2022. С. 111–115.

3. Вилкова, А. В. Дефицитное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7 (42). С. 32–36.

4. Вилкова, А. В. Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.1. № 9. С. 119–121.

5. Литвишков, В. М. Индивидуальная воспитательная работа в пенитенциарном учреждении / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10(45). С. 47–52.

УДК 341.384.3

Поисковое движение в Республике Карелия как дань памяти воинам, павшим за родину в годы Великой Отечественной войны

Добряков Владимир Андреевич,

начальник отдела по воспитательной работе с осужденными,
ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия. Россия, г. Сегежа.

E-mail: vova.dobryakov.98@mail.ru

Аннотация. В данной работе акцентируется внимание на историческом аспекте поисковых мероприятий, проводимых в Карелии. Освещается деятельность и инициативы республиканского поискового отряда «Масельгская группа». Подчеркивается непрерывное развитие поискового движения за счет реализации новых начинаний и программ. Кроме того, сообщаются сведения об участии в поисковых проектах сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, а именно ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия, ветеранов пенитенциарной системы, их родственников и представителей других организаций. Подчеркивается, что поисковая работа играет значимую роль в воспитании патриотических чувств и гражданской ответственности у молодого поколения, а также является способом увековечивания исторической памяти.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, поисковая деятельность, поисковое движение, поисковая работа, поисковый отряд, экспедиция, историческая память, молодежь, ФСИН России, УФСИН России по Республике Карелия.

Вовлечение молодого поколения в поисковые отряды Карелии обеспечивает глубокое проникновение в атмосферу и обстоятельства времен Великой Отечественной войны.

Актуальность данной исследовательской работы обусловлена тем, что деятельность по обнаружению останков павших солдат Красной армии, идентификации их личностей и прояснению судеб пропавших без вести обладает существенной общественной ценностью.

Основная цель работы заключается в популяризации поискового движения в Карельском регионе, рассматриваемого как ключевой элемент в системе патриотического воспитания молодежи. Патриотизм служит своеобразным мостом между историей и современностью, в рамках которого происходит переосмысление основополагающих ценностей. В этой связи среди задач необходимо выделить изучение исторической роли и современного вклада поисковой работы.

Поисковая деятельность позволяет соприкоснуться с минувшими эпохами, прочувствовать значимые моменты истории и воссоздать историческую правду – в этом заключается практическая значимость работы. Именно поисковое движение способствует укреплению связи с Родиной и пробуждению чувства национальной гордости. В связи с этим, крайне необходимо уделять внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения, поскольку именно молодежь является гарантом будущего процветания страны [2, с. 5].

Научная новизна исследовательской работы сводится к тому, что деятельности ФСИН России по сотрудничеству с поисковыми отрядами не отведено достаточного внимания общественности, а успехи практически не отражены в научной литературе.

Победа в Великой Отечественной войне ковалась всеми советскими гражданами, в том числе жителями Карело-Финской ССР. К концу первого дня войны защищать

страну от нацистских захватчиков отправилось 60 % подлежащих призыву граждан, всего за время войны на фронт ушло около 100 тысяч жителей Карелии [4].

Карельский фронт, превосходящий другие фронты Великой Отечественной войны по своей протяженности, функционировал на протяжении почти трех лет. Он выделяется тем, что на определенном отрезке именно здесь противник не сумел пересечь советскую государственную границу. Достоверные данные о количестве жертв среди военных и гражданского населения отсутствуют. Известно, что защита Карелии и Заполярья, где разворачивались основные действия фронта, привела к гибели не менее 67 тысяч человек [8].

В начале войны на карельский фронт прибыла челябинская дивизия. Декабрь 1941 года, мороз ниже 20 градусов. Численность подразделения составляла примерно 11 тысяч бойцов. Погодные условия, непригодная для болотистой местности экипировка наших бойцов, хорошая готовность и оснащённость противника определяли расстановку сил далеко не в пользу Красной армии. Прошло два месяца, и от целой дивизии осталось только ее четвертая часть. За три дня мог исчезнуть полк. Только с 5 по 7 февраля 1942 года, когда финские войска пошли в наступление, с нашей стороны погибло примерно 1200 бойцов. И многие из них все еще где-то в местных лесах [1, с. 12].

Солдаты из Карелии сражались в ключевых битвах Красной армии, демонстрируя отвагу и героизм на всех фронтах. Приблизительно от двух до двух с половиной миллионов советских граждан числятся пропавшими без вести во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

В России проводилась разносторонняя работа по установлению информации о пропавших без вести. В апреле 2013 года было учреждено общественное движение «Поисковое движение России», консолидировавшее многочисленные поисковые группы страны в рамках единой структуры [5, с. 186]. Начиная с 2014 года, в российском календаре появилась особая дата – 3 декабря. В этот день отдается дань уважения советским и российским солдатам, павшим в сражениях как внутри государства, так и за его рубежами. Следует подчеркнуть, что в рамках региональных программ по гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, существенная роль отводится поддержке и расширению поисковых инициатив [7].

В 2017 году в Карелии появился республиканский поисковый отряд под названием «Масельгская группа». Возглавляет его Игорь Юрьевич Лузянин, человек, искренне преданный своему делу.

С момента основания и по сегодняшний день отряд получает поддержку от правительства Республики Карелия, однако УФСИН России по Республике Карелия не остается в стороне и вносит весомый вклад в дело сохранения памяти о защитниках Отечества. На базе ФКУ ИК-7 изготавливают мемориальные стелы. Они устанавливаются на местах захоронения солдат, найденных бойцами поискового отряда. На сегодняшний день произведено и установлено уже семь таких стел.

В 80 километрах южнее ФКУ ИК-7 находится станция Масельгская. Во время войны в этом районе в наступательной операции участвовала Масельгская оперативная группа. А сегодня здесь проводит работу одноименный поисковый отряд.

Основная задача «Масельгской группы» – поиск солдат, погибших на карельской земле в годы Великой Отечественной войны, их идентификация и дальнейшее захоронение [1, с. 12–13].

В поисковом отряде принимают участие действующие сотрудники и ветераны УИС, сотрудники других ведомств и организаций, члены их семей.

В поисковых отрядах состоят школьники и учащиеся колледжей в возрасте от 13 до 17 лет. Эти юные граждане, проникнутые любовью к Родине, часто являются членами юнармейских формирований и кадетских групп. Молодые люди изучают забытые факты

из истории страны, узнают о судьбах героев, отдавших себя служению Отечеству. Участие в поисковой работе способствует формированию чувства гордости за прошлое, уважения к старшим поколениям и осознанию связи времен. Следовательно, поисковое движение играет существенную роль в сохранении исторической правды и патриотическом воспитании подрастающего поколения [6, с. 13].

Важно подчеркнуть, что поисковая деятельность неуклонно растет благодаря реализации новых инициатив и проектов. В частности, сотрудники и работники ФКУ ИК-7 вместе с родственниками и заслуженными ветеранами УИС активно включаются в разнообразные поисковые акции, археологические раскопки и другие виды деятельности. Значительное число студентов Петрозаводского Государственного университета и иных учебных заведений начинали свою исследовательскую работу, будучи участниками республиканского поискового отряда «Масельская группа». Уже в студенческие годы юные поисковики становились старшими командирами отрядов во время поисковых вахт, оказывая поддержку и помощь новым участникам поискового движения в адаптации к условиям полевых экспедиций [7].

Экспонаты, найденные за время поисков, демонстрируются во время тематических мероприятий. Ежегодно в актовом зале ФКУ ИК-7 организуется выставка выездного музея поискового отряда «Масельская группа». Сотрудникам демонстрируются предметы снаряжения и вооружения, личные вещи солдат, обнаруженные при проведении поисковых работ на территории Республики Карелия. В итоге, участники «Масельской группы» не только приобретают знания в области музейного дела, но и реализуют значимый проект, цель которого – увековечивание исторического наследия. С момента основания поискового отряда прошло уже семь лет. За этот период поисковики эксгумировали и предали земле останки более полутысячи солдат и офицеров РККА. Кроме того, было обнаружено немалое количество артефактов, включая боеприпасы и фрагменты униформы [1, с. 12].

Каждый год сотрудники и работники исправительной колонии № 7 занимаются улучшением состояния мемориального комплекса советским солдатам, расположенного у станции Масельская в Медвежьегорском районе. Этот комплекс включает в себя массовые захоронения, где покоятся останки солдат 367-й стрелковой дивизии, отдавших свои жизни в сражениях с финскими войсками в период с 1941 по 1942 годы.

С 2021 года совместно с ветеранами ФКУ ИК-7 и волонтерами поискового отряда сотрудники осуществляют замену деревянных могильных столбов на каменные стелы. Работа ведется постепенно. Сами каменные стелы изготовлены на территории ФКУ ИК-7 в цеху камнеобработки. На данный момент необходимо установить еще 22 каменные стелы.

Та работа, которую по велению сердца сделали поисковики, сотрудники ФКУ ИК-7, члены их семей и ветераны УИС, – это дань памяти, уважения и благодарность за то, что сделали советские воины для мирной жизни будущих поколений нашей страны.

В ФСИН России в рамках патриотического воспитания курсантов и сотрудников осуществляется поисковая работа по увековечиванию памяти советских воинов, погибших в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Особое внимание поисковой деятельности уделяют в образовательных организациях ведомства.

В Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации уделяется значительное внимание патриотическому воспитанию, в частности, через поисковую деятельность, направленную на увековечивание памяти советских солдат, отдавших свои жизни в борьбе с фашистской Германией во время Великой Отечественной войны.

В образовательных учреждениях ФСИН России поисковой работе придается первостепенное значение.

В настоящее время в высших учебных заведениях ФСИН России функционируют следующие поисковые объединения:

отряд «Поиск», существующий с 2005 года при Академии ФСИН России;

отряд «Рубеж», основанный в 2014 году в Вологодском институте права и экономики ФСИН России;

отряд «Родина», действующий с 2014 года на базе Воронежского института ФСИН России;

отряд «Наследники истории», созданный в 2022 году при Университете ФСИН России [9].

В мае 2024 года в ФСИН России была открыта выставка «Помним всех поименно», посвященная 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Основной ее целью являлось освещение малоизвестных страниц истории тех лет, а также информирование о судьбе бойцов и командиров Красной армии.

Их имена были установлены благодаря поисковой работе, которую на протяжении многих лет проводят сотрудники и ветераны ФСИН России, работники Минюста России и ФССП России, студенты и курсанты подведомственных вузов.

Посетители выставки узнали о том, какие сражения происходили в местах проведения поисковых экспедиций, об участии в них некоторых воинских частей и соединений, о методике проведения поисковых работ.

В преддверии 80-летия Великой Победы в войне 1941-1945 годов пресс-служба ФСИН России, действуя совместно с поисковыми группами из подведомственных вузов, активно работает над созданием проекта под названием «Это нужно – не мертвым. Это надо – живым!».

Участники этого проекта получают возможность узнать о тонкостях организации поисковых отрядов, о препятствиях и достижениях в их работе, а также о взаимовыручке, которая играет важную роль в этом значимом и достойном деле.

Однако центральной темой проекта станет повествование о том, как множество советских солдат, пожертвовавших самым дорогим – жизнью – ради Отечества, своих родных и нашего будущего, обрели покой в родной земле, наконец-то идентифицированы по именам [10].

Представленный в исследовательской работе материал убедительно демонстрирует приоритетное внимание, которое уделяется как самой поисковой работе, направленной на увековечивание памяти о героизме в Великой Отечественной войне, так и вовлеченности в нее Федеральной службы исполнения наказаний.

Эмоциональный отклик и переживания, возникающие в процессе поисковых мероприятий, играют важную роль в воспитании чувства гордости за подвиги предшествующих поколений. Это способствует глубокому пониманию масштабности общенационального героизма, проявленного в решающем сражении с нацистской идеологией ради светлого будущего, свободы и независимости нашей страны.

Участие в поисковой работе возлагает на нас серьезную ответственность, заключающуюся в осознании необходимости следовать маршрутами Памяти, не предавая забвению тех, кто прошел через испытания военного времени.

Список литературы

1. Балакин А., Музыкин А. Дань памяти //Преступление и наказание. №5, 2024. С. 14–15 [Электронный ресурс]. – URL: https://or.fsin.gov.ru/upload/territory/Or/PDF/Pin/PDF/2024/pin_5_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

2. Быков, Е. С. Значение деятельности поискового отряда в воспитании патриотизма у студентов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 202. Текст: непосредственный.

3. Лутовинов, В. И. Современный российский патриотизм: понимание, проблемы, направления развития // СОТИС — социальные технологии, исследования. 2014. № 1 (63). С. 6–17. Текст: непосредственный.

4. Макуров, В. Г. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: памятники и памятные места Петрозаводска [Электронный ресурс]. URL: <https://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/katalog-velikaja-otechestvennaja-vojna-1941-1945-gg-pamjatniki-i-pamjatnye-mesta-petrozavodska/> (дата обращения: 17.03.2025).

5. Мельник, Э. В. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2(42). С. 183–189. Текст: непосредственный.

6. Юревич, А. В. Психологические аспекты патриотизма // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1(34). С. 5–21. Текст: непосредственный.

7. Всероссийский информационно-поисковый центр (ВИПЦ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.v-ipc.ru/> (дата обращения: 17.03.2025).

8. Национальная библиотека Республики Карелия [Электронный ресурс]. URL: <https://library.karelia.ru/> (дата обращения: 17.03.2025).

9. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 17.03.2025).

10. Официальный аккаунт ФСИН России (ВКонтакте) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/fsin_uis_rf (дата обращения: 17.03.2025).

УДК 37

Параллель ценностей «строителей коммунизма» с современными традиционными ценностями российского общества: общность и различие

Кашкина Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: 000049@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. В статье проводится краткий сравнительный анализ нравственных ценностей «новой личности», ориентируемой на создание нового общества, провозглашаемой Моральным кодексом строителя коммунизма и современных традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обозначенных в указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», воплощаемых в политике государства при формировании концепции воспитания и образования подрастающего поколения. Приводится краткий анализ каждого из элемента, составляющего понятие ценности в разные исторические эпохи, объединенные одной целью – сохранение государством своей идентичности при реализации права на свое самобытное развитие, имеющие различие в интерпретации и схожесть в сущности.

Ключевые слова: моральный кодекс строителя коммунизма, традиционные российские духовно-нравственные ценности, созидательность труда, взаимоуважение, нравственность, гуманизм, коллективизм.

Возможно найдутся приверженцы мысли о том, что некорректно сравнивать обозначенные в наименовании работы ценности, присущие двум разным эпохам, кардинально противоположным по своему социально-экономическому и политическому статусу. Тем не менее, мы предпримем попытку рассмотреть вопрос о допустимости существования мнения о преемственности ценностей, различных по своим не только временным рамкам, но и идейным критериям, позиции общества, позволяющим говорить об их традиционности.

Как известно, двигаясь к построению идеального коммунистического общества посредством воспитания «новой личности» («нового человека»), немаловажное внимание в прошлом столетии нашей отечественной истории уделялось соблюдению высокоморальных коммунистических принципов, раскрывающих потенциал самой личности в тандеме достижения целей революционной борьбы, соответствующей «принципу партийности» [1, с. 103]. Стоявшие у истоков формирования типа «новой личности», вписываемой в модель нового коммунистического общества, такие корифеи педагогики как Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, А. С. Макаренко разработали, согласно запросам социалистического общества, новый социальный тип личности. Как справедливо отметил И. Н. Извеков, формирование «нового человека» основоположники советской педагогики видели в тесной связи с развитием общества, не без оснований полагаящие, что подобное будет благотворно влиять на нравственное формирование личности [2, с. 154], где нравственность рассматривалась как фактор, непосредственно регулирующий поведение, подчиненное интересам классовой борьбы, целью которой являлось создание нового коммунистического общества посредством объединения всех трудящихся [1, с. 103–104].

В настоящее время происходящие в российском обществе масштабные перемены после разрушительных последних десятилетий прошлого столетия и начала нынешнего нацелены, в первую очередь, на формирование также «нового» типа личности, о чем свидетельствуют многочисленные преобразования и реформы, в том числе в сфере образования, базирующиеся на важных стратегических документах [3]. Нельзя отрицать, что сегодня, как и сто лет назад, перед нашим государством стоит архиважная задача – проведение модернизации общества посредством формирования «нового человека», носителя определенно-важных ценностных качеств, с предоставлением возможности для их развития [4, с. 18], на что также делали упор восемьдесят лет назад при разработке «Морального кодекса строителя коммунизма» (далее – Кодекс) [5], вобравшего в себя общечеловеческие нравственные ценности, с поправкой на идеологию середины XX века, смысл которой, к чему мы опять возвращаемся, заключается в воспитании «нового человека, строителя прогрессивного, справедливого общества» [6, с. 55].

В связи с тем, что исходя из ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации, в России отсутствует государственная идеология, мы вправе говорить о национальной идее, которая видится в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, вобравших в себя 17 элементов, обозначенных Президентом Российской Федерации [7], растворяющихся в тексте Основного закона и различного уровня нормативных правовых актах, главными из которых, исходя из контекста данной статьи, являются нормативные акты в сфере образования. Повторимся, в Российской Федерации признано идеологическое многообразие, однако имеются высшие традиционные ценности, аккумулирующие в себе, в том числе, память о подвиге самопожертвования сплоченного перед лицом врага многонационального народа в победе над фашизмом, достигнутое в эпоху коммунизма и почитаемое в наше время.

Не вдаваясь в философский анализ марксистско-ленинской этики, основываясь на анализе трудов И. В. Скасырского, И. С. Саковича, В. Б. Власовой, В. Д. Плахова, Н. Н. Лавриновой, С. А. Чеботаревой, Т. М. Кожевниковой, И. А. Черных, можно утверждать, что формирование «новой личности», придерживающейся установленных государством, на основе своего исторического опыта, ценностей, присущих обществу, имело и имеет колоссальное значение для целостности общества и работает на перспективу дальнейшего обеспечения жизнедеятельности государства в формате ее самобытности.

Проводя сравнительный анализ положений Кодекса и указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее – Указ № 809), можно отметить идентичность положений двух рассматриваемых нами документов. Учитывая, что положения Указа № 809, а также документов стратегического планирования, равно самого Кодекса не дают нам определения содержащихся в них ценностных элементов, мы предпримем попытку их сопоставления, основываясь на имеющихся научных изысканиях и нормативной базы.

Так, содержащаяся в Кодексе ценность добросовестного труда на благо общества, выраженная цитатой из ст. 12 Конституции СССР 1936 года [8] «кто не работает тот не ест», указывает на ценность труда в контексте обязанности и дела чести каждого гражданина способного к труду. Проводя краткий анализ положений Конституции СССР 1977 года, мы смело можем констатировать конституционно гарантируемое признание ценности созидательного труда [9]. Несмотря на то, что провозглашенная Указом № 809 ценность созидательного труда не отражена в тексте Основного закона, обратим внимание на факт внесения изменений в законодательство об образовании, предусматривающих участие детей в общественно-полезном труде, согласно образовательной программе [10], что свидетельствует о возрождении оговариваемой ценности и дает надежду на внесение дополнений в основополагающие нормативные акты.

Проводя дальнейший анализ элементов, составляющих российские традиционные ценности, содержащиеся в п. 5 Указа № 809 не без оснований отметим, что, как и без малого сто лет назад, нормативно не было определено понятие нравственных идеалов, поиск сути которых не является предметом данной статьи. Однако если учитывать, что в постсоветское время наблюдается активное возрождение религиозных институтов, состоящих в конфронтации с мировоззрением советской общественной морали, в буквальном смысле воспринявшее вторую часть положения ст. 124 Конституции СССР 1936 г. как призыв к действию, следует подчеркнуть, что современное общество нравственные идеалы характеризует как духовно-личностное состояние человека, духовно-логическое осмысление добра и зла [11], то есть воплощение в себе, путем самопознания личностных качеств, представляющих собой эталон для поведенческого подражания [12]. Именно поведение является и являлось мерилом нравственности членов общества, выраженным в коммунистическом обществе в формате самооценки собственных поступков на фоне привычных общественных норм поведения, таких как честность, правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни. Более того, гуманные отношения и взаимное уважение между людьми, непримиримость к несправедливости, коллективизм и товарищеская взаимопомощь, прописанные в Кодексе, все это свидетельствует о переплетении положений данного кодифицированного документа и Указа № 809.

При обосновании «схожести» взглядов на нравственные ориентиры двух разных эпох, как справедливо отметил Н. В. Черноголовкин, что при коммунизме у государства сохраняются культурно-воспитательная функция [13, с. 65], мы опираемся на принцип национального единства, провозглашаемый как в Кодексе, так и в Указе № 809, что гарантировалось Конституцией 1936 г. (ст.ст. 123, 135), Конституцией 1977 г. (ст.ст. 34,36) и гарантируется Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 13, 19, 29). С целью искоренения в многонациональном обществе, вобравшем в себя три основные мировые религии (православие, ислам, католицизм), межнациональных конфликтов, в основе которых лежал «буржуазный национализм», деливший рабочий класс по национальным группам, противопоставляя одних другим, в идеологическом пространстве была выведена, по словам И. Г. Яковенко, формула «нерушимая дружба народов», базирующаяся на марксистом постулате о том, что пролетариат по своей природе интернационален» [14, с. 29, 34–35].

Провозглашаемая Кодексом дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни, не противоречащее идеям, закрепленным в Конституциях 1936 и 1977 годов, предоставляют нам право прийти к выводу о традиционной преемственности взглядов на многополярность, проявляющуюся в единстве многоконфессионального и многонационального народа Российской Федерации.

Можно по-разному относиться к историческому прошлому советского, как выразился А. В. Юревич, общества с «двойной моралью» [15, с. 41], где к вступающим в партию и комсомол, по мнению ученого, не предъявлялись требования Кодекса, что означало его номинальную роль в обществе [15]. Наша задача состояла в рассмотрении традиционных ценностей, нашедших юридическое закрепление в различного уровня нормативных актах, свидетельствующих, сквозь время, о наличии фактора преемственности, вне зависимости от того или иного политического устройства и бытового восприятия действительности. Ссылаясь на мнение В. В. Деркача о том, что при различных исторических этапах развития общественных интересов и потребностей формируются и изменяются традиции, получая свое уникальное значение в тот или иной конкретный исторический период [16], вне зависимости от государственного устройства двух рассматриваемых эпох, в Советском Союзе

общечеловеческие ценности не только признавались, сохранялись, но «перешли по наследству» Российской Федерации как ее правопреемнику.

Список литературы

1. Курилов, В. А. «Строитель коммунизма» и «homoreligiosus» в философском дискурсе марксистско-ленинской этики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 102-117.
2. Извеков, И. Н. Формирование нравственной воспитанности в просвещении России: от крестьянской реформы 1861 г. до наших дней // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2012. – № 1 (19). – С. 149-159.
3. О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 09.07.2024).
4. Власов, В. А., Червяков, М. Э. Формирование нового типа личности и правовых предпосылок как важнейшего фактора воспитания психически и физически здорового поколения в России в современных политических реалиях (начало) // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 16-19.
5. Моральный кодекс строителя коммунизма. Официальный сайт коммунистической партии Коммунисты России. – URL: <https://komros.org/ustav/moralnyj-kodeks-stroitelja-kommunizma/?ysclid=lz4gvw4w2147414023> (дата обращения: 11.07.2024).
6. Мельников, В. Ю. Обеспечение прав и свобод гражданина: монография / В. Ю. Мельников. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 310 с
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.07.2024).
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 05.12.1936. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 15.07.2024).
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 15.07.2024).
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.08.2023 № 479-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49666> (дата обращения: 09.07.2024).
11. Андриянов, Е. В., Деникин, А. В. Нравственный идеал как предмет воспитания // Вестник университета. – 2013. – № 3. – С. 220-223.
12. Серова, О. Е. Нравственный идеал: диалог вечного и временного в душе человека // Гуманитарное пространство. – 2020. – Том 9. – № 4. – С. 438-459.
13. Бредихин, А. Л. Эволюция идеи коммунизма в праве СССР и постсоветской России // Научный компонент. – 2020. – № 4 (8). – С. 62-67.
14. Яковенко, И. Г. «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа // Вестник РГГУ: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 8. – С. 27-39.
15. Юревич, А. В. Нравственность в СССР // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. – 2022. – Т.2. – №3. – С. 39-49.
16. Деркач, В. В. Роль традиции в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 1). – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20759> (дата обращения: 11.03.2025).

УДК 388

Развитие профессиональных компетенций курсантов вузов ФСИН России посредством SMART-технологий

Кочеткова Лариса Григорьевна,

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,

Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: llktt@yandex.ru

Аннотация. Автором обосновывается необходимость применения смарт-технологий в образовательном пространстве вузов ФСИН России; формулируются их характеристики, уточняются возможности развития профессиональных компетенций курсантов на примере инструментов SMART-технологий; отмечаются преимущества SMART-технологий в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: SMART-технологии, вебинар, иностранный язык, обучение, профессиональные компетенции, развитие.

Современное высшее образование, развивающиеся в соответствии с требованиями реальности, подразумевает подготовку специалистов соответствующего уровня. Развитие IT технологий способствует непрерывному развитию индивида в сфере экономики, психологии, юриспруденции, филологии и др.; позволяет самосовершенствоваться, постигать все новое и развивать уровень интеллектуальной лабильности. SMART-технологии и интеллектуальные образовательные приложения рассматриваются как новые технологии в структуре высшего образования.

Современные SMART-сообщества воспринимаются сегодня как новый тип социальной организации и характеризуются использованием новейших технологий во всех сферах жизнедеятельности. Умение формулировать цели S.M.A.R.T., корректировать их – это важный навык, который может помочь обучающемуся относиться к учебе осознаннее и лучше контролировать этот процесс, повышая тем самым мотивацию достижения целей [3, с.120]. Итак, цель S.M.A.R.T. это: конкретная (specific), измеримая (measurable), достижимая (attainable), ответственная (responsible) и ограниченная по времени (time-bound) цель [3].

Кроме того, к сообществам нового типа также можно отнести SMART-education, представляющий собой союз преподавателей и обучающихся, использующих новые технологии в образовательном процессе.

В нашей статье мы рассматриваем профессиональную компетенцию курсантов вузов ФСИН России как умение использовать полученные в процессе образования с применением SMART-технологий умения и навыки с целью реализации служебных задач. Специфика обучения в вузах ФСИН предполагает необходимость формирования проблемной компетенции с целью решения противоречивых ситуаций и достижения обозначенных целей.

Формирование профессиональных компетенций курсантов Академии ФСИН России, например, сегодня осуществляется с использованием SMART-технологий, интерактивной доски, интернет-сайтов обучающего характера, блогов, электронной системы обучения ИЯ, SMART-учебников. Например, работа со SMART-дисплеем в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» отличается рядом преимуществ:

– выполнение индивидуальных заданий в короткое время, что актуально с учетом ограничения свободного времени у курсантов;

- SMART-технологии развивают способность курсантов к адекватной коммуникации, умение решать проблемные ситуации посредством получения необходимых фактов в условиях дефицита времени, несения службы, отсутствия на практических занятиях благодаря видеосистемам [1];

- возможность для непрерывного саморазвития, формирование навыков аналитического мышления посредством логического подхода к поиску ответов на проблемные вопросы [1];

- мобильность обучения;

- увеличение объема информации.

Считаем, что методика S.M.A.R.T. является эффективной, если по ходу продвижения к цели обучающийся выделяет время для анализа своей стратегии, анализируя, что в ней работает, а что не работает [3]. Например, на практических занятиях по изучению иностранного языка курсантами Академии ФСИН России используется программа Bridgit, позволяющая проводить дистанционные презентации и комментировать их. Работа курсантов с языковыми платформами самостоятельно и под руководством преподавателя предоставляет возможность совершенствовать навыки говорения, чтения, письма в процессе изучения тем страноведческого блока, запланированных рабочими программами дисциплины «Иностранный язык». SMART- учебники становятся все более оптимальными благодаря практической ориентированности, наличию видео- и аудиоматериалов, графическому оформлению информации, системам тестирования знаний, системам комментирования контента и индивидуальной траектории обучения.

Очевидно, что образовательная среда современных вузов ФСИН России становится пространством информационных технологий благодаря применению SMART-технологий и способствует практическому применению полученных курсантами знаний во время онлайн-конференций, вебинаров, научно-практических конференций всероссийского уровня и с международным участием, брифингов и т.д. Также целесообразно организовывать ситуации, в которые может поставить себя обучающийся в ходе перечисленных мероприятий – это осуществление общения на иностранном языке с коллегами, оппонентами, когда участники коммуникационного взаимодействия деликатно исправляют друг друга или подсказывают подходящие по смыслу необходимые слова и фразы.

Использование SMART-технологий в процессе изучения иностранного языка курсантами академии повышает заинтересованность в получении новой информации на иностранном языке, мотивирует развивать навыки аудирования, говорения, чтения; развивает креативное мышление [2].

Таким образом, образовательный процесс в вузах ФСИН России, организованный с учетом использования SMART-технологий, осуществляется в соответствии с требованиями динамично развивающегося государства и способствует формированию профессиональных компетенций будущих сотрудников УИС. Скорость появления новых технологий не ставит под сомнение ценность обмена опытом с коллегами, принятие новой информации, что активизирует интеллектуальную, мыслительную деятельность курсантов, логику, коммуникативную гибкость, креативность.

Список литературы

1. Зеер, Э. Ф. Саморегулируемое учение как психолого-дидактическая технология формирования компетенции у обучаемых / Э. Ф. Зеер // Психологическая наука и образование. – 2004. – №3. – С. 5–11.

2. Сергеев, И. С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практическое пособие / И. С. Сергеев. – М.: АРКТИ, 2007. – 132 с.

3. Современные тенденции в цифровом иноязычном образовании: вызовы и перспективы: Монография / [О.Н. Анюшенкова и др.]; Под ред. М.В.Мельничук. – М.: Изд-во Научные технологии, 2021. – 346 с.
4. Лапуцкая, И. И. Цифровая образовательная среда: плюсы и минусы. – Текст: непосредственный / И. И. Лапуцкая. // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. – 2022. – С. 161–167.
5. Тюмасаева, З. И. Экология, образовательная среда и модернизация образования / З. И. Тюмасаева. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2006. – 321 с.
6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 30.05.2025). – Текст: электронный.
7. Чернышкова, Н. В. Информационно-коммуникативные технологии как инструмент повышения эффективности обучения иностранному языку в вузе // Аксиология иноязычного образования: сборник научных трудов участников V международной научно-практической конференции. 2016. Вып. 3. С. 642–648.

УДК 159.9:351.74

Психологические факторы закрепления сотрудников в уголовно-исполнительной системе: теоретико-методологический анализ

Ленко Екатерина Сергеевна,

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ORCID:0000-0002-0045-6062

Аннотация. В статье анализируются психологические факторы, способствующие закреплению сотрудников в пенитенциарной системе. Учитываются наиболее важные личностные, социальные и организационные факторы, влияющие на устойчивость к выгоранию, мотивацию и удовлетворенность работой. Дан обзор методологических подходов к исследованию данной проблемы. Подчеркивается важность оказания комплексной поддержки персоналу в условиях повышенных профессиональных рисков.

Ключевые слова: закрепление на службе, психологические факторы, сотрудники уголовно-исполнительной системы, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, мотивация, пенитенциарная система.

Проблема закрепления квалифицированных кадров в уголовно-исполнительной системе остается актуальной, учитывая высокую эмоциональную и профессиональную нагрузку на сотрудников. Постоянный психоэмоциональный дискомфорт, обусловленный спецификой профессиональной деятельности, включающей взаимодействие с особыми группами людей, строго регламентированные процедуры и ограниченные возможности карьерного роста, негативно влияет на профессиональную мотивацию и закрепление сотрудников [2].

Современные научные исследования подчеркивают, что в принятии решения о продолжении профессиональной деятельности важную роль играют не только материально-экономические, но и психологические факторы [1; 6]. В этом контексте представляется целесообразным выявить и детально проанализировать психологические факторы, влияющие на формирование профессиональной устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы и снижение текучести кадров в этой сфере.

К наиболее важным психологическим факторам, способствующим закреплению сотрудников в пенитенциарной системе, можно отнести:

1. Индивидуально-психологические факторы.

К наиболее важным личностным характеристикам относятся мотивация, профессиональная идентичность, стрессоустойчивость и способность к саморегуляции.

Мотивация – это внутреннее побуждение работника к выполнению своих профессиональных задач. Внутренняя мотивация является наиболее устойчивой и характеризуется осознанием важности и ценности собственной профессиональной деятельности [1; 4].

Под профессиональной идентичностью понимается осознанное восприятие человеком своей принадлежности к профессиональному сообществу, а также чувство долга и ответственности перед обществом [8].

Умение справляться со стрессом и саморегуляцией обеспечивает сохранение психического равновесия при выполнении сложных и трудоемких задач. Эти качества особенно важны в профессиональных областях, где можно ожидать критических или экстремальных ситуаций [3; 6].

2. Социально-психологические факторы.

Корпоративная культура и то, как мы взаимодействуем друг с другом, имеют большое значение.

Поддержка коллег и начальства помогает создать атмосферу безопасности, уменьшить страхи и укрепить командный дух [7].

Достаточный уровень социального интеллекта способствует созданию эффективных межличностных взаимодействий и успешному разрешению конфликтных ситуаций [7].

3. Организационные факторы.

В эту категорию входят, среди прочего, условия труда, возможности карьерного роста и наличие психологической поддержки. Психологическая поддержка, обучение и профилактика профессионального выгорания способствуют оптимизации общего психоэмоционального состояния сотрудников [1; 6].

Стабильность организационной структуры, четко определенные функциональные обязанности и прозрачные карьерные перспективы способствуют повышению доверия к системе [2; 9].

Факторы закрепления изучаются с использованием психологических методов и эмпирических исследований. В рамках данного подхода используются следующие методы:

методика диагностики эмоционального выгорания В. В. Бойко [6];

шкала мотивации А. Замфира и А. Реана [4];

психометрические инструменты для оценки уровня стрессоустойчивости, тревожности и эмоциональной компетентности [5; 3].

Так же в исследованиях применяются анкетирование, интервью, наблюдения и анализ официальных документов. Такой подход позволяет интегрировать количественные и качественные данные и проводить комплексный анализ изучаемых объектов [8].

Психическая устойчивость возникает под влиянием различных факторов. Наиболее эффективными в плане закрепления сотрудников являются те учреждения, которые активно внедряют программы по развитию стрессоустойчивости, наставничества, признания достижений и систематической обратной связи.

Программы профилактики выгорания, реализуемые при активной поддержке руководства, помогают снизить эмоциональное напряжение и повысить удовлетворенность работой [6]. Кроме того, чувство профессионального развития и значимости выполняемой работы создает стойкую приверженность выбранной профессии [5; 2].

Программы профилактики выгорания, реализуемые при активной поддержке руководства, способствуют снижению эмоционального стресса и повышению удовлетворенности работой. В исправительных учреждениях успешно реализуются следующие программы и практики:

Название программы	Описание	Целевая группа	Ожидаемый эффект
«Антистресс»	Включает психокоррекционные тренинги, дыхательные упражнения, индивидуальные консультации психолога	Сотрудники, работающие в условиях повышенной нагрузки	Снижение тревожности, повышение эмоциональной устойчивости
Модуль «Стресс-менеджмент» в курсах повышения квалификации	Формирование навыков саморегуляции, устойчивого мышления, контроля эмоциональных реакций	Личный состав учреждений, участники курсов повышения квалификации	Повышение стрессоустойчивости, профилактика выгорания
Программа наставничества	Поддержка и сопровождение молодых сотрудников со стороны опытных коллег	Сотрудники на этапе профессиональной адаптации	Укрепление профессиональной идентичности, снижение текучести

Название программы	Описание	Целевая группа	Ожидаемый эффект
Тренинги по развитию эмоционального интеллекта	Формирование навыков управления эмоциями, конструктивного общения и саморегуляции	Сотрудники оперативных и административных подразделений	Повышение эффективности межличностного взаимодействия, снижение конфликтности
Групповая супервизия и психологическая разгрузка	Регулярные встречи с психологами, обсуждение стрессовых и профессионально трудных ситуаций	Средний и старший начальствующий состав	Психозэмоциональное восстановление, повышение командной сплоченности

Реализация таких программ, особенно при систематической поддержке руководства, способствует формированию устойчивого профессионального поведения, укрепляет индивидуальную адаптивность, создает условия для долгосрочного и продуктивного удержания сотрудников в системе.

Психологические аспекты играют ключевую роль в части закрепления сотрудников на службе пенитенциарной системы. Условия труда в этой сфере характеризуются высоким уровнем стресса, что требует от персонала не только профессиональной компетентности, но и высокой психологической устойчивости. В таких условиях особое значение приобретают внутренние ресурсы личности, такие как мотивация, эмоциональная саморегуляция, стрессоустойчивость и сильная профессиональная идентичность.

В рамках теоретического анализа, наиболее устойчивыми к закреплению на службе являются сотрудники, обладающие следующими характеристиками:

- осознавая социальную значимость своей работы;
- чувствовать себя глубоко вовлеченным и участвовать в коллективных процессах;
- получать всестороннюю поддержку от коллег и начальства;
- иметь возможности для профессионального развития и карьерного роста.

Индивидуальные, социальные и организационные факторы играют важную роль в управлении человеческими ресурсами. Благоприятный социально-психологический климат в коллективе, наличие системы наставничества, справедливая и прозрачная система оценки профессиональной деятельности, доступ к квалифицированной психологической поддержке способствуют снижению текучести кадров и повышению удовлетворенности сотрудников своей профессиональной деятельностью.

Особое внимание следует уделить подготовке молодых специалистов и их профессиональной социализации. На этом этапе важно не только обеспечить функциональную адаптацию сотрудников, но и сформировать устойчивую профессиональную идентичность, которая является основой для формирования долгосрочного закрепления на службе в уголовно-исполнительной системе.

Психологическая поддержка сотрудников на всех этапах их профессиональной деятельности, от отбора кандидатов и обучения до продвижения по службе и выхода на пенсию, должна быть интегрирована в общую кадровую стратегию пенитенциарной системы. Только системный, научно обоснованный подход к управлению человеческими ресурсами может обеспечить устойчивое, эффективное и гуманное функционирование всей системы.

Психологические факторы закрепления сотрудников на службе в уголовно-исполнительной системе играют важную роль и оказывают непосредственное влияние на кадровую стабильность. Комплексный подход, включающий развитие личностных качеств сотрудников, создание благоприятной социальной среды и реализацию механизмов организационной поддержки, позволяет эффективно решать проблему текучести кадров. Практическое применение научно обоснованных методов в кадровой политике уголовно-исполнительной системы способствует подготовке высокопрофессиональных, лояльных и эмоционально устойчивых кадров, способных эффективно выполнять поставленные задачи в условиях высокой социальной ответственности.

Список литературы

1. Минюкова, Д. С. Психологическое сопровождение службы сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России как один из факторов повышения уровня профессиональной ответственности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-sluzhby-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-fsin-rossii-kak-odin-iz-faktorov-povysheniya> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Марина, А. К., Татьяна, С. П. Психологические аспекты анализа и оценки современного состояния кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2024. №4 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-analiza-i-otsenki-sovremennogo-sostoyaniya-kadrovogo-obespecheniya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Казберов, П. Н. Психологические аспекты подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева, Л. В. Мешкова // JSRP. 2014. №12 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-podgotovki-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-k-deystviyam-v-ekstremalnyh-situatsiyah> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Поляков, А. В. Профессиональная социализация молодых сотрудников исправительных учреждений: компетентностный подход // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-molodyh-sotrudnikov-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-kompetentnostnyy-podhod> (дата обращения: 08.04.2025).
5. Белашева, И. В. Эмоциональная компетентность как критерий и ресурс психологического здоровья личности // Акмеология. 2016. №3 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-kompetentnost-kak-kriteriy-i-resurs-psihologicheskogo-zdorovya-lichnosti> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Иванов, М. А., Лямзин, Е. Н. Практические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания // НАУ. 2021. №74–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-rekomendatsii-po-profilaktike-emotsionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 08.04.2025).
7. Дмитриева, А. В. Социальный интеллект как фактор выбора стратегии в конфликте / А. В. Дмитриева, С. Н. Сорокоумова // Психолого-педагогический поиск. – 2020. – № 3(55). – С. 129–138.
8. Сорокоумова, С. Н. Специальные условия как основа организации и осуществления инклюзивного среднего профессионального образования / С. Н. Сорокоумова, В. В. Мануйлова // Дефектология. – 2021. – № 4. – С. 61–69.
9. Кисляков, П. А. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества / П. А. Кисляков, А. С. Меерсон, Е. А. Шмелева, М. О. Александрович // Образование и наука. 2021. 23(9). С. 142–168. – URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-9-142-168> (дата обращения: 08.04.2025).

УДК 343.85

Формирование положительных взаимоотношений в процессе организации общественной деятельности несовершеннолетних осужденных

Лукашенко Дмитрий Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ORCID:0000-0002-0045-6062

Аннотация. В статье речь идет об общественной деятельности как одном из основных путей формирования высоких моральных качеств, коллективистских взаимоотношений личности, формирования положительных взаимоотношений в процессе ее организации в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Ключевые слова: общественная деятельность, воспитательная работа, исправление, несовершеннолетние осужденные, взаимоотношения, коллектив.

Теория воспитания рассматривает общественную деятельность как один из основных путей формирования высоких моральных качеств, коллективистских взаимоотношений личности. Воспитательная эффективность этой деятельности находится в прямой зависимости от ее организации. Однако следует отметить, что в педагогическом отношении важна не только сама деятельность и ее конечные результаты, но также и те отношения между воспитанниками, которые возникают в процессе общественной деятельности.

Общественная деятельность воспитанников колонии, как правило, происходит в коллективе отряда, отделения, звена, кружка, спортивной секции и т. д. При этом общественная деятельность является составной частью воспитательного процесса и одним из главных средств установления правильных взаимоотношений между осужденными [1].

Зависимость процесса формирования положительных взаимоотношений несовершеннолетних осужденных от степени развития коллектива, разумной организации общественной деятельности ставит сотрудников колонии перед необходимостью всестороннего, глубокого изучения мотивов и целей деятельности осужденных, незнание воспитателем мотивов, целей деятельности осужденных, неумение обучить их достигать цели положительными средствами и способами нередко приводит к отрицательному педагогическому результату [2]. Например, не принимая во внимание истинный смысл мотивации участия осужденных в общественной деятельности, многие воспитатели думают, что «сильные» личности своим «авторитетом» могут навести порядок и дисциплину среди осужденных. Практика же свидетельствует о том, что деятельность подобных «активистов» не может быть эффективной. Чаще всего именно она служит причиной возникновения отрицательных взаимоотношений и конфликтных ситуаций, влекущих за собой крайне нежелательные последствия.

Воспитатели, поручая «сильным» личностям выполнять руководящие функции в коллективе, рассчитывают также на то, что таким образом эти осужденные получат якобы возможность более полно проявить свои положительные качества, удовлетворить потребность в самоутверждении общественно полезными средствами и способами. Однако реализация данной потребности нередко осуществляется без учета особенностей положения осужденных в структуре неофициальных связей, их свойств и качеств.

Если воспитатели не учитывают этого, то оказывается, что дела, которыми занят коллектив и за которые активу предстоит нести ответственность, не имеют в глазах рядовых осужденных нравственной ценности. Ясно, что в этих случаях опыт участия в деятельности данного коллектива не способствует формированию в нем собственно коллективистских отношений. Именно поэтому формирование актива в условиях ВК приобретает особое значение.

Методика обучения актива, как показывает опыт, включает в себя ряд этапов. На первом этапе методист колонии совместно с заместителем начальника по воспитательной работе составляют план работы на месяц, квартал. В плане указываются мероприятия, направленные на формирование у осужденных правильных умений, навыков организации коллектива, развития в нем положительного общественного мнения, позитивных взаимоотношений и т. д.

На втором этапе начальник колонии, заместитель начальника по ВР, методист, психолог, наиболее опытные воспитатели проводят занятия с осужденными. На занятиях рассматриваются формы и методы общественно полезной деятельности, практические вопросы руководства коллективом воспитанников, разбираются конфликтные ситуации, возникающие в среде осужденных, проводится обучение умению правильно разрешать эти конфликты.

На третьем этапе анализируются наиболее типичные случаи из жизни колонии. При этом рассматриваются действия активистов, указываются недостатки в их деятельности, даются правильные советы и рекомендации. Все это способствует росту актива, который в данном случае выступает как проводник и организатор коллективного мнения, как руководитель и участник практических дел в коллективе.

Большое значение для формирования положительных взаимоотношений в среде осужденных имеет авторитет актива, который создается всем комплексом воспитательной работы. Основным условием в этом комплексе должна быть справедливость.

Любые проявления отрицательных взаимоотношений в коллективе, а тем более совершение противоправных поступков и проступков осужденными, должны получить соответствующую оценку со стороны актива. Всякое замалчивание проступка или неверная его оценка способствуют возникновению различных домыслов, суждений, формированию стихийного общего мнения, принижают роль мнения актива.

В формировании положительных отношений несовершеннолетних осужденных необходимо знать и учитывать внутренний мир несовершеннолетнего правонарушителя, его интересы и переживания, его достоинства и недостатки, его состояние в данный момент и в соответствии с этим воздействовать на него [3].

В практике воспитательной работы колоний нередко наблюдаются такие случаи, когда сотрудники стремятся оказать непосредственное воздействие на осужденных, выговаривают им за совершенные проступки, стыдят их. Такой метод приносит определенные положительные результаты, но далеко не всегда. Порой он воспринимается воспитанниками как посягательство на их «свободу» и может вызвать негативную реакцию. Косвенные же воздействия позволяют воспитателю выступать в наиболее благоприятной позиции доброжелательного советчика, более опытного помощника. Иначе говоря, благодаря косвенным воздействиям, воспитанник в определенной мере становится союзником воспитателя по реализации намеченной им педагогической цели. Это особенно важно при воспитании нравственной саморегуляции и формировании положительных взаимоотношений, где решающей является активность самого осужденного по овладению нравственными нормами и требованиями поведения.

В формировании положительных взаимоотношений несовершеннолетних осужденных важную роль играют поручения. Конечно, сам по себе принцип «каждому – поручение» еще не определяет успеха исправления несовершеннолетних правонарушителей в условиях воспитательной колонии. Однако инициативность

и позитивная активность воспитанников являются важным условием самовоспитания и формирования положительных взаимоотношений среди осужденных. На практике это означает, что сотрудники колонии представляют несовершеннолетним правонарушителям реальные возможности положительно влиять на состояние дел в коллективе и вместе с тем возлагают на них большую ответственность за состояние доверенного им участка работы. Именно общественная деятельность осужденных дает ощутимые результаты.

Жизнь показала, что воспитанники умеют не только видеть интересные дела в колонии, но и реализовать их в ходе своей общественно полезной деятельности. Так, в целях воспитания у несовершеннолетних осужденных чувства ответственности за положение дел в коллективе, развития у них организаторских навыков и умений, положительных взаимоотношений, поощрения полезной инициативы интересен опыт прошлых лет введения в работу воспитательной работы дней самоуправления [4]. Анализ дисциплинарной практики показывает, что в такие дни, по сравнению с другими днями недели, количество нарушений минимальное, а производительность труда возрастает, успеваемость в школе повышается. Кроме того, ответственность за дела отделения, отряда, колонии у правонарушителей в день самоуправления возрастает. Это связано с тем, что в этот день основная часть осужденных выполняет функции активистов. В связи с этим у них возникает общность стремлений к общественно полезным видам деятельности, что является одним из источников формирования личностных нравственных ориентаций, становится опорой в перестройке отношения к себе, к своим качествам, к коллективу. Меняют стиль поведения и подростки, которые являются пассивными исполнителями различных видов общественной деятельности, они стараются не подвести своих товарищей.

Следует подчеркнуть, что день самоуправления не может быть столь эффективным, если бы не высокий уровень индивидуальной воспитательной работы с осужденными, требовательность сотрудников к своим подопечным и себе, высокая активность осужденных, основанная на доверии к ним.

Изучение передового опыта работы лучших воспитательных колоний показывает, что одним из наиболее важных средств воспитания общественной активности и сознательности несовершеннолетних осужденных, формирования морального психологического климата в коллективе являются отделенческие собрания [5].

При правильной подготовке собрания достигается особая откровенность и доверчивость среди воспитанников. Поэтому передовые воспитатели не сами рекомендуют повестки дня проводимых собраний, а они выдвигаются и утверждаются осужденными под контролем воспитателя.

Чтобы собрание достигло нужной цели, надо правильно определить его повестку. Делается это примерно за месяц до собрания, о чем осужденные извещаются через письменное объявление. Кроме того, воспитатель в предварительной беседе разъясняет осужденным значение, смысл предстоящего собрания.

Практика свидетельствует, что наиболее плодотворное влияние на воспитанников оказывает обсуждение таких вопросов, как: «цена твоих убеждений», «твоя гражданская зрелость, в чем она проявляется?», «труд на общую пользу – вот где проявляется прочность твоих убеждений» и т. п.

Перед собранием воспитатель и актив отделения разрабатывают и дают осужденным поручения общественно-гражданского характера, максимально учитывающие интересы воспитанников, их возможности. Результаты выполнения этих поручений и складывающиеся взаимоотношения при этом, обсуждаются на собрании. Здесь указывается на положительные моменты выполнения этих поручений, на недостатки, даются советы и рекомендации.

В ходе проведения собрания необходимо перед осужденными ставить проблемные вопросы, которые могут вызвать аргументированные, обоснованные,

взаимоисключающие мнения. В методическом отношении весьма эффективны следующие формы проведения собраний: собрание – аттестация осужденных, собрание – обсуждение характеристик на них, собрание по итогам конкретного дела, собрание по анализу трудовых обязательств. На таких собраниях, как показывает практика, создаются необходимые условия для обсуждения вопросов жизни коллектива, формирования в нем здорового морально-психологического климата.

На собрание приглашаются представители администрации, учителя школы при ВК, мастера производства, члены совета воспитателей отделения, отряда, шефы, знатные люди города, в котором располагается воспитательная колония. Это поднимает престиж собрания, делает разговор по-настоящему принципиальным, серьезным и эффективным.

Методика подготовки и проведения собраний не может не учитывать и эмоционального содержания. Ритуалы сдачи трудовых рапортов, отчетов, красочное оформление помещения, где происходит собрание, – все это создает атмосферу всеобщей заинтересованности, доброжелательности, единодушия, личной причастности к обсуждаемым вопросам.

После обсуждения всех вопросов обязательно принимается конкретное решение, направленное на улучшение микроклимата в коллективе. Сформировавшееся на собрании и материализованное в решении коллектива общественное мнение приобретает значимость закона для каждого осужденного, способствует повышению ответственности за свои поступки.

Исследования показывают, что одна из причин отрицательных взаимоотношений осужденных состоит в том, что содержание общественной деятельности не всегда отвечает их интересам, желаниям и потребностям, а воспитательные мероприятия носят формальный характер. К сожалению, еще не изжитая практика, когда вся работа коллектива осужденных направлена на решение одной какой-то проблемы. Бывает так: создан в колонии музей – и все остальное отходит на второй план; хорошо идут спортивные мероприятия – все внимание только спорту.

Отсюда следует, что нужна четкая система организации общественной деятельности. Влажное место в этой системе занимает работа кружков по интересам. Большую пользу приносят и другие объединения осужденных. Например, клуб «Натуралист» знакомит с историей родного края и др.

Один из самых ответственных моментов в жизни ВК – работа с вновь прибывшими. Обычно среди них определенная группа осужденных склонна ко всякого рода нарушениям, большинство же пассивны, замкнуты. Разумеется, есть и такие, кто поставил себе целью исправление. Поэтому важно определить новичков в коллективе так, чтобы настроения и привычки строптивых не проявлялись в новой обстановке и не возымели поддержки среди отрицательно настроенных осужденных, а правильные настроения, наоборот, утвердились [6].

Работа с вновь прибывшими начинается с ритуала приема в коллектив. Воспитатели и актив выясняют увлечения, интересы новичков, их планы на будущее. Затем каждый осужденный рассказывает о себе, своих намерениях. При закреплении шефов из числа воспитанников, твердо вставших на путь исправления, необходимо учитывать склонности и интересы как подшефного, так и того, кто берет шефство. Желательно, чтобы они совпадали.

Вновь прибывшие осужденные, приобщаясь к участию в спортивных соревнованиях, художественной самодеятельности, трудовому соревнованию, очень скоро начинают употреблять словосочетания «наша команда», «наше отделение», «наша колония». У них рождается чувство ответственности и сопереживания за общие дела, что способствует развитию положительных взаимоотношений в условиях ВК.

Список литературы

1. Митькина, А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Митькина Алевтина Владимировна. – Рязань, 2003.
2. Вилкова, А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-рапед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.
3. Литвишков, В. М. Дефицитное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7(42). С. 32-36.
4. Митькина, А. В. Психолого-педагогическая характеристика личности воспитателя / А. В. Митькина // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов открытой научно-практической конференции. Воронеж, 2010. С. 386-397.
5. Смородинская, И. А. Условия и факторы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, Е. В. Сухарева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний». Москва. 2022. С. 126–132.
6. Вилкова А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023 С. 42-44.

Пенитенциарная педагогика: специфика, проблемы и перспективы развития

Нецветаева Виктория Олеговна,

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

Email: sincera91@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2476-2061

Аннотация. В статье рассматривается пенитенциарная педагогика как научная дисциплина и практическая область, направленная на исправление и ресоциализацию осужденных. Анализируются исторические аспекты ее развития и специфика образовательного процесса в местах лишения свободы. Особое внимание уделяется влиянию образования на снижение рецидивной преступности и успешной социальной адаптации бывших заключенных.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, ресоциализация осужденных, уголовно-исполнительная система, образование в тюрьмах, рецидивная преступность, исправление осужденных, инновационные технологии, социальная адаптация.

В современном обществе все большее внимание уделяется вопросам гуманизации уголовно-исполнительной системы и повышению эффективности процессов ресоциализации лиц, совершивших преступления. В этом контексте особую значимость приобретает пенитенциарная педагогика как научная дисциплина, призванная теоретически обосновать и практически реализовать образовательно-воспитательный процесс в учреждениях исполнения наказаний. Рост численности заключенных в мире и необходимость разработки действенных стратегий по снижению уровня рецидивной преступности обуславливают актуальность всестороннего изучения специфики, проблем и перспектив развития пенитенциарной педагогики. Целью данной статьи является комплексный анализ пенитенциарной педагогики как научной дисциплины и области практической деятельности, включающей рассмотрение ее определения и истории развития, особенностей образовательного процесса в местах лишения свободы, основных проблем, международного опыта, влияния образования на ресоциализацию и перспектив дальнейшего развития.

Пенитенциарная педагогика представляет собой отрасль педагогической науки, изучающую деятельность по исправлению лиц, совершивших преступление и осужденных на различные виды наказаний [4]. Данное определение подчеркивает ее принадлежность к педагогике и специфический объект изучения – процесс исправления правонарушителей в условиях исполнения уголовного наказания. Термин «пенитенциарная педагогика» вошел в научный оборот в 90-е годы XX века, заменив ранее использовавшееся понятие «исправительно-трудовая педагогика» [7]. Эта смена терминологии, вероятно, отражает более широкий подход к реабилитации осужденных, выходящий за рамки исключительно трудовой деятельности и включающий разнообразные образовательные и психологические воздействия, направленные на истинное исправление и раскаяние.

История развития пенитенциарной педагогики в России имеет глубокие корни, уходящие в античность, когда ученые впервые задумывались о вопросах

перевоспитания преступников. Однако как самостоятельная научная дисциплина она оформилась в 60-е годы XX века, поставив перед собой цели перевоспитания осужденных и предупреждения преступности. Значительный вклад в становление пенитенциарной педагогики внесли такие ученые, как В. В. Куйбышев, Д. И. Курской, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский [3, с. 46]. Особое место занимает педагогическая система А. С. Макаренко, разработанная и внедренная в 20-30-е годы XX века, которая не потеряла своей актуальности и активно изучается за рубежом [2]. Его идеи о коллективе как факторе формирования личности, сочетании уважения и требовательности, а также о роли труда в перевоспитании оказали существенное влияние на развитие теории и практики пенитенциарной педагогики.

Развитие пенитенциарной педагогики в России тесно связано с социально-политическими изменениями в стране. В советский период акцент делался на исправимости преступников и подчинении наказания целям воспитания, что привело к развитию «исправительно-трудовой педагогики». После распада Советского Союза произошла постепенная гуманизация уголовно-исполнительной системы и смена терминологии на «пенитенциарную педагогику», что свидетельствовало о стремлении к более глубокому нравственному переосмыслению совершенного преступления как основе исправления [6, с. 80].

Пенитенциарная педагогика неразрывно связана с целым рядом других наук о человеке, таких как криминология, психология, социология, юриспруденция и теория управления. Эффективное исправление осужденных требует комплексного подхода, учитывающего не только педагогические принципы, но и юридические нормы исполнения наказаний, психологические особенности личности преступника, а также социальные факторы, способствовавшие совершению преступления. Интегративный характер пенитенциарной педагогики позволяет использовать знания из смежных областей для разработки наиболее действенных методов и программ ресоциализации.

Образовательный процесс в пенитенциарных учреждениях имеет ряд специфических особенностей, обусловленных особым контингентом обучающихся и условиями их содержания. Основными целями и задачами образовательной деятельности в местах лишения свободы являются исправление и перевоспитание осужденных, формирование у них раскаяния, нравственного самоопределения и законопослушного поведения. Эти цели отличают пенитенциарную педагогику от общей педагогики, ориентированной на развитие и социализацию подрастающего поколения.

Образовательный процесс в пенитенциарных учреждениях строится на определенных принципах, среди которых выделяются соответствие цели, целенаправленность, активная общественно-полезная деятельность осужденного, связь процесса воспитания с жизнью, сочетание требовательности с гуманным и уважительным отношением, воспитание в коллективе, опора на положительное в личности и использование комплексного подхода. Эти принципы направлены на создание условий для индивидуального развития каждого осужденного, формирования у него устойчивого желания к самосовершенствованию и законопослушному поведению [3, с. 48].

Организация учебного процесса и преподавания в пенитенциарных учреждениях сопряжена со значительными трудностями. Образовательный процесс нередко протекает в педагогически неблагоприятной среде, что требует от педагогов особых знаний и умений. Вместе с тем, в исправительных учреждениях создаются филиалы высших и средних профессиональных учебных заведений, предоставляются возможности для заочного обучения [5]. Стимулирование осужденных на получение образования осуществляется через различные меры поощрения, включая улучшение условий содержания и возможность условно-досрочного освобождения.

Важной педагогической проблемой является низкая мотивация осужденных к обучению и самоисправлению. Это может быть обусловлено педагогической запущенностью, отсутствием осознания личной значимости исправления, влиянием тюремной субкультуры и преобладанием внешнего стимулирования над развитием внутренней мотивации. Работа с отдельными категориями осужденных, например, со злостными нарушителями режима, представляет особые трудности в контексте формирования у них мотивации к правопослушному поведению из-за их приверженности криминальной субкультуре и деформации правосознания [8].

Многочисленные исследования подтверждают, что образование играет ключевую роль в процессе социальной адаптации осужденных после освобождения и способствует снижению уровня рецидивной преступности. Получение образования в тюрьме предоставляет осужденным необходимые знания, навыки и компетенции для успешного возвращения в общество, поиска работы и построения законопослушной жизни. Образование способствует повышению самооценки, развитию критического мышления, формированию просоциальных ценностей и установок, что в свою очередь снижает риск возвращения к преступной деятельности. Кроме того, образование значительно расширяет возможности трудоустройства для бывших заключенных. Наличие профессиональных навыков и образовательных квалификаций делает их более конкурентоспособными на рынке труда, что обеспечивает финансовую стабильность и снижает вероятность совершения преступлений из-за отсутствия средств к существованию.

Пенитенциарная педагогика является важной и развивающейся отраслью педагогической науки, играющей ключевую роль в процессе исправления и ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы. Исторический обзор становления дисциплины свидетельствует о ее тесной связи с социально-политическими изменениями и гуманизацией уголовно-исполнительной системы. Специфика образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях обуславливает необходимость применения особых педагогических принципов и подходов, учитывающих психологические особенности осужденных и ограниченность ресурсов. Несмотря на значительные проблемы и противоречия, существующие в пенитенциарной педагогике, международный опыт и результаты многочисленных исследований убедительно доказывают эффективность образовательных программ в снижении уровня рецидивной преступности и успешной социальной адаптации бывших заключенных. Перспективы развития пенитенциарной педагогики связаны с активным внедрением инновационных технологий, индивидуализацией обучения и расширением партнерства с внешними организациями.

Список литературы

1. Белоусова, О. А., Ивашко, Н. Н. Становление пенитенциарной педагогики // Вестник Кузбасского института. 2016. №3 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-penitentsiarnoy-pedagogiki> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Невская, С. С. Пенитенциарная педагогика А. С. Макаренко // Журнал педагогических исследований. 2020. № 1. С. 40–48. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/37225/view> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Нистрян, С. В. Особенности организации учебно-воспитательного процесса в учреждениях пенитенциарной системы / С. В. Нистрян, Е. В. Моцовкина // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 4(33). – С. 44–49.
4. Пенитенциарная педагогика // ПНБ. – URL: https://nlr.ru/cat/edict/PDict/index1.html?mainwin=https%3A//nlr.ru/cat/edict/PDict/17_3.htm (дата обращения: 08.04.2025).

5. Режапова, И. М. Особенности получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в России и за рубежом // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-polucheniya-obrazovaniya-litsami-otbyvayuschimi-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 10.04.2025).

6. Слабкая, Д. Н. Исторические этапы становления пенитенциарной психологической службы / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9, № 4–1. – С. 78–84..

7. Сломчинский, А. Г. Пенитенциарная педагогика: контуры понятийного генезиса // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-pedagogika-kontury-ponyatiynogo-genezisa> (дата обращения: 07.04.2025).

8. Сучкова, Е. Л., Штефан, Е. Ф. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 236–248. DOI: 10.17759/psylaw.2019090417 (дата обращения: 07.04.2025).

УДК37.01

Роль куратора в социально-профессиональном воспитании курсантов вузов ФСИН России

Никеров Дмитрий Иванович,

старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки,
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России». Россия, г. Самара.

Email: dima-nikarov@mail.ru

Фалеева Лия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

Email: faleeva.l.v@43.fsin.gov.ru

ORCID: 0000-0001-9749-0533

Аннотация. В статье рассматривается роль куратора в вузах ФСИН России в социально-профессиональном воспитании курсантов. Подчеркивается, что куратор является не просто наставником, а ключевой фигурой в социально-профессиональном воспитании курсанта. Также анализируются основные задачи кураторства, особое значение уделяется роли куратора в формировании основных качеств курсанта для службы в уголовно-исполнительной системе. Однако в настоящее время имеется и ряд значимых вопросов, требующих дальнейшего урегулирования: внедрение общей системы обучения и подготовки курсантов для всех вузов ФСИН России, введение понятия «куратор» в законодательство ФСИН России.

Ключевые слова: курсант, ФСИН России, социально-профессиональное воспитание, эффективность кураторской деятельности, качества личности, куратор.

Современные социально-культурные условия диктуют для всей системы высшего образования ориентиры в практико-прикладном характере подготовки обучающихся как залога кадрового суверенитета пенитенциарной системы.

Система высшего образования пенитенциарной службы, в соответствии со статистическими данными Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), представлена девятью образовательными организациями, и по состоянию на 01.01.2024 штатная численность сотрудников уголовно-исполнительной системы составила 300 846 должностей [1]. Выпускники вузов ФСИН России, обладая специальными знаниями, умениями и навыками для несения службы, обозначенными в приказе ФСИН России от 21.12.2022 № 888 [2], формируют кадровый потенциал пенитенциарной системы.

Однако, говоря о значимости теоретико-практической подготовки обучающихся вузов ФСИН России, важно не забывать о воспитательной составляющей, которая составляет основу дуальной подготовки и способствует выращиванию в личности будущего выпускника профессионального мышления, социально-профессиональных и духовно-нравственных измерений. Именно поэтому социально-профессиональное воспитание обучающихся вузов ФСИН России является актуальным, позволяя раскрыть смысл нового образа сотрудника пенитенциарной системы.

Итак, в вузах ФСИН России чрезвычайно возрастает роль организации воспитательной деятельности и актуализируется задача социально-профессионального воспитания обучающихся, исходя из объективно значимых потребностей, как самой личности, так и пенитенциарной системы в целом, в разрезе достойного и ответственного служения своему Отечеству.

Социально-профессиональное воспитание обучающихся вузов ФСИН России базируется на подготовке личности к будущей профессиональной деятельности, а именно на воспитании профессионального мировоззрения и профессиональной нравственности, системе профессиональных ценностей. В этом аспекте особое внимание отводится роли куратора.

Кураторство – это форма воспитательной работы. Обратимся к научным идеям О. З. Титовой [3], которая констатирует, что кураторская деятельность является важной составляющей профессионального становления обучающихся и выделяет задачи кураторства в вузах ФСИН России, к которым относят:

- воспитание – напрямую связано с формированием моральных, патриотических и иных качеств курсанта;
- психологическую поддержку – предполагает помощь в трудных ситуациях;
- социальную адаптацию – позволяет быстрее влиться в выбранную профессию;
- профессиональную подготовку – содействует в овладении ключевыми навыками, знаниями и умениями для службы в уголовно-исполнительной системе [4].

Анализ роли куратора в социально-профессиональном воспитании предполагает выделение ключевых аспектов, входящих в данный процесс: формирование профессиональных компетенций, развитие морально-нравственных качеств и социальной ответственности и др. Однако особое значение в контексте социально-профессионального воспитания курсантов занимает индивидуальный подход, позволяющий учитывать сильные стороны каждой личности и в дальнейшем вести воспитательную работу гармонично и объективно.

Следовательно, куратор – это не просто наставник, но и ключевая фигура в системе социально-профессионального воспитания курсанта, признанная оказывать комплексное формирование личности будущего сотрудника ФСИН России.

Куратор назначается из числа профессорско-преподавательского состава и закрепляется как за отдельным взводом, так и за определенным курсантом. Это должен быть опытный сотрудник, обладающий моральными качествами и высоким профессионализмом.

Мы можем отметить, что в законодательстве отсутствует закрепленный понятийный аппарат о кураторской деятельности в вузах ФСИН России, в том числе само понятие «куратор». Также не введено в действие положение о работе кураторов, как учебных взводов, так и индивидуального кураторства.

Помимо выделенного, мы можем определить еще несколько проблемных моментов, влияющих на эффективное социально-профессиональное воспитание.

Во-первых, недостаточное количество квалифицированных кадров. Из-за отсутствия системы мотивации и денежной составляющей кураторы могут относиться безответственно к качеству социально-профессионального воспитания курсантов, уделяя этому минимум времени.

Во-вторых, отсутствие общей системы обучения и подготовки курсантов. Разнообразие подходов в организации деятельности кураторов приводит к несогласованному применению целей и задач социально-профессионального воспитания, что пагубно может сказаться на роли куратора в социально-профессиональном воспитании.

Таким образом, кураторская деятельность представляет собой управленческо-педагогический вид деятельности, так как включает себя воспитательные функции и организацию работы для выполнения целей социально-профессионального воспитания.

Существующие проблемные вопросы требуют комплексного подхода со стороны законодательства. Важно понимать, что от качественной работы куратора зависит профессиональная составляющая будущих сотрудников уголовно-исполнительной

системы. Эффективность роли куратора определяется от многих факторов, которые должны соответствовать современному воспитательному процессу курсантов вузов ФСИН России.

Список литературы

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2024. – 693 с.
2. Об утверждении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, подведомственных ФСИН России: приказ ФСИН России (принят 21 декабря 2022 г. № 888) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
3. Титова, О. З. О специфике кураторской деятельности в вузах ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №4(45). – С. 92–96.
4. Макарова, Н. А. Принципы осуществления воспитательной работы кураторов с курсантами образовательных организаций ФСИН России // Ведомости УИС. – 2023. – № 3. – С. 50–56.

УДК 343.85

Причина низкой успеваемости несовершеннолетних осужденных

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье идет речь о влиянии негативного отношения к труду как о причине низкой успеваемости несовершеннолетних осужденных, об объективных отрицательных факторах, играющих доминирующую роль в этиологии преступного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, труд, низкая успеваемость, личность педагога, педагогический такт.

Факторов учебной неуспеваемости среди несовершеннолетних осужденных множество: педагогические, психологические, социальные и др. Мы коснемся только психологических факторов, так как находим, что они доминируют над другими. Мы глубоко убеждены в этом, так как эффективное выполнение деятельности в основном заблаговременно определяется образованной к ней установкой. Последняя может быть как позитивной, так и негативной. А так как установка есть сугубо личностная категория, субъективный фактор и управляет поведением и деятельностью, то ее позитивность или негативность соответственно означает эффективность или неэффективность последних. Как закономерное явление, все несовершеннолетние осужденные (а также преобладающая часть трудновоспитуемых детей) имеют ярко выраженную негативную установку к труду, к общественно полезной деятельности, они не осознают индивидуальную и общественную значимость труда. Исходя из этого, ниже мы попытаемся показать некоторые особенности генезиса образования негативной установки к учению и труду [1].

Почему ученик (нормальный психически и физически) может не понять учебный материал? Наши исследования, да и работы многих других, показывают причины этого: невнимательно слушал учителя, не по душе данный предмет, урок его не интересует, не видит общественной значимости данного вида деятельности, приходит в школу по принуждению сотрудников колонии, не может долго сидеть и слушать, не сформированы навыки самостоятельной работы, не может сосредоточиться; и еще немаловажный фактор – ученик не имеет удовлетворительного положения в классном коллективе, изолирован, не пользуется уважением одноклассников и педагогов. Чаще всего ученик не то что не усваивает учебный материал, а просто у него отсутствует желание сознательно и активно воспринимать то, что дается на уроке, у ученика образовалось негативное отношение к учебе, к педагогам и школе. Наше исследование позволило убедиться, что именно это является главным фактором плохой учебной успеваемости несовершеннолетних осужденных.

Как и при каких условиях у них формируется негативное отношение к учению?

Многие исследования говорят о том, что истоки отрицательного отношения школьников к учению – в отношении учителя к ученику, в его неумении воспитывать.

Следует отметить очень интересное исследование Х. Халта, который выяснял мнение учащихся о педагогах, недостатках их поведения и деятельности. Им было исследовано 953 ученика. Ученики называли следующие недостатки педагогов: недоверие, непонимание, несправедливость, раздражительность, недостаточная требовательность, равнодушие, излишняя требовательность, педантизм, навязывание своего мнения, недостаток такта, противоречие между делом и словом, внешний вид, нечестность, недостатки в преподавании предмета и пр. Названные отрицательные свойства и качества педагогов вызывают не только недоброжелательное отношение к ним, но и негативное отношение к учению. Ученики перестают выполнять требования и просьбы учителя, не вызывающего симпатии и уважения, создают отрицательное мнение о нем и у других учащихся [2].

Негативное отношение к учителю способствует тому, что ученик плохо слушает объяснение учебного материала, плохо его усваивает. Получая неудовлетворительную оценку, ученик делает вывод: учитель не расположен к нему. Ученик думает так потому, что сам плохо относится к учителю. Дальше – отставание по данному предмету. Объяснение чаще всего такое: «Все равно я не усвою предмет, потому что его преподает этот учитель, он мне никогда хорошей отметки не поставит». Отрицательное отношение к учителю переносится на преподаваемый им предмет, негативное отношение к предмету переносится и на другие предметы, и в итоге – появление отрицательной установки по отношению к учению вообще.

Нами были исследованы «трудные» и педагогически запущенные учащиеся и было обнаружено, что у большинства из них преобладает негативное отношение к школе и учебе. Они в основном составляют армию отстающих. Было исследовано специально их негативное отношение к трудовому обучению.

Мы провели с этой целью небольшой социометрический эксперимент: предложили учащимся на одной странице листа бумаги написать названия тех предметов, которые они не любят, а на другой – «главные, важные, а также неглавные и неважные» предметы. Среди нелюбимых, неглавных, неважных предметов первое место занимал труд, потом шли пение, рисование и физкультура.

Существует ли какая-либо причинно-следственная связь между отрицательным отношением к труду и неправильным, асоциальным поведением детей и подростков? Поиски ответа на этот вопрос помогли выявить некоторые особенности образования негативного отношения к труду и роль такого отношения в отклонениях поведения детей [3].

Проведенные исследования привели нас к заключению, что отрицательное отношение педагогически запущенных учащихся и несовершеннолетних осужденных к труду берет свое начало в отрицательном отношении к предмету «Трудовое обучение», особенно в начальных классах. Притом создается впечатление, что образованию такого отношения способствуют учителя и родители.

У многочисленных неуспевающих и недисциплинированных учащихся мы обнаружили удовлетворительную оценку по трудовому обучению. Вряд ли это можно считать правильным – педагоги иной раз просто механически ставят удовлетворительную оценку по предмету и тем самым помогают образованию неуважительного отношения к нему. При правильной организации труд очень привлекает детей в начальных классах. Но плохая организация урока труда, неправильные требования в отношении выполнения классных и домашних заданий, несерьезная оценка их способствуют тому, что ученики начинают делать выводы: не всегда надо выполнять задания, можно даже вообще ничего не сделать – все равно всегда получишь удовлетворительную оценку; отрицательной отметки в четверти никому не ставят, следовательно, предмет не очень-то важный, особой ценности не представляет [4; 5].

Несерьезное отношение некоторых педагогов и родителей к предмету «Трудовое обучение» имеет большие последствия – тормозит образование трудовых навыков у детей, отрицательно влияет на выработку умения сосредотачиваться во время учебных занятий, ведет к недисциплинированному поведению.

Наши эксперименты показывают, что неправильно утверждать, якобы несовершеннолетние изначально имеют негативное отношение к учению. Никакого положительного отношения, может быть, не сформировано, однако и отрицательного тоже нет, в его появлении чаще всего виновны педагоги своим отношением к обязанностям, к предмету, что способствует образованию неверного отношения и у ученика. Каждому педагогу необходимо осознать: основы жизненных установок складываются у ученика на школьной скамье, поэтому образование у него негативного отношения к учебе и труду, к старшим и окружающим каждый раз в какой-то мере зависит от педагога.

Таким образом, мы попытались показать, что некоторые объективные отрицательные факторы играют доминирующую роль в этиологии преступного поведения несовершеннолетних. Однако следует отметить, что эти факторы по-разному влияют на психику разных детей. А некоторые из них, например, наличие преступных элементов или отрицательное влияние улицы равносильно существуют для всех и одинаково могут повлиять на всех детей. Но отрицательное объективное влияние всегда опосредуется субъективным состоянием человека [6], т. е. личностными неблагоприятными факторами, субъективными асоциальными установками. Поэтому в работе мы попытались показать, что из себя представляют личностные отрицательные факторы, отрицательные личностные установки, условия их формирования и роль объективных неблагоприятных факторов в этом процессе.

Список литературы

1. Вилкова, А. В. Образовательная система уголовно-исполнительной системы как структурная подсистема общества / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 23–26.
2. Гузеев, М. С. Социальная система как предмет междисциплинарных исследований / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 1(10). С. 70–74.
3. Tsahaeva, A. A. Formation of a tolerant worldview by reduction of destructive aggression / Tsahaeva A.A., Onzimba Legnungo Zh. B., Bratanovskiy S. N., Vilkova A. V., Kadyrov M. A. // Ponte. 2018. T. 74. № 1. С. 81–87.
4. Вилкова А.В. Специфика внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными: режимные моменты и организация / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Д. В. Лукашенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2024. № 1 (103). С. 169–178.
5. Вилкова А.В. Структура и содержание плана внеурочной деятельности для несовершеннолетних осужденных / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Д. В. Лукашенко // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 93–100.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. М. 1946.
7. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология: современные тенденции развития профессионально значимых качеств сотрудников УИС / Ю. А. Дмитриев, И. Б. Казак // Человек: преступление и наказание. – 2021. – № 4. – С. 124–131.

УДК 372.879.6

Способы повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом

Трушкова Екатерина Леонидовна,

преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: boltachewa33@gmail.com

Трушков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной
подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: aleksey.trushkov.85@mail.ru

Сорокин Константин Георгиевич,

старший преподаватель кафедра боевой, физической и тактико-специальной
подготовки ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: kostyan40in@mail.ru

Редников Андрей Николаевич,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры боевой,
физической и тактико-специальной подготовки,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: andreirednikov@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-5594-7263

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению личностно-ориентированного подхода как инструмента для повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом. В статье обсуждаются цели, задачи и методы исследования, а также современная актуальность данной темы в научной литературе. В ходе исследования выявлено, что одной из ключевых проблем высших учебных заведений является низкая мотивация студентов к физической культуре и спорту.

Ключевые слова: спорт, мотивация, здоровый образ жизни, физическая культура, обучающиеся.

Суть личностно-ориентированного подхода в физическом воспитании заключается в индивидуальном подходе педагога к каждому студенту, способствующем осознанию собственной уникальности, потенциала, самостановлению, самоутверждению и самореализации; в создании образовательных условий, формирующих собственное отношение учащихся к миру, себе и своей деятельности; в создании условий для самовоспитания, самосовершенствования и саморазвития в образовательном процессе, укреплении здоровья и физической активности; в успешной организации учебного процесса через единство эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности. В статье представлены показатели улучшения физической подготовки студентов на основе личностно-ориентированного подхода в выполнении контрольных нормативов: челночный бег 5х9, наклоны из положения сидя, бег на 3000 метров, подтягивания на перекладине и бег на 60 метров.

Сегодня в процессе образования важно подбирать такую стратегию, которая бы учитывала личные характеристики и уникальные способности учащихся. Это обусловлено не только требованиями современного общества, но и государственным

подходом к обучению в различных сферах, согласно которому учебные программы необходимо разрабатывать с оглядкой на индивидуальные особенности студентов.

Интеграция личностно-ориентированного подхода также крайне важна в области физической культуры и спорта, так как эти сферы способствуют развитию личных качеств и потенциала студентов вузов. При занятиях физической культурой и спортом внимание уделяется не только улучшению физических навыков и поддержанию здоровья участников, но и учету их индивидуальных характеристик и личностных качеств [1]. Проблема преподавания физической культуры и спорта в высших учебных заведениях заключается в том, что образовательные программы часто сосредоточены на спортивной деятельности и достижении конкретных спортивных результатов.

Тем не менее, необходимо найти баланс между различными формами физической культуры и спорта, потому что такие занятия должны способствовать всестороннему развитию студентов – не только физическому, но и духовному, личностному, помогать им формировать ценности и удовлетворять потребности. По мнению студентов, практически в каждом образовательном занятии главной целью является успешная сдача зачета или экзамена, а не получение новых знаний и навыков, стремление к самосовершенствованию. В этом контексте возникает проблема недостаточной мотивации у студентов для занятий спортом.

Для того, чтобы стимулировать учащихся к постоянным занятиям физической культурой и спортом, необходим подход, ориентированный на личность. Такой подход позволяет учитывать мотивы и интересы каждого студента, а также их физические и психологические особенности. Это помогает подобрать индивидуальные средства и методы физического воспитания. Личностно-ориентированный подход предполагает целенаправленное физическое развитие человека, основанное на его уникальных способностях.

Взаимосвязь между личностно-ориентированным подходом и мотивацией студентов проявляется в удовлетворении их потребностей, зарождаемых мотивационными факторами. Каждый студент обладает своими уникальными стимулами к занятиям физической культурой и спортом, поэтому важно индивидуально подойти к каждому для выявления их интересов. Личностно-ориентированный подход как раз и заключается в индивидуальной работе со студентами: на начальной стадии определяются их мотивы, а затем на основе этих данных разрабатывается план занятий по интересам студентов.

При использовании этого метода учебные занятия со студентами начинаются в рамках утвержденного учебного плана и программы дисциплины, однако в занятия интегрируются часы для общения со студентами, и план занятия корректируется на основе их индивидуальных особенностей. При этом внесенные изменения в план занятий остаются в соответствии с утвержденным учебным планом и программой дисциплины.

В рамках данного исследования ставится цель внедрения нового алгоритма персонализированного подхода и оценки его результативности различными методами, чтобы определить пути улучшения мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Для достижения этого были поставлены следующие задачи: создание нового алгоритма персонализированного подхода, анализ мотивации студентов, применение трех исследовательских методов (исследование типа темперамента студентов, анализ удовлетворенности занятиями физической культурой и спортом, оценка уровня физической подготовленности).

В рамках данного исследования ставится цель внедрения нового алгоритма персонализированного подхода и оценки его результативности различными методами, чтобы определить пути улучшения мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Для достижения этого были поставлены следующие задачи: создание нового алгоритма персонализированного подхода, анализ мотивации студентов, применение

трех исследовательских методов (исследование типа темперамента студентов, анализ удовлетворенности занятиями физической культурой и спортом, оценка уровня физической подготовленности).

Данное исследование проводилось на базе Вятского государственного университета на протяжении 2023-2024 гг. В исследовании приняли участие 140 первокурсников педагогического института. Из исходной выборки были сформированы две подгруппы: контрольная, состоящая из 74 участниц, и экспериментальная, включающая 66 участниц. Для обеспечения объективности результатов обе группы были набраны из девушек со сходными физическими параметрами, чтобы исключить влияние гендерных различий и значительных расхождений в результатах выполнения нормативов. Исследовательские данные были оценены как в начале, так и в конце учебного года.

В начале исследования была создана образовательная программа, применяющая личностно-ориентированный подход с использованием инновационного алгоритма, и внедрена в работу с экспериментальной группой. В контрольной группе занятия физкультурой и спортом проводились по стандартной методике, без использования личностно-ориентированных подходов и без личного общения со студентами. Также не применялись методы, которые могли бы улучшить качество занятий [2].

В обеих группах занятия по физической культуре и спорту проходили два раза в неделю, включали все этапы занятия по программе дисциплины: подготовительную часть, направленную на постепенное повышение функциональной работоспособности организма (разминку); основную часть, предназначенную для достижения оздоровительных, образовательных и воспитательных целей, предусмотренных программой и планом занятия; и заключительную часть, которая обеспечивала постепенное снижение функциональной активности и возвращение организма в спокойное состояние. С каждой группой занимался один и тот же преподаватель для точной оценки различий методов обучения.

В создании алгоритма, примененного к экспериментальной группе, ключевую роль сыграли беседы со студентами. Такой личностно-ориентированный метод позволил определить проблемные аспекты их физического воспитания. В ходе обсуждений выяснилось, что для повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом следует придерживаться определенных принципов при разработке нового алгоритма эффективной программы, ориентированной на личностные особенности.

1. Контроль за психологическим состоянием обучающихся. Этот принцип позволяет студентам раскрывать свои способности, нравственные черты и социально развиваться, при этом оценивается их психическое здоровье.

2. Включение культурного элемента в физическую культуру и спорт. Здесь подчеркивается значение физической культуры в социальной жизни студентов и в культуре всего общества. Благодаря этому направлению у студентов формируется духовность и укрепляется нравственное здоровье, а физическая культура становится средством для гармонизации физического и духовного аспектов личности.

3. Изучение личности. Предполагает выявление социально-положительных или отрицательных моделей поведения студентов с целью последующего выявления проблемных зон и определения направлений их личностного роста.

4. Совершенствование занятий физической культурой и спортом заключается в постоянной корректировке плана тренировок. Учитываются индивидуальные психологические и физические характеристики студентов, их текущий уровень развития и состояние здоровья. Первоначально план занятий должен основываться на выявленном уровне психологического здоровья, степени социальной активности (1-й принцип) и типе личности (3-й принцип), что позволяет разделить студентов на подгруппы.

В новой программе физического воспитания используется новый алгоритм личностно-ориентированного подхода, который построен на определенных принципах. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности и физическое развитие каждого студента, выбрать путь их культурного роста, определить вид подходящей физической активности и оптимальный уровень нагрузки. Одной из ключевых причин утраты мотивации к занятиям становится неудовлетворенность самим процессом физкультурных занятий, что часто связано с едиными для всех высокими требованиями к физической подготовке. Личностно-ориентированный подход поможет преодолеть и эту проблему [5].

Основополагающие принципы служат фундаментом для проведения занятий по физической культуре и спорту в экспериментальной группе, которыми руководствуется преподаватель. Представленные далее методы позволят внести корректировки в план занятий с учетом индивидуальных потребностей каждого студента – адаптировать содержание занятий в зависимости от личных характеристик и уровня физической подготовки.

Первым способом исследования, который поможет адаптировать план занятия под индивидуальные особенности студентов, является использование опросника, разработанного Б. Н. Смирновым, для определения типа темперамента. С помощью этого опросника можно выявить уровень общительности и эмоциональной стабильности студентов, что является важными показателями их личностных характеристик и влияет на удовлетворенность учебным процессом и мотивацию. Опросник направлен на определение типа темперамента через различные шкалы, из которых в данном исследовании были выделены две ключевые: «экстраверсия – интроверсия» и «эмоциональная возбудимость – уравновешенность». Этот способ исследования применялся только на предварительном этапе работы.

В начале и конце исследования оценивали, насколько студенты удовлетворены по пяти критериям, используя десятибалльную шкалу. Эти критерии включали условия обучения, содержание занятий, их результаты, отношения с одноклассниками и преподавателем. Данные вопросы помогли лучше понять взгляды студентов и их предпочтения. В результате на первом этапе занятия были скорректированы с учетом индивидуальных потребностей участников. В конечном итоге общий балл был рассчитан как среднее значение всех оценок в каждой группе на начало и конец учебного года.

Иным способом изучения стали измерения уровня физической подготовленности студентов по пяти различным нормативам. Оценка физической формы на начальном этапе поможет учесть особенности организма студентов и скорректировать их личные тренировочные планы, а на заключительном этапе продемонстрирует результативность предложенной программы в контексте физического совершенствования. Измерения проводились по следующим направлениям: челночный бег, бег 30 м, бег 3000 метров, наклон вперед из положения стоя, подтягивания из виса на низкой перекладине. Эти упражнения помогают полностью оценить физическую подготовленность студента по таким критериям, как быстрота, сила, ловкость, гибкость и выносливость. В начале исследования студенты из контрольной и экспериментальной групп имели схожий уровень физической подготовки, так как отбирались с учетом этого параметра [3]. По завершении эксперимента можно будет оценить эффект от применения стандартной и новой программы. Для увеличения удовлетворенности студентов и их мотивации к физической культуре и спорту требуется адаптировать программу тренировок согласно предложенному алгоритму, что и было осуществлено для экспериментальной группы. В ходе исследования было установлено, что ключевыми факторами удовлетворенности являются отношения между студентами и преподавателем, на которые обращают внимание при корректировке занятий после обсуждений со студентами и анализа их темпераментов. Весомое значение имеет атмосфера урока, его содержание и подход к

обучению, которые изменяются в зависимости от уровня удовлетворенности и физической подготовки студентов. Также важен характер преподавателя: проявляет ли он внимание к студентам, изучает ли их потребности или пренебрегает ими. При разработке программы с внедрением нового алгоритма следует обратить внимание на различия в психологических и физических возможностях студентов. Это напрямую связано с их удовлетворенностью и мотивацией, о чем шла речь в четырех ранее описанных принципах.

Основные отличия нового алгоритма занятий от прежнего включают:

- 1) общение со студентами на начальной стадии;
- 2) использование упомянутых принципов в практической деятельности;
- 3) применение трех исследовательских методов (опросник Б. Н. Смирнова, оценка уровня удовлетворенности, оценка физической подготовки);
- 4) корректировка плана занятий;

5) оценка воздействия внесенных изменений на результаты занятий. С применением опросника Б. Н. Смирнова, предназначенного для измерения шкалы «экстраверсия — интроверсия», был определен уровень общительности студентов. Если выяснялось, что учащийся склонен к интроверсии, объем использования игровых и соревновательных средств в его занятиях значительно уменьшался, что снижало количество контактов с другими людьми. Это позволило стабилизировать его психоэмоциональное состояние и повысить удовлетворенность занятием. Процент студентов этого типа составил 32,1 %. Программа занятий для экстравертов, напротив, была ориентирована на высокую долю командных и соревновательных видов физкультурно-спортивной деятельности; таких студентов оказалось 67,9 %. После определения характеристик студентов, каждая группа была разделена на подгруппы по интересам. С использованием шкалы «эмоциональная возбудимость — уравновешенность» была проведена оценка долей студентов, принадлежащих к более эмоционально реагирующей или устойчивой группе. У 56,4 % учащихся (79 человек) выявлен высокий уровень нейротизма — характеризующийся повышенной эмоциональной возбудимостью, которая может быть связана с нестабильностью нервной системы и указывает на значительную эмоциональность студентов. Такие студенты чаще испытывают перепады настроения и более впечатлительны, что зачастую приводит к их неудовлетворенности процессом занятий.

К группе студентов с высокой эмоциональной устойчивостью относится меньшая часть — 43,6 % учащихся (это 61 человек). Эти данные позволили оценить объективность ответов студентов при измерении уровня удовлетворенности. В то же время, для работы с более эмоционально нестабильными студентами использовались дополнительные психологические методы для стабилизации их состояния. По результатам оценки удовлетворенности учащихся и показателей их физической подготовленности подвергались статистической обработке через анализ достоверности различий средних значений искусственно связанных выборок с использованием t-критерия Стьюдента в несколько этапов. В первую очередь вычислялось стандартное отклонение для обеих групп (σ), затем определялась стандартная ошибка среднего значения (m). После этого рассчитывалась средняя ошибка разности (t) и, наконец, оценивалась достоверность различий с помощью t-критерия Стьюдента на уровне значимости 5 % (p).

В экспериментальной группе была внедрена новая программа, основанная на личностно-ориентированном подходе и новом алгоритме, тогда как в контрольной группе использовалась стандартная традиционная программа. Анализ показателей по пяти критериям показывает, что эффективность предложенной программы превосходит традиционные методы уже на начальном этапе. В данном случае начальным этапом является первое занятие, где мы можем наблюдать в контрольной группе результаты до внедрения программы, а в экспериментальной группе — только эффективность

применения четырех принципов без учета корректировок с помощью описанных методов и взаимодействия со студентами. По завершении исследования, в конце года, оказалось, что удовлетворенность по всем параметрам в экспериментальной группе выросла в среднем на 3,9 балла, в то время как в контрольной группе она увеличилась лишь на 2,3 балла. На основе первоначальной оценки личностных характеристик и уровня удовлетворенности студентов была создана система мотивации для каждой учебной группы. Каждого студента распределили в подгруппу для занятий физической культурой и спортом, принимая во внимание их индивидуальные способности и приоритеты: здоровье, спортивные достижения или взаимодействие с сокурсниками. Результаты изучения удовлетворенности студентов были обработаны статистически с использованием t-критерия Стьюдента для оценки достоверности различий средних значений независимых выборок. Поскольку вычисленное t превысило критическое значение t-критерия Стьюдента для данной выборки, различия между контрольной и экспериментальной группами признаны значимыми при уровне значимости 5 %. Таким образом, можно утверждать, что обучение с применением личностно-ориентированного метода оказалось более результативным по сравнению с традиционными программами. Анализ изменения физических показателей показывает, что в экспериментальной группе наблюдаются значительные улучшения после внедрения нового алгоритма, хотя в начале исследования мотивация к занятиям и уровень физической подготовленности студентов в обеих группах были примерно одинаковыми. Экспериментальная группа продемонстрировала более высокие результаты, даже несмотря на то, что начальные показатели в контрольной группе были лучше. Это случается благодаря тому, что учащиеся обладают высокой мотивацией к физической активности и спорту, а также имеют более развитые личные качества, когда в учебном процессе учитываются их потребности, интересы и индивидуальные возможности. Так, например, для получения оценки «5» по результатам бега на 30 метров, необходимо пробежать эту дистанцию за 4,4 секунды, с чем успешно справились студенты экспериментальной группы. В то же время, студенты из контрольной группы достигли уровня, соответствующего оценке «4», выполняя норматив в 4,7 секунды. Для студентов норматив в виде бега на 3 километра считается более сложным в плане выносливости, однако студенты экспериментальной группы сдали его на оценку «5» (740 секунд), в то время как студенты контрольной группы получили оценку «4» (780 секунд). При выполнении челночного бега 4×9 студенты экспериментальной группы находятся посередине между оценками «5» (9,2) и «4» (9,6), в то время как студенты контрольной группы не смогли добиться даже оценки «3» (10,1). Это объясняется тем, что для успешного выполнения челночного бега необходимо владение комплексом физических навыков и умений. Экспериментальная группа студентов достигла высшей оценки «5» (14 подтягиваний) по количеству подтягиваний, демонстрирующих силу, тогда как контрольная группа получила оценку «4» (11 подтягиваний). В нормативе наклона из положения сидя участники экспериментальной группы смогли подняться до оценки «5» (15 см), а контрольная группа – до оценки «4» (13 см).

Таким образом, было установлено, что стандартная программа также влияет на физическую подготовку студентов, но экспериментальная методика показала значительно лучшие результаты. Поскольку расчетное значение t превышает t-критерий для данной группы, считается, что различия между контрольной и экспериментальной группами являются значимыми при уровне значимости 5 %. Это указывает на то, что новый алгоритм учебной программы оказался более эффективным.

Введение личностно-ориентированного подхода в обучение физической культуре и спорту в университетах способствовало существенному увеличению мотивации студентов к физической активности. Разработанная нами программа занятий, основанная на новом алгоритме, включающем четыре ключевых принципа и

обновленное содержание, показала высокую эффективность в улучшении вовлеченности студентов, их мотивации и уровня удовлетворенности учебными занятиями по физической культуре и спорту. Создание алгоритма этой программы стало возможным благодаря изучению темперамента студентов и их удовлетворенности занятиями. В совокупности с замерах физических характеристик, проведенными в конце исследования, это позволяет оценить качество и эффективность предложенной программы. Ключевым фактором мотивации выступает именно удовлетворенность занятием: чем она выше, тем больше времени студенты посвящают занятиям вне учебного времени, достигая тем самым более значительных результатов.

Список литературы

1. Алексеев, Н. А. Технологические подходы к поэтапному повышению уровня физической подготовленности студентов/. – М.: Изд-во АСВ; Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2005. – 113 с.
2. Дубровский, В. И. Движения для здоровья // Физкультура и спорт. – 2009. – № 2. – С. 3–25.
3. Лях, В. И. О классификации координационных способностей // Теория и практика физической культуры. 2017. 280 с.

Вопросы современной науки и практики

Сетевое издание № 1 (12) (2025)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64